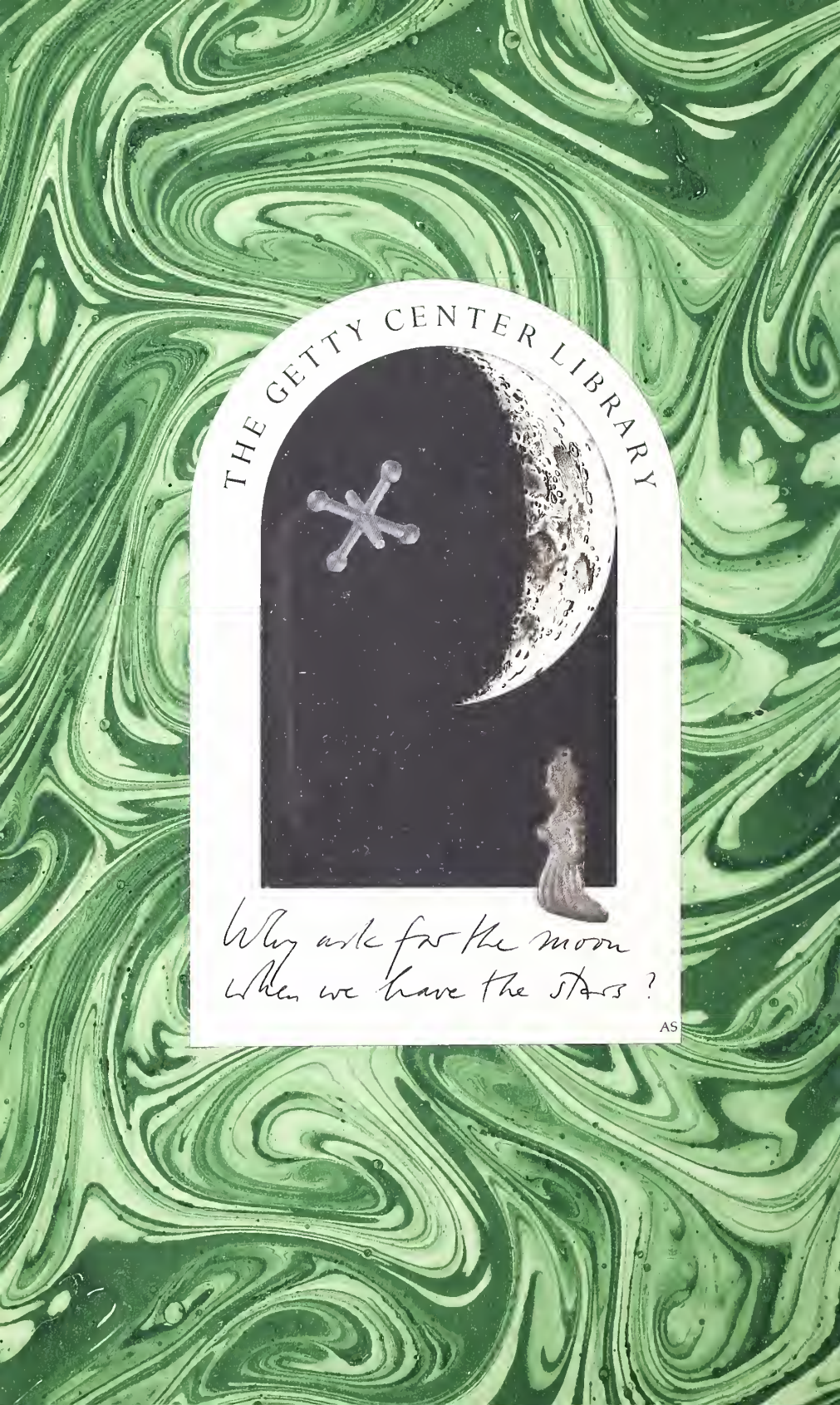
THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

Digitized by the Internet Archive
in 2016 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/otchetmoskovskag1864mosk

ОТЧЕТЪ

ПО

МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕЮ

ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО

ДО 1-го ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БЫВШИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ МУЗЕЯ
СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
генералъ-маіоромъ Н. В. Исаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

ОТЧЕТЪ

ПО

МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕЮ

ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО

ДО 1-го ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БЫВШИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ МУЗЕЯ
СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
генералъ-маіоромъ Н. В. Исаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К°.
1864.

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОТЧЕТЪ

ПО МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕЮ ОТЪ ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ДО 1-го ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

До 1861 года, въ Москвѣ, для публичнаго пользованія, доступны были библіотека и кабинеты, принадлежащіе московскому университету; но чисто научныя цѣли, для которыхъ они учреждены, натурально должны были значительно ограничивать доступъ къ нимъ посѣтителей. Между тѣмъ число лицъ, занимающихся наукою въ Москвѣ, постоянно возрастая, увеличивало потребность въ такихъ пособіяхъ для изученія наукъ и искусствъ, которыя давно уже созданы даже во второстепенныхъ городахъ запада и которыхъ отсутствіе въ Москвѣ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ меньшее число лицъ занято въ ней административною дѣятельностію, поглощающей значительное время въ большихъ государственныхъ центрахъ, и чѣмъ менѣе, сравнительно съ послѣдними, представляется въ ней общественныхъ развлеченій.

Эти соображенія, въ связи съ заявленною тогда московскимъ университетомъ необходимостію расширить свои помѣщенія, для удобствъ увеличившагося вдругъ съ 1856 года числа слушателей, подали мысль въ 1857 году, бывшему тогда

попечителемъ Московскаго учебнаго округа (впослѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія) Евграфу Петровичу Ковалевскому, соединить всѣ коллекціи и библіотеку университета въ отдѣльное зданіе и предоставить ихъ болѣе широкому пользованію публики, сохранивъ при томъ за университетомъ, по прежнему, все удобство пользованія ими для своихъ ученыхъ и учебныхъ цѣлей.

Къ осуществленію этой мысли тогда же представлялась возможность перенесенія всѣхъ университетскихъ кабинетовъ и библіотеки въ домъ, бывшій Пашкова, находящійся вблизи университета и представляющій собою, кромѣ всѣхъ удобствъ для такого назначенія, еще и то условіе, что онъ, въ силу лежащаго на немъ долга, принадлежалъ почти половиною своей стоимости университету; но затрудненія, встрѣченныя тогда министерствомъ народнаго просвѣщенія, остановили дальнѣйшее развитіе уже начатаго дѣла, и оно было отложено на неопредѣленное время. Впослѣдствіи мысль устройства въ Москвѣ публичнаго музея, или публичной библіотеки, удовлетворяя постоянно заявляемой потребности, возродилась еще разъ между нѣсколькими просвѣщенными ревнителями науки и искусствъ, владѣющими значительными собраніями замѣчательныхъ предметовъ. Эта мысль представлялась въ видѣ частной ассосіаціи, которой члены должны были бы внести для устройства такого учрежденія значительный капиталъ; но самая значительность послѣдняго и малочисленность лицъ, желавшихъ стать во главѣ такого предпріятія, отдалила вновь осуществленіе этого полезнаго предпріятія.

Положеніе Румянцевскаго музея въ С.-Петербургѣ до 1861 года.

Еще въ 1860 году завѣдывающій Румянцевскимъ музеумомъ, гофмейстеръ князь Одоевскій, по порученію директора

Императорской публичной библіотеки, барона Корфа, исчислилъ въ запискѣ, составленной для министра Императорскаго двора, всѣ недостатки зданія, гдѣ помѣщался Румянцевскій музей,— недостатки, существовавшіе со времени принятія его въ казенное вѣдомство, съ 1828 года, и съ тѣхъ поръ ничѣмъ неустраненные. Не имѣя средствъ сдѣлать капитальныя исправленія въ дурномъ устройствѣ зданій Румянцевскаго музея, въ особенности въ отопленіи его и размѣщеніи коллекцій, находившихся въ сосѣдствѣ жилыхъ квартиръ, князь Одоевскій, справедливо опасаясь, что историческія драгоцѣнности, хранящіяся въ музеѣ, могутъ сдѣлаться жертвою пламени, предлагалъ слѣдующія соображенія:

1) Всѣ зданія музеума продать и на вырученную сумму пріобрѣсти домъ въ Москвѣ (если нельзя будетъ получить казеннаго) и, расположивъ въ немъ коллекціи музеума, положить ими первое основаніе московской публичной библіотеки, или 2) передать въ полномъ составѣ Румянцевскій музей одному изъ ученыхъ обществъ, географическому или археологическому, или 3) ассигновать заимообразно сумму, нужную на капитальныя исправленія музеума, съ обязанностію для музеума уплатить ее въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Строительная контора министерства двора, на разсмотрѣніе которой были переданы эти соображенія, освидѣтельствовавъ дома, нашла, что все зданіе построено совершенно несообразно теперешнему его назначенію, небезопасно отъ огня, чрезвычайно холодно и находится въ весьма ветхомъ видѣ. Изъ дѣлъ оказалось: 1) что зданіе и въ 1828 году было въ подобномъ же состояніи; 2) что оставленный гр. Румянцевымъ капиталъ, въ 34 т. ассигнаціями, едва оказался тогда достаточнымъ для исправленія только малаго дома и приспособленія его подъ частныя квартиры; 3) что въ 1847 году уже было сдѣлано представленіе о неудобномъ и опасномъ помѣщеніи музеума; 4) что, по неимѣнію капиталовъ для приведе-

нія въ порядокъ домовъ, предполагалось даже одно время разыграть малый домъ въ лотерею.

Впослѣдствіи, неоднократно, при заявленіи тѣхъ же неудобствъ, представлялись соображенія о перенесеніи коллекцій графа Румянцева въ Императорскую публичную библіотеку, или эрмитажныя залы, или въ другія ученыя учрежденія, съ помѣщеніемъ ихъ въ особомъ отдѣленіи, подъ названіемъ «Румянцевскаго»; но всѣ эти соображенія не могли осуществиться.

Румянцевскій музей принадлежалъ просвѣщенному частному лицу и составлялся по различнымъ отраслямъ наукъ одинаково, изъ любви вообще къ просвѣщенію, съ оттѣнкомъ только исключительнаго направленія; спеціальныя коллекціи, возникшія впослѣдствіи на огромныя средства правительства, уже далеко опередили въ своемъ развитіи музей частнаго лица. Не смотря на нѣсколько дѣйствительно драгоцѣнныхъ рукописей Румянцевской библіотеки, замѣчательныхъ даже и въ сравненіи съ находящимися въ Императорской публичной библіотекѣ, эта послѣдняя, благодаря 10-ти-лѣтнему неутомимому труду и дѣятельности директора ея барона М. А. Корфа и его помощниковъ, приняла такіе огромные размѣры, сдѣлалась столь доступна публикѣ, что обрекала библіотеку Румянцевскаго музея почти на полное забвеніе, если бы къ этому и не присоединялось неудобство помѣщенія и пользованія ею, въ особенности въ зимнее время. Эрмитажныя коллекціи, при своемъ богатствѣ, точно также ничего не выигрывали отъ присоединенія къ нимъ коллекцій гр. Румянцова, если бы даже между ними и было мѣсто для послѣднихъ. Другія ученыя учрежденія также по своимъ спеціальностямъ не могли принять въ совокупности въ свой составъ разнородныхъ коллекцій Румянцева, кои, во всякомъ случаѣ, оставаясь въ Петербургѣ и перемѣстившись куда либо въ другое мѣсто, ради только открывшагося для нихъ пріюта, хотя и не утратили бы конечно имени завѣщателя, но утеряли бы навсегда смыслъ

завѣщанія, ибо неизбѣжно были бы поглощены богатѣйшими и болѣе спеціально составленными собраніями, въ составъ коихъ они бы такимъ образомъ вступили.

Между тѣмъ, по характеру своего составленія, коллекція Румянцева могла удовлетворить именно только смыслу начинанія, заключая въ себѣ по многимъ отраслямъ знанія только начатки, и ничего полнаго; слѣдовательно, исполнивъ свое назначеніе въ Петербургѣ, Румянцевскому музеуму нужно было искать новый источникъ дѣятельности по волѣ завѣщателя «на благое просвѣщеніе». Проще всего представлялась мысль, перенесеніемъ его въ новый центръ, вызвать живыя силы къ развитію учрежденія, подобнымъ которому владѣютъ многіе второстепенные города запада, а потому и справедливѣе всего было начать у насъ въ Россіи со второй нашей древнѣйшей столицы, лишенной до сихъ поръ такого учрежденія.

Самыя слова завѣщателя, характеризующія цѣль его дара, придаютъ обширный смыслъ пользованія имъ и отвергаютъ тѣсную раму одного города. Окружающія тогда обстоятельства завѣщателя вызывали его на удовлетвореніе мѣстнымъ нуждамъ; но время и сдѣланные успѣхи въ подобныхъ учрежденіяхъ, измѣнивъ мѣстныя нужды, оставили однако же принесенный даръ достояніемъ цѣлой Россіи, и если бы ему было суждено въ будущемъ, постепенно переносясь, положить основаніе въ нѣсколькихъ пунктахъ пространной имперіи нашей учрежденіямъ, подобнымъ Императорской публичной библіотекѣ, то лучшей участи нельзя желать памяти всякаго завѣщателя.

Государю Императору угодно было, прежде указанія какого либо направленія по этому дѣлу, приказать разсмотрѣть его съ юридической стороны. Внимательное изученіе актовъ, сопровождавшихъ учрежденіе Румянцевскаго музея, а именно: Всеподданнѣйшаго письма, отъ 3-го ноября 1827 года, гр. Сергѣя Петровича Румянцева, исполнявшаго тогда волю учреди-

теля музея, брата своего, покойнаго государственнаго канцлера гр. Николая Петровича Румянцева; 2) Высочайшаго рескрипта на имя его, отъ 3-го января 1828 года, и 3) именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, даннаго по сему предмету отъ 22-го марта того же года *), привело комитетъ министровъ къ единогласному заключенію, что буквальный смыслъ этихъ актовъ не полагаетъ непремѣннаго условія, дабы принадлежащія музеуму коллекціи были неразрывно связаны съ самыми зданіями музеума, равно въ нихъ невидно и условія о всегдашнемъ оставленіи того музеума въ Петербургѣ, а потому и переводъ онаго въ другое мѣсто признается непротиворѣчащимъ волѣ учредителя музеума.

Съ тѣмъ вмѣстѣ комитетъ министровъ, разсматривая настоящее положеніе Румянцевскаго музея, призналъ, съ одной стороны, невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе его въ занимаемыхъ имъ зданіяхъ безъ капитальныхъ исправленій, на которыя музей не имѣлъ никакихъ средствъ, а съ другой — весьма желательнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли завѣщателя перенесеніе всѣхъ Румянцевскихъ коллекцій въ Москву для учрежденія тамъ публичной библіотеки и музея на основаніяхъ, изложенныхъ въ моей докладной запискѣ и одобренной министромъ народнаго просвѣщенія.

---

*) Въ немъ между прочимъ сказано:

Находящіеся здѣсь, въ С.-Петербургѣ, дома, купленные покойнымъ государственнымъ канцлеромъ гр. Румянцевымъ у г. Вара и завѣщанные имъ вновь учреждаемому ученому заведенію, именуемому Румянцевскимъ музеумомъ, *повелѣваемъ:* во исполненіе сей воли владѣльца, признавать отнынѣ собственностію министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы *дома и принадлежащія къ нимъ мѣста а равно и всѣ доходы съ оныхъ* были всегда употребляемы ни на что иное, какъ на содержаніе и на умноженіе коллекцій Румянцевскаго музеума.

Кромѣ того, и въ отношеніи гр. Сергѣя Петровича Румянцева къ бывшему тогда министру народнаго просвѣщенія, кн. Ливену, отъ 28-го сентября 1828 года, говорится: «первая мысль моя была продать малый домъ и вырученныя деньги внесть при сдачѣ какъ капиталъ, могущій всегда быть полезнымъ; мнѣ кажется, что и ваша свѣтлость то же самое теперь сдѣлать можете, поелику пользоватся имъ для дохода хлопотнѣе, нежели вырученнымъ капиталомъ».

Вслѣдствіе чего мнѣніемъ комитета министровъ было положено:

Румянцевскіе дома и мѣста, имъ принадлежащія, продавъ, обратить вырученную сумму въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы, руководствуясь точнымъ смысломъ именного Высочайшаго указа правительствующему сенату, отъ 22-го марта 1828 года, даннаго, она составила неотъемлемую собственность сего учрежденія и, съ переводомъ послѣдняго въ Москву, слѣдовала за нимъ въ полномъ количествѣ для употребленія ни на что̀ иное, какъ только на содержаніе и умноженіе коллекцій графа Румянцева. Таковое мнѣніе комитета министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія, 23-го мая 1861 года.

Перенесеніе Румянцевскаго музея въ Москву и учрежденіе Московскаго публичнаго музея.

Объявленное мнѣ Высочайшее повелѣніе разрѣшало перенесеніе изъ Петербурга въ Москву коллекцій гр. Румянцева, съ указаніемъ пріобрѣсти для помѣщенія ихъ въ собственность часть дома, бывшаго Пашкова, и приступить къ учрежденію публичнаго музея, перемѣстивъ туда же коллекціи московскаго университета, съ тѣмъ только, чтобы первыя сохранялись въ совокупности отдѣльно и подъ тѣмъ же названіемъ «Музея гр. Румянцева».

Благодаря дѣятельному и энергическому сочувствію къ начинающемуся дѣлу управлявшаго въ то время, за отсутствіемъ Е. П. Ковалевскаго, министерствомъ народнаго просвѣщенія, Николая Алексѣевича Муханова, который и послѣ неоднократно способствовалъ своимъ содѣйствіемъ значительному развитію музея, неотлагательно приступлено было къ перенесенію Румянцевскаго музея въ Москву, куда коллекціи его уже къ началу іюля перешли въ слѣдующемъ составѣ:

1) Собраніе рукописей. . . . . 810.
2) Собраніе печатныхъ книгъ . . . . . 28,744.
3) Медалей греческихъ, римскихъ и восточныхъ 1,695.
4) Минералогическій кабинетъ, числомъ . . . 12,419.
5) Скульптурные предметы:

Изъ мрамора:

а) Статуя мира (Кановы).
б) Изображеніе Задунайскаго.
в) Бюстъ его же.

Бронзовыя:

а) Бюстъ государственнаго канцлера гр. Румянцева.
б) Адмирала Крузенштерна.
в) Адмирала Лисянскаго.
г) Статуя фавна (вылитая съ подлинника Мартоса).

6) Картины:
а) Портретъ, въ ростъ, покойнаго государственнаго канцлера (работы Дау).
б) Три таковыхъ же портрета членовъ его семейства.
в) Картина, представляющая торжественное шествіе Екатерины II въ завоеванныя у Турокъ земли (работы Торичелли) 1773 г.

7) До 170 предметовъ этнографическихъ, привезенныхъ изъ кругосвѣтнаго плаванія Крузенштерномъ и Лисянскимъ и относящіеся большею частію къ Алеутскимъ и Сандвичевымъ островамъ.

Самый ходъ постепеннаго устройства музея, начинаясь съ опредѣленныхъ размѣровъ тѣхъ коллекцій, кои при основаніи его должны были поступить въ общій его составъ на различныхъ условіяхъ, впослѣдствіи сталъ въ необходимую зависимость поступающихъ въ него съ различныхъ сторонъ болѣе или менѣе важныхъ приращеній и тѣмъ самымъ все яснѣе и яснѣе опредѣлялъ свои различные отдѣлы.

Для необходимой ясности въ изложеніи отчета за все истекшее время, я принимаю слѣдующій порядокъ: сначала исчисляю внутренній составъ, или самое пріобрѣтеніе различныхъ собраній, такъ какъ поступленіе ихъ въ музей непосредственно опредѣлило то положеніе его, въ которое онъ приведенъ въ настоящее время, — потомъ работы по размѣщенію этихъ пріобрѣтеній и приспособленій самаго зданія къ нимъ; за тѣмъ средства, на которыя было все вышесказанное исполнено и коими существовало новое учрежденіе въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ, и наконецъ внутреннюю дѣятельность его посредствомъ лицъ, наиболѣе участвовавшихъ въ устройствѣ музея, и начало пользованія имъ публикою, для удовлетворенія потребностей которой и возникло самое учрежденіе.

Внутренній составъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея.

Новое учрежденіе получило въ основаніе свое Румянцевскій музей, и, развиваясь по различнымъ отраслямъ, состоитъ въ настоящую минуту изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.
2) Отдѣленіе печатныхъ книгъ (собственно библіотека).
3) Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей.
4) Отдѣленіе христіанскихъ древностей.
5) Отдѣленіе минералогическое.
6) Отдѣленіе зоологическое.
7) Отдѣленіе нумизматическое.
8) Отдѣленіе этнографическое.

По праву, данному музею Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, нѣкоторыя отдѣленія составлены полностію изъ коллекцій, принадлежащихъ постороннимъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ, какъ напр. отдѣленіе христіанскихъ древностей и зоологическое; въ нѣкоторыхъ другихъ таковыя кол-

лекціи находятся въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, предоставленныя на пользованіе публикѣ совмѣстно съ коллекціями, принадлежащими музею, что будетъ подробнѣе видно изъ обзора каждаго изъ отдѣленій.

А. Отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.

Основаніемъ отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго музея, какъ и основаніемъ отдѣленія печатныхъ книгъ, послужила коллекція рукописей и книгъ церковной печати, собранныхъ гр. Румянцевымъ. Эта коллекція, доселѣ составляющая существенное богатство отдѣленія, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: 1) отдѣла славяно-русскихъ рукописей, 2) отдѣла рукописей на иностранныхъ языкахъ и 3) отдѣла славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

1) Славяно-русскія рукописи.

Желаніе составить собраніе письменныхъ памятниковъ отечественной древности у гр. Румянцева было вызвано какъ собственными его учеными занятіями, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и занятіями и потребностями того ученаго кружка, блистательнымъ представителемъ котораго онъ былъ въ послѣднія 10—15 лѣтъ своей жизни. Извѣстно, что, за исключеніемъ историческаго труда Карамзина, всѣ лучшія и замѣчательнѣйшія изданія и изслѣдованія того времени по русской исторіи, каковы: собраніе государственныхъ грамотъ, древнія россійскія стихотворенія, памятники словесности XII в. и другія (всего около 20 изданій) были напечатаны на счетъ графа Румянцева; равнымъ образомъ всѣ тогдашніе корифеи науки отечественной исторіи и древностей, каковы: Лербергъ, Кругъ, Аделунгъ, Эверсъ, Френъ, Кеппенъ, Розенкампфъ, митрополитъ Евгеній, Бантышъ-Каменскій и др., наконецъ ближайшіе сотрудники и

помощники графа: Григоровичъ, Строевъ, Калайдовичъ и Востоковъ, — всѣ эти лица трудились на поприщѣ отечественной исторіи, частію подъ непосредственнымъ покровительствомъ гр. Румянцева, частію при его содѣйствіи и пособіяхъ.

Между тѣмъ единственное, бывшее тогда открытымъ для публики, собраніе славянскихъ рукописей при публичной библіотекѣ было незначительно; книгохранилища монастырскія были закрыты и, какъ отчасти и въ настоящее время, доступны для немногихъ, и то съ великимъ трудомъ. При такомъ положеніи дѣла, собственное собраніе рукописей, которое должно было дать матеріалъ какъ для собственной любознательности гр. Румянцева, такъ и для его сотрудниковъ, было совершенною необходимостью. Естественно также, что это собраніе должно было составиться и организоваться соотвѣтственно съ потребностями того кружка, для котораго оно ближайшимъ образомъ назначалось. А такъ какъ эти потребности обнимали собою всѣ почти вопросы и всѣ стороны науки отечественной исторіи, литературы и древностей, то это собраніе должно было получить видъ собранія: во 1-хъ, систематическаго, во 2-хъ, собранія, по возможности, полнаго, которое каждому могло бы доставить матеріалъ для его спеціальныхъ изслѣдованій. И Румянцевское собраніе рукописей, можно сказать, единственное въ Россіи, дѣйствительно имѣетъ такой характеръ. Съ коллекціями рукописей, накопившимися въ разныхъ мѣстахъ случайно, или составленными собирателями-дилеттантами и по этому неимѣющими должной полноты и гармоніи въ своихъ частяхъ, оно не имѣетъ ничего общаго. Напротивъ, въ немъ всѣ части, всѣ почти отдѣлы нашей древней письменности находятся въ полной гармоніи, и важныхъ пробѣловъ почти нѣтъ. Точно также въ немъ очень мало рукописей, которыя часто поступаютъ въ библіотеки только для увеличенія числа нумеровъ; напротивъ, въ собраніи графа Румянцева, почти каждая рукопись имѣетъ въ области науки какое

нибудь значеніе, а большинство ихъ, въ изслѣдованіи отечественной исторіи и древностей, составляетъ насущную потребность.

Само собою разумѣется, что стремясь къ своей цѣли, гр. Румянцевъ, не смотря на тѣ средства, которыми онъ располагалъ, встрѣчалъ очень много важныхъ затрудненій. Наприм., для гр. Румянцева въ особенности затруднительно было составленіе въ надлежащей полнотѣ отдѣла собственно историческаго, то есть отдѣла русскихъ лѣтописей и актовъ. Но это затрудненіе собиратель старался устранить тѣмъ, что поручалъ своимъ агентамъ—съ важнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, которые нельзя было пріобрѣсти покупкою, снимать вѣрныя копіи. Вотъ почему въ Румянцевскомъ собраніи славянскихъ рукописей такъ много новѣйшихъ копій съ древнихъ лѣтописей, актовъ и другихъ историческихъ памятниковъ, которые въ подлинникахъ особенно рѣдко встрѣчаются въ продажѣ. Извѣстно, что въ 1818—20 г., для розысканія историческихъ памятниковъ нашей старины, гр. Румянцевъ отправлялъ на свой счетъ П. М. Строева въ археологическое путешествіе по Россіи, и что этотъ ученый доставилъ въ библіотеку графа очень много списковъ съ древнихъ актовъ и другихъ памятниковъ. Другія копіи были сняты для гр. Румянцева подъ наблюденіемъ Калайдовича. Вообще, не было ни одного архива, ни одной библіотеки, куда бы не проникла ученая любознательность графа. Онъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ по всѣмъ важнѣйшимъ библіотекамъ и архивамъ. Ему присылали копіи съ замѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ и разныя выписки изъ библіотекъ: Софійской-Новгородской, Московской синодальной, Новоіерусалимской, Кирилло-Бѣлозерской, Волоколамской, Троицкой, С.-Петербургской духовной академіи, эрмитажной,—изъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ, также изъ Нижняго-Новгорода, Ярославля, Суздаля, Пскова, Архангельска, Рязани, Мурома, Смоленска, Вязьмы, Риги, Пер-

ми; также изъ-за границы: изъ Кенигсберга, Рима, Голландіи, Англіи и т. д. Въ собраніе рукописей гр. Румянцева вошло очень много списковъ и съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ по другимъ отраслямъ, таковы напр., прекрасная съ сборника Святославова 1073, сдѣланная извѣстнымъ каллиграфомъ Ратигинымъ, копія съ Ватиканскаго списка Манасіиной лѣтописи и съ находящихся въ ней рисунковъ, копіи съ сочиненій Іосифа Волоколамскаго, князя Курбскаго и т. д. По намѣренію собирателя, всѣ эти копіи должны были, съ одной стороны, для ученыхъ замѣнить собою мало доступные подлинники, съ другой, дать собранію рукописей значеніе стройнаго цѣлаго, въ которомъ бы совмѣщалось все лучшее и замѣчательнѣйшее по всѣмъ отраслямъ нашей древней письменности.

Неудивительно по этому, что собраніе рукописей гр. Румянцева между другими подобными собраніями занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ и, можно сказать, что ни одна изъ нашихъ рукописныхъ библіотекъ, для развитія науки отечественной исторіи и древностей, не принесла столько пользы, какъ именно коллекція рукописей гр. Румянцева. Начиная съ изданій археологической коммиссіи, безъ пособія рукописей Румянцевскаго музеума у насъ не обходилось ни одно археологическое изданіе, ни одно сколько нибудь серьезное историческое изслѣдованіе. Въ области ученыхъ розысканій по отечественной исторіи и древностямъ въ особенности возвысилось значеніе музеума Румянцевскихъ рукописей, а вмѣстѣ возрасла и извѣстность его, когда вышло въ свѣтъ прекрасное ученое описаніе ихъ, составленное главою нашихъ филологовъ и знатоковъ древне-русской письменности, А. Х. Востоковымъ (Спб. 1842 г.)

Всѣхъ славяно-русскихъ рукописей въ Румянцевскомъ собраніи, за изъятіемъ 9 манускриптовъ, исключенныхъ изъ каталога по предписанію министра народнаго просвѣщенія отъ

4-го августа 1845 года *) 517. Изъ нихъ вошло въ печатный каталогъ г. Востокова 464; не вошедшихъ въ этотъ каталогъ 53. Къ числу послѣднихъ рукописей принадлежатъ также портфели и картоны съ Высочайшими рескриптами, дипломами, перепискою и вообще бумагами, оставшимися послѣ гр. Румянцева. Какъ выше объяснено было, Румянцевскія рукописи, по своему характеру, представляютъ въ себѣ два разряда: къ первому принадлежатъ рукописи подлинныя, сохраняющіяся въ древнихъ и старыхъ спискахъ, отъ XII до XVIII вѣка включительно, ко второму — новѣйшія копіи, снятыя, по порученію гр. Румянцева, съ древнихъ рукописей, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ и архивахъ. Эти копіи, за исключеніемъ очень немногихъ, въ настоящее время въ составѣ собранія большею частію потеряли всякое значеніе, — однѣ потому, что давно напечатаны (преимущественно въ акт. археол. ком.), другія же потому, что по способу приготовленія не удовлетворяютъ современнымъ научнымъ требованіямъ; наконецъ третьи потому, что не имѣютъ надлежащаго ручательства въ своей вѣрности съ подлинными рукописями, тѣмъ больше, что объ иныхъ даже не извѣстно, гдѣ находятся ихъ подлинники. Всѣхъ новѣйшихъ копій въ Румянцевскомъ собраніи, со включеніемъ сюда рукописей, по своему происхожденію принадлежащихъ XIX столѣтію, около 190. Такимъ образомъ число славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума падаетъ до 327, — цифра, сравнительно съ цифрами другихъ библіотекъ, очень незначительная; но выше было уже объяснено, что Румянцевское собраніе рукописей важно и сильно не числомъ рукописей, а ихъ внутренними достоинствами т. е. древностію, рѣдкостію и отличнымъ выборомъ. Если взглянуть на библіотеку рукописей гр. Румянцева съ этой точки зрѣнія, то окажется, что изъ существующихъ у насъ рукописныхъ коллекцій,

*) Исключены изъ каталога и теперь не имѣются въ музеумѣ, по печатному описанію Востокова, слѣд. №№: 3, 4, 188, 206, 234, 254, 329, 384 и 452.

она уступаетъ очень немногимъ; напротивъ, большую часть изъ нихъ превосходитъ.

При опредѣленіи сравнительнаго достоинства и цѣнности рукописныхъ библіотекъ, между прочимъ, обыкновенно берутъ во вниманіе количество имѣющихся въ библіотекѣ рукописей, писанныхъ на пергаментѣ и вообще рукописей, принадлежащихъ по времени своего написанія къ періоду отъ XI до XV вѣка. Взглянувъ на собраніе рукописей гр. Румянцева съ этой стороны, нельзя не придти къ выводу, что между другими собраніями оно должно занять самое почетное мѣсто. Въ Румянцевской коллекціи всѣхъ памятниковъ, писанныхъ на пергаментѣ 45, — цифра, которая этой коллекціи, между существующими у насъ собраніями, даетъ 5-е мѣсто. Такое же мѣсто Румянцевское собраніе должно занимать и по числу древнихъ рукописей вообще. Въ этомъ собраніи 3 рукописи принадлежатъ къ XII вѣку, 10 — XIII вѣка, 20 — XIV и 43 — XV, вообще рукописей XII — XV вѣка 76, — количество, которое существуетъ въ библіотекахъ очень не многихъ, потому что большая часть ихъ наполнена рукописями XVI — XVIII вѣка.

Для палеографа, равно какъ и для историка и филолога имѣетъ особенную цѣнность древняя рукопись, если она содержитъ въ себѣ ясное обозначеніе времени ея написанія. Въ этомъ отношеніи рукописи Румянцевскія между рукописями другихъ библіотекъ, какъ по своему количеству, такъ и по древности, стоятъ на самомъ видномъ планѣ. Извѣстно, что въ Румянцевскомъ собраніи есть одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Евангелія, писанный въ 1164 году, манускриптъ, который между другими извѣстными у насъ списками Евангелія, время написанія которыхъ извѣстно, занимаетъ 5 мѣсто, а между рукописями, обозначенными годами вообще, — 10-е; затѣмъ слѣдуютъ: списокъ Евангелія 1270 года; паремейникъ, писанный въ 1370 году; служебникъ 1386 г.; евангеліе 1401 года и т. д. Вообще, въ Румянцевскомъ собраніи всѣхъ руко-

писей, обозначенныхъ годами, 77. Между ними 22 рукописи XVI в., 8—XV, 2—XIV, 1—XIII и 1—XII вѣка.

Являясь въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, сравнительно съ другими собраніями, въ отношеніи палеографическомъ, рукописи гр. Румянцева еще болѣе выигрываютъ отъ этого сравненія въ отношеніи къ своему содержанію. Собраніе гр. Румянцева, въ этомъ отношеніи, имѣетъ другой характеръ. Владѣя достаточнымъ количествомъ древнихъ списковъ книгъ богослужебныхъ, собраніе рукописей гр. Румянцева въ особенности богато манускриптами по другимъ отдѣламъ, болѣе важнымъ. Соотвѣтственно съ общимъ характеромъ нашей древней письменности, Румянцевское собраніе славянскихъ рукописей, какъ и другія собранія, разумѣется, главнымъ образомъ состоитъ изъ памятниковъ литературы духовной, но за то разные отдѣлы этой литературы составлены въ надлежащей полнотѣ и по каждому изъ нихъ есть нѣсколько списковъ первостепенной важности. Соотвѣтственно съ предѣлами слѣдующаго за симъ очерка, по необходимости приходится ограничиться указаніемъ, по разнымъ отдѣламъ древне-русской письменности, только на рукописи древнія и совершенно выпустить изъ виду списки и копіи позднѣйшаго времени.

Въ составѣ Румянцевскаго собранія первое мѣсто принадлежитъ кодексамъ, содержащимъ въ себѣ книги священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта. Древнихъ рукописей (до XVI вѣка) съ книгами ветхозавѣтными, которыя, какъ извѣстно, въ нашихъ библіотекахъ встрѣчаются очень рѣдко, въ Румянцевскомъ собраніи 4. По времени всѣ четыре рукописи принадлежатъ къ XV и XVI в., и одна изъ нихъ имѣетъ ясное обозначеніе года (1537) ея написанія. Сюда принадлежатъ также: 2 пергаменныя псалтири и 3 пергаменные паремейника. Но въ особенности Румянцевская коллекція богата книгами новаго завѣта, и именно: Евангеліями. Всѣхъ списковъ Евангелія въ этой коллекціи, отъ XII до XVI в., 42, изъ нихъ

пергаменныхъ 16, слѣдовательно въ полтора больше, чѣмъ въ библіотекѣ синодальной. Между списками Евангелій 2 принадлежатъ къ XII в., 4—къ XIII, 7—къ XIV в., 10—къ XV. Къ разсматриваемому разряду рукописей принадлежатъ также 2 списка апостола: одинъ 1495 г., а другой XVI вѣка; апостолъ съ толкованіемъ также XVI в. и едва ли не древнѣйшій изъ извѣстныхъ списковъ Апокалипсиса съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, принадлежащій къ концу XIII или началу XIV вѣка.

Изъ многихъ списковъ книгъ богослужебныхъ замѣчательнѣйшіе и древнѣйшіе слѣдующіе 2 списка церковнаго устава, одинъ пергаменный, 1428 г., и другой бумажный, 1822 года, 3 пергаменныхъ служебника XIV вѣка (одинъ 1386 года), два пергаменныхъ обихода, одинъ XIII вѣка а другой XIV, и три пергаменныхъ служебныя минеи, двѣ XIV вѣка и одна 1441 года, 3 тріоди также XV и XVI вѣковъ и 2 пергаменные Синодика XIV и XV вѣковъ, 2 нотныхъ стихираря XVI вѣка и т. д.

Между другими отдѣлами въ собраніи Румянцевскомъ очень важное мѣсто занимаютъ древніе манускрипты съ переводами твореній св. отцевъ. Здѣсь первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ древнѣйшему изъ извѣстныхъ пергаменному списку Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника, XII вѣка; за тѣмъ слѣдуютъ: а) 5 также древнихъ списковъ того же сочиненія, изъ коихъ одинъ XIII вѣка и 3—XV, б) списокъ сочиненій Діонисія Ареопагита, XV вѣка, в) 2 списка словъ Григорія Богослова, оба XV вѣка, г) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, въ спискахъ XVI вѣка, д) слова св. Ефрема Сирина, въ спискѣ 1523 года, е) сочиненія Анастасія Синаита, въ спискѣ XV вѣка, ж) сочиненія св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна Екзарха, и въ другомъ позднѣйшемъ переводѣ, въ спискахъ XVI и XVII вѣка, з) Іоанна Экзарха Шестодневъ и поученія Кирилла Іерусалимскаго, въ спискѣ XVI вѣка и т. д. Сюда же

относятся: а) истолковательныя сочиненія: Аѳанасія Александрійскаго на псалтырь, въ спискѣ XVI вѣка; толкованіе Ѳеодорита на ту же книгу, въ спискѣ XV вѣка; Ѳеофилакта Болгарскаго толкованіе на Евангеліе, въ спискѣ 1521 года, б) извѣстные сборники твореній греческихъ отцовъ (преимущественно Іоанна Златоуста) со вставкою русскихъ сочиненій и разныхъ апокрифическихъ повѣстей: пергаменный Исмарагдъ XIV вѣка, Маргаритъ 1530 года и Златоустъ въ двухъ спискахъ — 1523 и 1555 года, и другіе сборники.

Какъ извѣстно, музеумъ очень богатъ памятниками для исторіи церковнаго права: въ немъ отличное собраніе Кормчихъ. Во главѣ ихъ находится одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ этой книги, — списокъ XIII вѣка, занимающій между извѣстными у насъ списками 3-е мѣсто. Другіе списки Кормчей также очень древни, именно: 1 — XV вѣка, 4 — XVI и 3 — XVII вѣка; послѣднія 3 рукописи съ обозначеніемъ года ихъ написанія.

Музеумъ имѣетъ значительное количество рукописей и содержанія историческаго. Сюда принадлежатъ слѣдующіе манускрипты: 6-ть прологовъ, изъ коихъ одинъ (за цѣлый годъ) XIII — XIV вѣковъ; Патерикъ скитскій 1570 года; двѣ Палеи, XVI и XVII вѣковъ; 9-ть хронографовъ, изъ коихъ два принадлежатъ къ XV вѣку; изъ хронографовъ въ особенности замѣчательны: хронографъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ и другой, писанный во Псковѣ въ 1494 году; послѣдній очень богатъ апокрифическими статьями. Къ числу историческихъ рукописей должно отнести также 4 торжественника, на половину состоящіе изъ житій святыхъ и разныхъ сказаній, и около 25-ти сборниковъ, также большею частію историческаго содержанія.

Въ нашихъ рукописныхъ библіотекахъ въ особенности цѣнятся рукописи, которыя содержатъ въ себѣ списки сочиненій русскихъ, — оригинальныхъ. Этотъ отдѣлъ Румянцевскаго со-

бранія представляетъ въ себѣ также очень много замѣчательнаго. Сюда относятся: одинъ изъ древнѣйшихъ, извѣстныхъ у насъ списковъ Патерика Печерскаго, принадлежащій къ XV вѣку, много сочиненій Кирилла Туровскаго и Григорія Цамблака, разсѣянныхъ въ сборникахъ; до 60-ти житій русскихъ святыхъ, частію въ отдѣльныхъ рукописяхъ, частію также въ сборникахъ; два списка просвѣтителя Іосифа Волоколамскаго —оба въ спискахъ XVI вѣка, сочиненія Максима Грека, въ двухъ спискахъ, изъ коихъ одинъ XVI; три списка дѣяній Стоглавнаго собора, — изъ коихъ 2 — XVI вѣка; превосходный списокъ сказанія Авраамія Палицина объ осадѣ Троицкой лавры XVII вѣка, Іосифа патріарха преніе о вѣрѣ съ датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ, въ спискахъ XVII и XVIII вѣка; Соловецкая челобитная царю Алексѣю Михайловичу и сказаніе о взятіи Соловецкаго монастыря, въ спискѣ XVIII вѣка; обличеніе Московскаго собора 1666 года на раскольниковъ и наказъ духовенству, статиръ (собраніе поученій), сочиненный и писанный неизвѣстнымъ Пермскимъ священникомъ, въ 1684 году (рѣдкая рукопись); щитъ вѣры въ спискѣ XVII вѣка, двѣ рукописи съ сочиненіями Лихудовъ, въ спискѣ XVIII вѣка; два списка (XVII и XVIII вѣка) русской исторіи дьяка Грибоѣдова и т. д. Сюда же нужно причислить: два списка толковаго алфавита, или азбуковника, XVII вѣка, очень замѣчательный образчикъ старинной каллиграфіи, или скорописныхъ прописей, писанныхъ въ Вологдѣ, въ 1643 году на свиткѣ, длиною въ 8-мь аршинъ; чертежную книгу (атласъ) Сибири (по областямъ и уѣздамъ) Семена Ремизова, 1701 года, на 24-хъ листахъ александрійской бумаги большаго формата.

Отдѣлъ русскихъ оригинальныхъ памятниковъ по отечественной исторіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ было уже замѣчено, главнымъ образомъ состоитъ изъ новѣйшихъ копій. Но графу Румянцеву удалось собрать нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ въ оригиналахъ и по этому отдѣлу.

Музеумъ имѣетъ: 6-ть русскихъ лѣтописцовъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ XVI вѣку, остальные XVIII вѣка; 4 списка Степенной книги XVI — XVII и XVIII вѣковъ, 4 родословныя книги, 2 — XVI и одна XVII вѣка, 5-ть разрядныхъ книгъ XVI и XVII вѣка, Статейный списокъ посольства въ Грузію, 1637 — 1639 года въ современной копіи; расходныя книги (3) царскаго двора и т. п.; изъ подлинныхъ граммотъ въ особенности замѣчательны: двѣ драгоцѣнныя граммоты новгородскія, на пергаментѣ и съ свинцовыми печатями, — одна конца XIII, другая XIV вѣковъ; 10-ть граммотъ польско-русскихъ и литовскихъ, изъ коихъ 7-мь пергаменныхъ, относящихся къ 1398, 1438, 1445 и слѣдующимъ годамъ, двѣ подлинныя граммоты Царя Михаила Ѳедоровича; подлинное письмо Царя Алексѣя Михаиловича къ сестрамъ; граммоты царскія на Верхотурье, въ подлинныхъ столбцахъ, 1598 — 1700 годовъ и т. д.

Въ настоящее время въ области исторіи древне-русской литературы и искусства получили большую важность рукописи съ миніатюрами. Румянцевскій музеумъ довольно богатъ и такими памятниками. Всѣхъ рукописей съ миніатюрами въ Румянцевскомъ собраніи 16-ть. Изъ этихъ рукописей особенно замѣчательны слѣдующія: 9-ть Евангелій, съ изображеніями евангелистовъ, отъ XII до XVI вѣка, пергаменный псалтирь съ 12-ю раскрашенными миніатюрами, Шестодневъ Іоанна Екзарха XVI вѣка, съ любопытными, также раскрашенными изображеніями дѣлъ творенія, церковный уставъ, писанный въ 1608 году съ раскрашенными изображеніями святыхъ предъ каждымъ числомъ мѣсяца на поляхъ (въ медальонахъ) и съ иконописными изображеніями во весь листъ предъ каждымъ мѣсяцемъ и предъ большими праздниками *) — рукопись, драгоцѣнная для исторіи нашей иконописи: это единственный древ-

*) Всѣхъ изображеній болѣе 380, между ними есть и слишкомъ рѣдко встрѣчающееся изображеніе славянскаго первоучителя Кирилла.

ній лицевой подлинникъ съ яснымъ обозначеніемъ времени своего происхожденія. Очень замѣчательна также въ своемъ родѣ книга о сивиллахъ, 1673 года, съ живописными изображеніями 12-ти сивиллъ, писанныхъ масляными красками на холстѣ.

Въ заключеніе обзора славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, считаю нужнымъ остановиться на тѣхъ памятникахъ, которые не вошли въ печатное описаніе Востокова и о которыхъ почти нѣтъ никакихъ печатныхъ извѣстій. Какъ выше упомянуто было, въ составъ этихъ памятниковъ входятъ: а) собственно рукописи, числомъ 53, б) разные акты, письма и вообще бумаги, составлявшіе домашній, кабинетный архивъ графа Румянцева. Что̀ касается до рукописей, то замѣчательныхъ между ними очень немного: это большею частію или новѣйшія копіи, или разныя сочиненія, документы и вообще бумаги XVIII и преимущественно XIX столѣтія. Рукописей же древнѣйшаго періода между ними только 6-ть, именно: а) три листа изъ пергаменной служебной минеи (за октябрь мѣсяцъ), писанной въ два столбца, уставомъ XIII—XIV вѣка, и 10-ть листовъ изъ пергаменнаго сборника, писаннаго полууставомъ XV вѣка, б) Никона Черногорца Пандекты, писанные скорописью XVII вѣка, в) Діоптра Филиппа Философа, XVII вѣка, г) толковый алфавитъ, или азбуковникъ, скоропись XVI — XVII вѣка, д) отрывокъ изъ челобитной алаторскаго протопопа Григорія Патрикѣева къ антіохійскому патріарху Макарію, съ подписями (на оборотѣ) патріарха на арабскомъ и греческомъ языкахъ, е) Апокалипсисъ съ толкованіемъ, XV—XVI вѣка, на чешскомъ языкѣ.

Изъ памятниковъ позднѣйшаго времени останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующіе: а) Сказаніе о началѣ царства Казанскаго, 1719 г., б) Манкіева — Ядро россійской исторіи, скороп. половины XVIII вѣка, в) жизнь Императрицы Екатерины I, переводъ съ нѣмецкаго Василія Рогинскаго, 1728 года,

г) Адамовича (Глуховскаго протоіерея) разныя похвальныя слова, рѣчи, оды и канты въ честь Петра Великаго, Императрицы Анны Іоанновны, Императора Павла Петровича и графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, д) сюда же относятся сочиненія и переводы нѣкоторыхъ писателей — современниковъ графа Румянцева, именно: Арцыбашева, Берлинскаго, Берха и друг.

Несравненно больше интереса представляютъ кабинетные портфели и вообще бумаги графа Н. П. Румянцева, составлявшія его домашній архивъ. Эти бумаги наполняютъ собою 7-мь большихъ картоновъ и въ общемъ количествѣ составляютъ около 1000 №№, относясь главнымъ образомъ къ исторіи фамиліи графовъ Румянцевыхъ и въ частности къ исторіи и ученой дѣятельности графа Николая Петровича; онѣ въ особенности важны для характеристики исторической дѣятельности той эпохи, которой графъ Румянцевъ по праву долженъ назваться представителемъ.

Въ составъ этого отдѣла входятъ:

1) Собраніе писемъ отъ русскихъ и иностранныхъ государей на имя разныхъ членовъ фамиліи графовъ Румянцевыхъ, а также дипломы на почетныя званія, выданные гр. Н. П Румянцеву отъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Всѣхъ писемъ и дипломовъ 163. Между письмами очень много собственноручныхъ.

2) Матеріалы для исторіи фамиліи Румянцевыхъ по служебнымъ, хозяйственнымъ и семейнымъ дѣламъ, именно: царскіе указы, тяжебныя дѣла по имѣніямъ графовъ Румянцевыхъ, описи имѣній, хозяйственныя вѣдомости и счеты, переписка съ управляющими, семейная переписка гр. Н. П. Румянцева, переписка его по частнымъ дѣламъ и т. п.

3) Ученая переписка гр. Николая Петровича Румянцева и вообще матеріалы для исторіи и характеристики его ученой дѣятельности. Къ этому отдѣлу, безъ сомнѣнія, самому инте-

ресному, принадлежатъ: а) черновыя письма гр. Николая Петровича на французскомъ и русскомъ языкахъ, большею частію собственноручныя, къ разнымъ русскимъ и иностраннымъ ученымъ, какъ то: къ Лербергу, Аделунгу, митрополиту Евгенію, арх. Неофиту, къ гр. Разумовскому, къ гр. Д. Н. Блудову, къ Роджеру, Мрокговцу и друг.; б) письма къ нему самому отъ разныхъ ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, именно: изъ иностранныхъ корресподентовъ графа, письма: Бореля, Гартмана, Вихмана', Газе, Коцебу, Трешова, Сиверса, Форберга и друг., изъ русскихъ ученыхъ письма: Аделунга, Арцыбышева, Берлинскаго, Вельяминова-Зернова, Гейма, протоіерея Григоровича, митрополита Евгенія, Калайдовича, Кеппена, Круга, Лерберга, Лобойко, Неймана, епископа Неофита, Несторовича, Погодина, Строева, Тимковскаго, Френа, Шаликова (посланіе въ стихахъ), Шираевскаго, арх. Ѳеофилакта и друг.; в) огромная коллекція ученыхъ розысканій, справокъ, выписокъ, изъ печатныхъ книгъ и рукописей, и замѣтокъ по разнымъ ученымъ предметамъ, писанныхъ собственною рукою графа Румянцева, начиная съ 1791 года; равно какъ такія же выписки и замѣтки, писанныя (большею частью собственноручно), по просьбѣ графа, его корреспондентами и сотрудниками преимущественно: Григоровичемъ, Калайдовичемъ, Кругомъ и друг.; г) снимки съ древнихъ надписей, актовъ, и рукописей русскихъ и иностранныхъ, также съ древнихъ печатей и разныхъ другихъ памятниковъ, сдѣланные также по просьбѣ графа его корресподентами; д) бумаги относящіяся до разныхъ изданій и ученыхъ предпріятій графа Румянцева, каковы, напримѣръ, замѣчанія Калайдовича о 1-мъ томѣ государственныхъ граммотъ, проектъ изданія древнихъ русскихъ путешественниковъ, проектъ изданія иностранныхъ путешествій по Россіи и т. п.

4) Бумаги ученаго содержанія, расположенныя систематически, по предметамъ, въ алфавитномъ порядкѣ. Это большею

частію изслѣдованія по разнымъ ученымъ вопросамъ, занимавшимъ графа Румянцева, еще неприведенныя къ концу и представляющія сырой матеріалъ, состоящій изъ выписокъ, справокъ и розысканій, принадлежащихъ часто нѣсколькимъ лицамъ. Всѣхъ статей и изслѣдованій въ этомъ отдѣлѣ 132. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ: сводъ Волынской лѣтописи—Анастасевича, о Радзивилловскомъ архивѣ—Лобойко, объ Антоніи и Ѳеодосіи Печерскихъ самаго Румянцева, о Бовѣ Королевичѣ—розысканія Григоровича и Строева, о Даніилѣ Паломникѣ и Стефанѣ Новгородскомъ и Дмитріи Солунскомъ—Григоровича, о Діоптрѣ—изслѣдованіе Калайдовича, о богослужебныхъ книгахъ и о кормчей—изслѣдованіе митрополита Евгенія, о крымскихъ древностяхъ—Круга, о Никонѣ черногорцѣ замѣтки и выписки Григоровича и Строева, объ изданіи русскихъ лѣтописей—проектъ Оленина, о камнѣ Рогволода — розысканія графа Канкрина, о подложномъ спискѣ Слова о полку Игоревѣ, — письмо Малиновскаго, о Стефанѣ Сурожскомъ, — справки, выписки и письма Строева, Калайдовича, Газе, Круга и Григоровича. Почти въ каждомъ изъ этихъ розысканій большею частію встрѣчаются замѣтки и выписки, писанныя собственною рукою Румянцева, но всего чаще встрѣчается почеркъ Григоровича, Строева, Калайдовича, Круга и другихъ ближайшихъ сотрудниковъ графа.

5) Матеріалы для исторіи постепеннаго образованія книжныхъ и рукописныхъ коллекцій Румянцевскаго музеума. Сюда входятъ старые каталоги и описи разныхъ отдѣловъ Румянцевской библіотеки, описи и реестры книгъ и рукописей, пріобрѣтенныхъ графомъ отъ разныхъ лицъ и въ разныхъ мѣстахъ, подробныя описанія отдѣльныхъ рукописей и рѣдкихъ книгъ, — сдѣланныя Григоровичемъ, Калайдовичемъ, Кругомъ, Строевымъ и друг., катологи и описи постороннихъ библіотекъ и архивовъ, книгопродавческіе счеты и письма разныхъ русскихъ и иностранныхъ корресподентовъ графа по этой ча-

сти, росписки разныхъ ученыхъ въ полученіи изъ библіотеки графа Румянцева книгъ для временнаго пользованія, и т. п.

2) Рукописи на иностранныхъ языкахъ.

Собраніе рукописей на иностранныхъ языкахъ состоитъ изъ 293 №№. Оно подраздѣляется на 4 отдѣленія, изъ нихъ въ 1-мъ, рукописи, относящіяся къ русской исторіи и преимущественно къ сношеніямъ Россіи съ иностранными державами (134 №№), во 2-мъ, рукописи, относящіяся къ исторіи общеевропейской (53 №№), въ 3-мъ, рукописи, относящіяся къ другимъ областямъ знанія (64 №№), наконецъ, въ 4-мъ, рукописи восточныя (42 №№).

Выше замѣчено было, что въ отдѣлъ славяно-русскихъ рукописей Румянцевскаго собранія вошло очень много новѣйшихъ копій, сдѣланныхъ по порученію собирателя въ разныхъ книгохранилищахъ. Тѣмъ въ большей мѣрѣ это замѣчаніе имѣетъ значеніе въ отношеніи къ коллекціи рукописей иностранныхъ. Самый важный изъ 4-хъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ безъ сомнѣнія 1-й и отчасти 2-й, относящійся къ исторіи сродневѣковой Европы, между тѣмъ онъ состоитъ почти исключительно изъ копій. Чтобы объяснить это, необходимо замѣтить, что пріобрѣтеніе подлинныхъ рукописей даже на славянскомъ языкѣ, въ особенности рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ, болѣе или менѣе, есть дѣло случайности. Тѣмъ труднѣе пріобрѣтеніе подлинныхъ рукописей иностранныхъ и въ особенности по той программѣ и по тому плану, какіе принялъ для себя графъ Румянцевъ. Какъ извѣстно, между другими его планами и предположеніями было собрать и издать въ свѣтъ всѣ извѣстія иностранныхъ писателей и всѣ иностранные акты, относящіеся къ исторіи Россіи, какіе существуютъ въ европейскихъ библіотекахъ и архивахъ. И такъ естественно, что при невозможности имѣть у себя самые подлинники этихъ актовъ, собиратель желалъ пріобрѣсти съ нихъ по крайней

мѣрѣ копіи. Съ этою цѣлію графъ Румянцевъ еще около 1813 года послалъ за границу К. Шульца (Сынъ Отечества 1814 года, № 36), который списалъ для него множество важныхъ историческихъ памятниковъ въ Кенигсбергскомъ архивѣ, а потомъ въ 20-хъ годахъ послалъ въ Италію Штрандмана, который сдѣлалъ для него также очень много выписокъ изъ библіотекъ и архивовъ италіанскихъ. Въ Парижѣ занимался собираніемъ историческихъ матеріаловъ для графа Румянцева бывшій съ нимъ въ перепискѣ извѣстный ученый Газе и оріенталистъ Сентъ-Мартенъ. Въ другихъ важнѣйшихъ городахъ Европы дѣлаемы были выписки по просьбѣ графа подъ наблюденіемъ русскихъ посланниковъ или его корреспондентовъ. Такимъ образомъ просвѣщенный собиратель успѣлъ совмѣстить въ своемъ собраніи множество чрезвычайно важныхъ историческихъ матеріаловъ почти изъ всѣхъ важнѣйшихъ библіотекъ Европы. Въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіи разсматриваемаго собранія находится множество матеріаловъ, относящихся къ русской исторіи, выписанныхъ изъ архивовъ: Кенигсбергскаго, Мекленбургъ-Шверинскаго, изъ архивовъ и библіотекъ италіанскихъ, англійскихъ и проч.; также множество копій съ актовъ, разныхъ извѣстій и выписокъ, присланныхъ изъ Риги, Митавы, Стокгольма, Копенгагена, Гамбурга, Кельна, Любека и т. д. По содержанію своему, эти матеріалы главнымъ образомъ касаются исторіи Ганзы, Литвы, Остзейскаго края, сношеній Россіи съ иностранными державами и т. д.

Впрочемъ, не смотря на трудность пріобрѣтенія подлинныхъ историческихъ памятниковъ по предназначенному собирателемъ плану, ему удалось пріобрѣсть нѣсколько драгоцѣнныхъ матеріаловъ по разсматриваемому отдѣлу и въ подлинникахъ. Изъ нихъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе: а) пергаменная граммота князя Іоанна Освѣцимскаго о назначеніи въ пользу жены своей 5000 марокъ, 1397 года, на латинскомъ языкѣ; б) пергаменная граммота

короля Владислава князю Димитрію Семеновичу Друцкому на пожалованныя ему села и угодья, 1427 года, также писанная на латинскомъ языкѣ; в) дипломъ на графское достоинство римской имперіи, данный Андрею Артамоновичу Матвѣеву, за подписью императора Карла VI, писанный на пергаментѣ, на латинскомъ языкѣ.

Изъ оригинальныхъ рукописей 2-го отдѣленія, которое, по плану собирателя, составляетъ какъ бы дополненіе къ 1-му, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: а) флорентинская хроника, на италіанскомъ языкѣ, очень подробная (на 647 л. in fol.), писанная скорописью XVII вѣка, доведена до 1589 г.; б) краткое описаніе острововъ Архипелага на италіанскомъ языкѣ, писано скорописью XV—XVI вѣка; в) 28-мь гербовъ владѣній Фридриха Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго; этотъ манускриптъ содержитъ въ себѣ 30-ть изображеній гербовъ, рисованныхъ на пергаментѣ и раскрашенныхъ красками самыхъ яркихъ цвѣтовъ.

Гораздо больше оригинальныхъ рукописей въ 3-мъ отдѣленіи разсматриваемой коллекціи. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: а) латинская библія, написанная на пергаментѣ, готическимъ письмомъ, съ раскрашенными заглавными буквами, (въ 1347 г. in fol.); б) сочиненія Саллюстія, въ двухъ экземплярахъ, оба писаны на пергаментѣ, вѣроятно въ XV вѣкѣ, красивымъ почеркомъ, одинъ готическимъ, другой скорописью; в) сатиры Ювенала и Персія, на пергаментѣ, XV вѣка; г) исторія 1-й пунической войны, на французскомъ языкѣ, съ красивыми миніатюрами, изображающими разные эпизоды войны, писаны на пергаментѣ скорописью, нѣкоторыя страницы украшены бордюрами, заглавныя буквы раскрашены красками и золотомъ, переводъ посвященъ Карлу VII; д) латинскій молитвенникъ съ 16-ю отлично исполненными миніатюрами во всю страницу, писанный на пергаментѣ, въ 4°, изящнымъ готическимъ письмомъ, въ XIV—XV вѣкахъ съ

раскрашенными инициалами и бордюрами вокругъ каждой страницы, состоящими изъ деревьевъ, цвѣтовъ и плодовъ; е) автографъ графа Цинцендорфа, основателя секты Гернгутеровъ.

4-й отдѣлъ разсматриваемаго собранія, — рукописи восточныя, — состоитъ главнымъ образомъ изъ подлинниковъ, хоть и не очень древнихъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ были подробно описаны въ Bulletin Scientifique T. 1 № 20 академикомъ Френомъ.

3) Славянскія старопечатныя книги.

Румянцевская коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ томъ составѣ, въ какомъ она перешла въ Москву, какъ и коллекція славянскихъ рукописей, по числу №№, очень невелика. Если выдѣлить изъ этой коллекціи книги, печатанныя послѣ Петра Великаго, то въ ней окажется всего 140 изданій, въ 136 переплетахъ. Если даже присоединить сюда хранящіяся въ отдѣленіи замѣчательнѣйшія изданія XVIII вѣка, каковы изданія старообрядческихъ и иностранныхъ типографій, а также изданія гражданской печати петровской эпохи, хранящіяся въ Румянцевскомъ отдѣленіи печатныхъ книгъ, то и въ такомъ случаѣ общая цифра №№, входящихъ въ составъ разсматриваемаго отдѣла, не будетъ превышать 200. Но не смотря на свою малочисленность, Румянцевская коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ очень замѣчательна по своему составу. Какъ и въ выборѣ и пріобрѣтеніи рукописей, просвѣщенный собиратель здѣсь также слѣдовалъ опредѣленному плану. Онъ собиралъ преимущественно то, что̀ важно для науки и составляетъ для ея развитія необходимое пособіе, оставляя изданія, важныя лишь въ библіографическомъ отношеніи, или имѣющія значеніе только для исторіи славянскаго книгопечатанія. Вотъ почему Румянцевское собраніе старопечатныхъ книгъ, также какъ и собраніе славянскихъ рукописей, имѣетъ видъ собра-

нія систематическаго, совмѣщая въ себѣ если не все, то, по крайней мѣрѣ, большую часть того, что необходимо для ученыхъ работъ по исторіи древне-русской литературы. Но необходимо замѣтить, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ составъ разсматриваемаго собранія вошло очень много изданій рѣдкихъ и въ библіографическомъ отношеніи, а иные экземпляры имѣютъ значеніе уникатовъ. Не находя нужнымъ исчислять замѣчательнѣйшія изданія Румянцевской коллекціи старопечатныхъ книгъ, большею частію извѣстныхъ по печатнымъ каталогамъ, считаю не излишнимъ однакожъ замѣтить, что такія изданія, какъ библія доктора Скорины (Прага 1517—1519 г.), Венеціанскій молитвословъ 1547 года, Острожская библія 1581 года, Острожскій сборникъ 1588 года, повседневныя молитвы (Вильно) 1596 года, и другія изданія, которыя исчисляются на 1-й же страницѣ Румянцевскаго каталога, составили бы гордость любой библіотеки. Остается пожалѣть только, что Румянцевская коллекція старопечатныхъ книгъ перешла въ Москву далеко невполнѣ. Нѣсколько рѣдкихъ изданій, входившихъ въ составъ этой коллекціи, при переходѣ ея въ казенное вѣдомство, были исключены еще въ 1845 году (по предписанію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го августа 1845 года); другія изданія отчуждены были впослѣдствіи, вѣроятно, незадолго до перехода Румянцевскаго музеума въ Москву. По этому въ Румянцевскомъ собраніи недостаетъ даже первой книги, напечатанной въ Москвѣ, то есть, московскаго Апостола 1564,—изданія, которому въ московскомъ общественномъ книгохранилищѣ должно принадлежать первое мѣсто. Изъ другихъ рѣдкихъ изданій противъ каталога недостаетъ: Венеціанскихъ служебниковъ 1519 и 1554 годовъ, московскаго Апостола 1597 года, служебника, напечатаннаго въ Стрятинѣ въ 1604 году; московскаго Апостола 1606 года.

Новыя пріобрѣтенія этого отдѣленія.

Рукописи и рѣдкія книги, особенно цѣлыми коллекціями, пріобрѣтаются съ большимъ трудомъ, и московскій публичный музей въ первое время своего существованія, принужденный удѣлять свои средства на болѣе насущныя потребности, не могъ сдѣлать желанныхъ усилій на развитіе этого отдѣла, однакоже въ это отдѣленіе поступило нѣсколько важныхъ пріобрѣтеній: 1) при содѣйствіи профессора московскаго университета, Ешевскаго, необыкновенно выгодно пріобрѣтена покупкою большая коллекція масонскихъ рукописей и небольшое собраніе масонскихъ печатныхъ книгъ, принадлежавшихъ покойному графу Сергѣю Степановичу Ланскому; 2) коллекція (больше 60 №№) рукописей и старопечатныхъ книгъ, входящихъ въ составъ пріобрѣтеній библіотеки А. С. Норова; 3) въ исходѣ минувшаго года, очень недорого пріобрѣтено покупкою значительное собраніе (210 №№) славянскихъ рукописей, оставшихся послѣ смерти извѣстнаго книгопродавца и вмѣстѣ знатока древне-русской письменности, Т. Ѳ. Большакова; 4) благодаря сочувствію обществъ къ новому учрежденію, получено нѣсколько пожертвованій отъ частныхъ лицъ, въ томъ числѣ замѣчательнѣйшее, по количеству и качеству, собраніе архимандрита Амфилохія.

а) *Собраніе Масонскихъ рукописей и книгъ* заключаетъ въ себѣ 357 №№, изъ нихъ 318 рукописей на русскомъ языкѣ, остальныя на языкѣ французскомъ и нѣмецкомъ. Русскія рукописи большею частію содержатъ въ себѣ переводы произведеній иностранной масонской литературы, составлявшихъ вообще, какъ извѣстно, главнѣйшую и большую часть русской масонской библіотеки; но между рукописями этого рода въ нашей коллекціи множество переводныхъ сочиненій, которыя не только никогда не были напечатаны, но доселѣ совершенно не были извѣстны, а между тѣмъ они были въ большомъ рас-

пространеніи у русскихъ масоновъ; по этому, для изученія исторіи масонства въ Россіи, и особенно для знакомства съ догматическимъ изученіемъ и обрядовою стороною русскаго масонскаго общества, эти рукописные переводы составляютъ драгоцѣнный матеріалъ. Тѣмъ важнѣе, въ пріобрѣтенной музеемъ коллекціи масонскихъ рукописей, рукописи, заключающія въ себѣ сочиненія оригинальныя и въ особенности сочиненія содержанія чисто историческаго. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, протоколы засѣданій масонскихъ ложъ, переписка членовъ, начальниковъ ложъ, статуты ордена и т. п. Вообще, разсматриваемое собраніе масонскихъ рукописей, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, въ область изученія вопроса объ этомъ интересномъ и такъ мало разработанномъ явленіи жизни русскаго общества вноситъ большею частію совершенно новый, нетронутый матеріалъ, отлично пополняющій вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ пробѣлы, которые не только въ изученіи, но и въ самой постановкѣ вопроса существуютъ въ нашей литературѣ въ настоящее время. Собраніе обнимаетъ собою періодъ русской масонской литературы, оригинальной и переводной, съ послѣднихъ 3-хъ десятилѣтій прошлаго вѣка до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Пріобрѣтенныя музеумомъ масонскія рукописи еще невполнѣ разобраны и не приведены въ надлежащій порядокъ; но уже и общій, бѣглый пересмотръ коллекцій даетъ результаты самые интересные.

На первый планъ, разумѣется, должны выступить, большею частію бывшіе доселѣ неизвѣстными, памятники масонской литературы, оригинальные и преимущественно историческаго содержанія. Сюда относятся:

1) Тайная переписка и отчасти оффиціальныя сношенія московскихъ масоновъ (Н. И. Новикова и Н. И. Т.) съ петербургскими, 1780—1789 годовъ, относящаяся къ тому времени, когда Россія, въ общеевропейскомъ управленіи ордена,

освободившись отъ вліянія Швеціи на извѣстномъ генеральномъ масонскомъ конвентѣ (1781 года), была признана самостоятельною провинціею (VIII). Рукопись, представляющая богатѣйшій матеріалъ для исторіи внутренней жизни и управленія московскихъ масоновъ и вліянія ихъ на масоновъ иногородныхъ и особенно петербургскихъ. Всѣхъ писемъ 31.

2) Письма Новикова и Гамалеи отъ 1784 по 1820 годъ, 9-ть рѣчей, говоренныхъ въ собраніяхъ братьевъ Златаго и Розоваго креста (въ Россіи) 1791—1792 г. и разные отрывки. *Письма* по своему содержанію касаются, главнымъ образомъ, дѣлъ управленія ордена братьевъ Златаго и Розоваго креста, типографіи и въ особенности вопроса о переводахъ и печатаніи мистическихъ книгъ. *Рѣчи*—главнымъ образомъ содержанія нравоучительнаго. Содержаніе *отрывковъ* составляетъ вопросъ о возстановленіи ложи Коловіонъ и о мѣрахъ противъ интригъ со стороны иллюминатовъ. Обѣ рукописи писаны рукою послѣдняго великаго масонскаго мастера.

3) Протоколы засѣданій теоретическихъ братьевъ, на востокѣ Вологды, въ 1791—1792 годахъ. Всѣхъ протоколовъ 7, содержаніе ихъ составляетъ описаніе всего, что̀ происходило въ ложѣ и изложеніе рѣчей, читанныхъ въ объясненіе инструкцій въ собраніяхъ братьевъ.

4) Vitriolum (стеклышко), изображеніе рѣчей, произнесенныхъ главнымъ надзирателемъ въ засѣданіяхъ теоретическихъ братьевъ, въ теченіи 1819—1821 годовъ. Содержаніе рѣчей большею частію составляетъ объясненіе разныхъ пунктовъ инструкцій. По историческимъ даннымъ замѣчательнѣе другихъ рѣчь, обозначенная 17-го февраля 1820 года, заключающая въ себѣ воспоминанія объ И. Г. Шварцѣ, и его заслугахъ для масонскаго общества въ Россіи.

5) Собраніе рѣчей, говоренныхъ въ засѣданіяхъ теоретическихъ братьевъ въ 1828 и 1829 году; изъ 45-ти помѣщенныхъ здѣсь рѣчей, большею частію теоретическаго содержа-

нія, въ особенности замѣчательна первая: содержаніе ея составляютъ историческія воспоминанія о событіяхъ, имѣвшихъ близкое вліяніе на положеніе братьевъ того времени.

6) 17-ть лекцій профессора Шварца о трехъ познаніяхъ «любопытномъ, пріятномъ и полезномъ», въ 1782 г.; отрывки нѣкоторыхъ изъ этихъ лекцій и двѣ лекціи вполнѣ были напечатаны въ «Біог. Слов. профессоровъ московскаго университета», лекціи въ цѣломъ составѣ въ «Другѣ юношества 1813 года». Остальныя доселѣ не изданы; превосходный списокъ конца прошлаго, или начала нынѣшняго столѣтія.

7) 30 публичныхъ лекцій профессора И. Г. Шварца, читанныя въ 1782 — 1783 г., и 8 его разсужденій въ собраніи Дружескаго Общества, 1782 г.; тѣ и другія и доселѣ никому изъ нашихъ изслѣдователей извѣстны не были.

8) Неизвѣстныя сочиненія: С. И. Гамалеи письмо о книгахъ и чтеніи, посланіе къ Н. Л. С., и рѣчи о любви къ смерти, о платѣ за работу и добронравіе и друг., произнесенныя Гамалеемъ въ ложѣ Девкаліонъ.

9) Неизданныя и доселѣ бывшія неизвѣстными сочиненія И. В. Лопухина: О истинномъ другѣ и истолкованіе Божественной литургіи по чину церковному священно-дѣйствуемыя.

10) Серафимскій цвѣтникъ, или духовный экстрактъ изъ всѣхъ писаній І. Бема, составленъ въ 1794 году, изданъ доселѣ не былъ и извѣстенъ только по рукописямъ.

11) 38-мъ писемъ І. А. П. къ разнымъ лицамъ, 1815 — 1817 г., очень важныхъ по разсѣяннымъ въ нихъ извѣстіямъ и замѣткамъ о тогдашнемъ состояніи русскаго масонскаго общества.

12) Собраніе рѣчей, произнесенныхъ І. А. П. въ ложѣ Орфея и Феникса; эти письма и рѣчи въ нашей литературѣ совершенно неизвѣстны.

Переходомъ отъ оригинальныхъ памятниковъ русской масонской литературы къ переводнымъ, и отъ чисто историче-

скихъ памятниковъ къ сочиненіямъ содержанія теоретическаго, могутъ служить памятники законодательные и обрядовые, или, какъ они назывались у масоновъ, акты и ритуали, которыми руководствовалось русское масонское общество какъ въ управленіи ложами, такъ и въ совершеніи обрядовъ, въ порядкѣ засѣданій и т. д. Такого рода документы разныхъ масонскихъ системъ, послѣ признанія Россіи 8-ю самостоятельною масонскою провинціею и по учрежденіи въ Москвѣ директоріи и капитула, были получены въ Москвѣ въ огромномъ количествѣ, тотчасъ же были переведены на русскій языкъ и сначала, безъ всякихъ измѣненій, какъ въ московскихъ ложахъ, такъ и въ иногородныхъ, получили силу закона, но впослѣдствіи большая часть ихъ были передѣланы, сокращены, дополнены,— вообще измѣнены соотвѣтственно съ мѣстными условіями. Число подобныхъ памятниковъ, также бывшихъ доселѣ въ нашей литературѣ совершенно неизвѣстными, въ пріобрѣтенной музеумомъ колекціи восходитъ до 50. Для изученія какъ внутренней такъ и внѣшней — бытовый стороны масонства они составляютъ драгоцѣнный матеріалъ, вводя во внутреннюю жизнь масонскихъ ложъ и вмѣстѣ въ интересы масонства. Важнѣйшія изъ относящихся сюда рукописей слѣдующія:

1) Теоретическая степень соломоновыхъ наукъ. Въ началѣ этой рукописи, содержащей въ себѣ краткій уставъ и обряды масонскихъ ложъ, помѣщенъ замѣчательнѣйшій документъ, выданный 1-го октября 1781 г. изъ берлинской палаты теоретической степени профессору Шварцу, съ назначеніемъ его и Н. И. Новикова предстоятелями сей степени во всемъ россійскомъ государствѣ; рукопись, какъ замѣчено въ концѣ ея, переведена съ нѣмецкаго подлинника, засвидѣтельствованнаго подписью и приложеніемъ печати.

2) Инструкція мастеру стула, управляющему ложей св. Іоанна и инструкція всякому великому мастеру, управляющему справедливой и совершенной ложей, касательно руководства

братій въ 3-хъ первыхъ степеняхъ св. Іоанна, изданная отъ Начальства въ 1792 году.

3) Законы для совершенной и справедливой ложи св. Іоанна, подъ названіемъ трехъ добродѣтелей, работающей на востокѣ С.-Петербурга, по древней системѣ свободныхъ каменьщиковъ,—«изъ древнихъ установленій священнаго ордена св. каменьщиковъ и изъ предписаній мудрыхъ мастеровъ почерпнутые, на опытѣ основанные и къ нынѣшнему составу масонскихъ ложъ на востокѣ С.-Петербурга примѣненные». Подъ этимъ заглавіемъ читается уставъ масонскихъ ложъ, скрѣпленный печатью и подписями членовъ управленія ложи, относящійся къ періоду времени между 1812 — 1816 г.

4) Шесть степеней масонства, объясненіе происхожденія каждой изъ нихъ и обряды принятія въ 1, 2-ю и другія степени; здѣсь же объ открытіи и закрытіи ложъ.

Какъ было уже замѣчено, большая часть вошедшихъ въ наше собраніе сочиненій — переводныя, преимущественно съ нѣмецкаго и французскаго языковъ, потомъ съ англійскаго, латинскаго, еврейскаго и друг. Всѣ эти сочиненія главнымъ образомъ философско-мистическаго, религіозно-мистическаго и нравоучительнаго содержанія. Есть также много сочиненій, относящихся къ химіи, алхиміи, вообще къ естествознанію и, наконецъ, нѣсколько переводовъ апокрифическихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ. Соотвѣтственно съ симпатіями масонства, изъ иностранныхъ мистиковъ въ коллекціи на первый планъ выступаютъ (большею частію не только неизданныя, но доселѣ бывшія въ русскомъ переводѣ неизвѣстными) сочиненія Якова Бема; за тѣмъ слѣдуютъ переводы сочиненій: Валентина Вейгеля (знаменитаго основателя фанатико-мистической секты въ Германіи), Ѳеофр. Парацельса, Юлія Спербера, Авр. Франкенберга и др.

Изъ переводныхъ сочиненій болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) Валентина Вейгеля (1588) Небесная манна, или Ангельскій хлѣбъ. Переводъ однаго безъимяннаго, 1787 г.

2) Tabulae principiorum, или таблицы трехъ началъ божественнаго откровенія, какъ Богъ внѣ натуры въ себѣ самомъ и потомъ въ натурѣ по тремъ началамъ разсматривается, также что̀ есть небо и адъ, міръ, время и вѣчность, со всѣми тварями, изъ чего все произошло, что̀ есть видимое и невидимое. Соч. I. Бема, пер. съ нѣм.

3) Денница премудрости, т. е. о трехъ началахъ, или источникъ и начало всѣхъ вещей, въ которомъ открывается основаніе и ключъ всякія истинныя премудрости къ истинному познанію Бога и человѣка и всего міра (нѣм. подлин. напеч. въ 1762 года).

Примѣчаніе. Въ собраніи имѣются также переводы сочиненій Бема: О завѣтахъ Христовыхъ, Духовное твореніе, Микрокосмическіе виды новаго неба и новыя земли, о тройственности человѣка и друг.

4) Платоново кольцо, или физико-химическое изъясненіе природы по ея рожденію, сохраненію и раздробленію, искусными естества испытателями вновь исправленное и со многими важными примѣчаніями изданное. Съ нѣмецкаго языка переведенное въ Ярославлѣ 1793 г.; по инструкціи, это сочиненіе дозволялось читать только достигшимъ мастерской степени; русскій переводъ сдѣланъ со 2-го нѣмецк. изданія. (Берлинъ и Лейпцигъ 1787 года).

5) Важнѣйшія разсужденія, какъ человѣкъ долженъ познавать себя, писаны 1725 г., переводъ И. Б. Лопухина.

Изъ рукописей на иностранныхъ языкахъ въ особенности должны быть упомянуты слѣдующія двѣ:

1) Abraham juif Prince, Prêtre levit, astrologue et philosoph. Livre des figures hiéroglifiques, avec l'explication des fables des poètes, des mystères du christianisme, de l'alchi-

mie et de la pharmacie suivant les nombres. Рукопись очень замѣчательная по находящимся въ ней 12-ти аллегорическимъ изображеніямъ, рисованнымъ красками на пергаментѣ.

2) Tractatus singularis ad theologiam, philosophiam et ad scientiam verae artis chimicae. Рукопись на нѣмецкомъ языкѣ. Въ ней болѣе 100 аллегорическихъ изображеній. Какимъ уваженіемъ пользовалось это сочиненіе у русскихъ масоновъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на переплетномъ листѣ: «Сокровище, которому цѣны нѣтъ. Служба Богу и отечеству, если ее перевести и издать. 2 февраля 1817 г.»

Изъ особенно рѣдкихъ печатныхъ масонскихъ книгъ въ коллекціи имѣются между прочимъ слѣдующія.

1) Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ свободнаго каменьщичества, писанныя братомъ Седдагомъ. 1784 г.

2) Вольнокаменьщическія рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ братьевъ золотаго — розоваго креста древнія системы.

3) Gemma magica, или магическій драгоцѣнный камень соч. I. A. Θ. (Frankenberg).

4) Новое начертаніе истинныя теологіи; 1784 г. Переведена съ французс. кн. Ник. Трубецкимъ (книга очень рѣдкая).

Наконецъ, при рукописяхъ поступило въ музеумъ и нѣсколько масонскихъ одеждъ, употреблявшихся въ засѣданіяхъ ложъ, и большая золотая медаль, или звѣзда, вѣроятно, великаго мастера; на медали изображено съ одной стороны въ шестиугольникѣ всевидящее око въ сіяніи, съ тремя масонскими знаками вокругъ, — съ другой стороны, также въ шестиугольникѣ и въ сіяніи, еврейскими литерами имя Іеговы.

б) Рукописи и старопечатныя книги, находящіяся въ недавно поступившей въ музеумъ библіотекѣ А. С. Норова, согласно съ его желаніемъ, помѣщены не въ отдѣленіи рукописей, а въ одной залѣ со всею его библіотекою. Хотя о нихъ подробно говорится въ этомъ отчетѣ подъ рубрикою «пріобрѣтенія библіотеки», но я считаю умѣстнымъ упомянуть

здѣсь о нихъ, какъ о предметахъ, которые, по своему характеру, принадлежатъ къ разсматриваемому отдѣленію музеума, для котораго они представляютъ довольно богатую жатву. Прежде всего для отдѣленія рукописей московскаго музеума очень большую будетъ имѣть важность имѣющаяся въ ней, хоть и небольшая, коллекція рукописей греческихъ. Эти рукописи были подробно описаны въ журн. минист. народн. просв. (1836 г. Ч. XII), потому исчисленіе ихъ было бы излишне, но слѣдуетъ замѣтить, что между ними очень много такихъ, которыя заняли бы почетное мѣсто въ любой европейской библіотекѣ. Для московскаго же публичнаго музеума собраніе греческихъ рукопесей А. С. Норова будетъ тѣмъ важнѣе, что въ Румянцевскомъ собраніи манускриптовъ греческихъ вовсе нѣтъ. Также очень важное пріобрѣтеніе для отдѣленія составитъ имѣющаяся въ библіотекѣ А. С. Норова коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ: между ними очень много памятниковъ первостепенной важности; таковы наприм., первопечатный московскій Апостолъ, 1564 г., Апостолъ львовскій, 1574 года, Евангеліе виленское, 1575 г., Острожская библія, 1581 г., московское изданіе служебной минеи, 1607 и 1610 г. и друг. Судя по катологу, въ библіотекѣ А. С. Норова есть также нѣсколько рукописей славяно-русскихъ, но онѣ временно удержаны прежнимъ владѣльцемъ для его ученыхъ трудовъ, и по этому не могли быть разсмотрѣны.

в) *Собраніе славяно русскихъ рукописей, пріобрѣтенное послѣ смерти Т. Ѳ. Большакова*, заключаетъ въ себѣ 210 №№. Будучи очень небогато манускриптами древними и особенно пергаменными, это собраніе за то отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ составляющихъ его рукописей и представляетъ въ себѣ очень много интереснаго для исторіи и литературы XVI, XVII и XVIII столѣтій.*)

*) Какъ извѣстно, покойный владѣлецъ собранія былъ не простой торговецъ старопечатными книгами и рукописями, но вмѣстѣ любитель ихъ и отличный зна-

По отдѣлу священнаго писанія въ собраніи имѣется: 1) замѣчательный списокъ библейскихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, въ 4-ку, XVII вѣка на 938 листахъ, 2) нѣсколько списковъ Псалтыри и Апостола съ толкованіемъ и безъ толкованія, 3) 5 списковъ Евангелія, изъ коихъ самые замѣчательные два: одинъ пергаменный, въ л., писанный красивымъ уставомъ XIII и XIV вѣка, съ фигурными заглавными буквами, другой бумажный, въ большую 4-ку, писанный отчетливымъ полууставомъ XVI вѣка и украшенный изящными заглавными буквами и заставками, напоминающими собою извѣстное филаретовское Евангеліе въ синодальной библіотекѣ.

Изъ отечественныхъ твореній въ собраніи находятся сочиненія: Іоанна Златоуста, Аѳанасія Александрійскаго, Аввы Дороѳея, Іоанна Домаскина, Григорія Омиритскаго, Симеона новаго Богослова и друг., также нѣсколько сборниковъ съ отеческими твореніями: три списка Златоуста XVI и XVII вѣка, измарагдъ въ спискѣ 1557 года и проч. Очень много словъ и поученій греческихъ отцовъ встрѣчается въ другихъ сборникахъ и между этими словами значительное количество произведеній отечественныхъ проповѣдниковъ.

Рукописей богослужебнаго содержанія около 50-ти. Между ними 8-мь служебныхъ миней въ спискахъ XV, XVI и XVII в.; четыре церковныхъ устава, въ спискахъ XVI и XVII вѣка;— Трефологіонъ 1564 г.; Тріодь постная 1549 г.; Тріодь цвѣтная XVI вѣка; служебникъ и требникъ также XVI вѣка; скитская исповѣдь, въ свиткѣ, XVII вѣка и т. д. Но между бого-

---

токъ. У него было много рукописей завѣтныхъ, которыхъ онъ не согласился бы уступить ни за какую цѣну. Въ настоящее время почти всѣ эти рукописи сдѣлались собственностію музеума. Сынъ и наслѣдникъ покойнаго, наслѣдовавшій отъ отца и знаніе и любовь къ древне-русской старинѣ, чтобы сохранить навсегда въ цѣлости коллекцію рукописей, собранныхъ его отцомъ въ теченіи долгаго періода времени, съ удовольствіемъ согласился за очень недорогую цѣну передать ее въ общественное книгохранилище, присоединивъ къ ней въ то же время около 50 рукописей въ видѣ пожертвованія. О послѣднихъ рукописяхъ будетъ сказано особо, на своемъ мѣстѣ.

служебными книгами обращаетъ на себя особенное вниманіе коллекція книгъ пѣвчихъ т. е. рукописей на крюковыхъ, и отчасти линейныхъ, или на тѣхъ и другихъ нотахъ. Такихъ книгъ въ собраніи Большакова 24, и онѣ обнимаютъ собою почти полный кругъ древняго церковнаго пѣнія. Въ собраніи имѣется нѣсколько списковъ: Обихода, Ирмологія, Октоя, праздниковъ (праздничныхъ службъ), такъ называемыхъ перезвоновъ, пѣвчая тріодь, Демественникъ и нѣсколько богослужебныхъ сборниковъ. Почти всѣ эти книги въ спискахъ XVII вѣка. Между нотными книгами нѣсколько книгъ на нотахъ двухстрочныхъ и трехстрочныхъ (двухголосныя и трехголосныя). Послѣдняго рода нотныя рукописи, какъ извѣстно, по библіотекамъ встрѣчаются очень рѣдко.

Одинъ изъ самыхъ богатыхъ отдѣловъ собранія Большакова составляютъ матеріалы для исторіи церкви. Въ составъ этого отдѣла входятъ 9 книгъ прологовъ въ спискахъ XVI и XVII вѣка, нѣсколько историческихъ сборниковъ съ житіями греческихъ и русскихъ святыхъ и съ сказаніями о чудесахъ Богоматери, 2 торжественника, изъ коихъ одинъ, писанный тщательнымъ полууставомъ начала XVII вѣка, заключаетъ въ себѣ около 20 житій русскихъ святыхъ и между ними житіе и вмѣстѣ похвальное слово Василію блаженному московскому совершенно неизвѣстной редакціи. Вообще, житій русскихъ святыхъ въ собраніи Большакова находится около 50-ти, въ 60 или 70 спискахъ и между ними значительное количество памятниковъ, встрѣчающихся очень рѣдко. Сюда относятся житія: Ѳеодосія Тотемскаго, Игнатія Вологодскаго, Артемія Веркольскаго, Авраамія Чухломскаго и др.

Въ собраніи имѣется значительное количество и другихъ русскихъ оригинальныхъ сочиненій. Таковые, напр., отличный списокъ сочиненій Максима Грека, конца XVI или начала XVII вѣка, въ 79 главахъ, Стоглавъ въ спискѣ начала XVII вѣка, два списка путешествія Трифона Коробейникова, XVII вѣка,

нѣсколько списковъ катихизиса Лаврентія Зизанія, Проскинитарь Арсенія Суханова, — и «изложеніе извѣстно на окаянныя еретеки, и на многія ихъ ереси» Іоанна Насѣдки, въ спискахъ XVII вѣка, алфавитъ духовный Исаіи Копинскаго, Вѣнецъ вѣры Симеона Полоцкаго, «Стезя, или путецъ малъ, отъ смерти къ животу ведый», русское сочиненіе XVII вѣка, въ нашей ученой литературѣ совершенно неизвѣстное, нѣсколько рукописей съ духовными стихами и виршами, изъ коихъ иныя на крюковыхъ и линейныхъ нотахъ, и т. д. Въ собраніи есть также очень хорошій списокъ хронографа, XVII вѣка, съ русскими статьями въ концѣ, нѣсколько краткихъ русскихъ лѣтописцевъ и родословниковъ, лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ, записки Крекшина о Петрѣ Великомъ, нѣсколько рукописей съ оффиціальными дѣлами и актами XVII и XVIII вѣка, и т. п.

Очень важное пріобрѣтеніе для отдѣленія рукописей составляютъ имѣющіяся въ собраніи старообрядческія полемическія и другія сочиненія, которыхъ въ Румянцевской коллекціи рукописей почти не было. Въ собраніи Большакова такихъ рукописей около 20. Изъ нихъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянуты: Соловецкая челобитная и челобитная инока Аврамія, — въ спискахъ XVIII вѣка, Поморскіе отвѣты, — въ двухъ спискахъ, изъ коихъ одинъ средины XVIII вѣка, другой нынѣшняго столѣтія поморскаго письма, Виноградъ Россійскій въ спискѣ XVIII вѣка, Древнее преданіе о церковномъ одвухперстномъ сложеніи, — въ сп. начала XVIII вѣка; изслѣдованіе противъ бѣгствующихъ поповъ, о послѣднемъ времени и о пастырѣхъ церковныхъ, о принятіи Іереевъ, отъ еритиковъ хиротонисованныхъ, нѣсколько старообрядческихъ посланій и словъ, произнесенныхъ въ старообрядческихъ скитахъ, и единственный списокъ старообрядческаго сочиненія, подъ заглавіемъ: «Древо жизни или гласъ седьми громовъ на 1836 годъ.» Содержаніе послѣдняго сочиненія со-

ставляетъ разрѣшеніе апокалипсической цифры: 166, и предсказанія на 1836 годъ, — съ чертежами и рисунками. Оно писано, по заказу прежняго владѣльца собранія, съ потеряннаго теперь автографа сочинителя, извѣстнымъ въ то время каллиграфомъ Бурцевымъ и по тщательной отдѣлкѣ составляетъ въ своемъ родѣ замѣчательный образчикъ новѣйшей славянской палеографіи.

Изъ сочиненій, относящихся къ свѣтской литературѣ и наукѣ, должны быть упомянуты: два списка (XVII вѣка) повѣсти о 7 мудрецахъ, Римскія дѣянія, нѣсколько списковъ Александріи, — отдѣльно и въ сборникахъ, бесѣда отца съ сыномъ, люцидарій, толковая азбука, двѣ риторики и двѣ логики, — въ спискахъ 1-й половины XVIII вѣка и лечебникъ, перевед. по повелѣн. Даніила Митр. Нѣмчиномъ изъ Любека, названный на корешкѣ рукописи: Доброхотный вертоградъ. Списки этого лечебника встрѣчаются очень рѣдко.

Но въ кругу исчисленныхъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ разсматриваемаго собранія, едва ли не самое важное мѣсто занимаютъ рукописи съ миніатюрами. Такихъ рукописей въ собраніи находится 18. Съ переходомъ ихъ въ музеумъ, Румянцевская коллекція этого рода рукописей пополнилась болѣе, чѣмъ на половину. Въ Большаковской коллекціи рукописей въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: 1) 7-мь лицевыхъ апокалипсисовъ, съ раскрашенными и отчасти нераскрашенными рисунками. Изъ списковъ апокалипсиса 3 XVII вѣка, 3 XVIII и 2 новѣйшаго времени, 2) Страсти Христовы, въ 4 спискахъ XVIII вѣка, изъ коихъ 2 съ миніатюрами рисованными, и 2 съ вклеенными въ текстъ печатными кунштонами, 3) Синодикъ XVIII вѣка, 4) лицевой цвѣтникъ XVIII же вѣка, 5) лицевыя житія: Алексѣя Божія человѣка, Маріи Египетской и Варлаама Зоосафа, въ спискѣ XVIII вѣка, 6) лицевыя житія Евфимія Суздальскаго и Евфросиніи Суздальской, XVII вѣка, съ миніатюрами, представляющими

очень много интереснаго для исторіи русскаго быта, 7) лицевое житіе Николая Чудотворца; послѣдняя рукопись составляетъ украшеніе не только отдѣла, но и всей разсматриваемой коллекціи рукописей, пріобрѣтенныхъ музеемъ. Она писана въ большой листъ, красивымъ полууставомъ XVI вѣка, на 400 листахъ; каждый листъ украшенъ изображеніемъ событія, которое описывается въ текстѣ. Всѣхъ рисунковъ болѣе 400, потому что на многихъ листахъ по два рисунка, т. е. и на лицевой и на оборотной сторонѣ листа. Каждая картина занимаетъ половину или двѣ трети страницы, а иныя картины во всю страницу. Рисунки ярко раскрашенные красками искусно подобранныхъ цвѣтовъ и золотомъ. Почеркъ рукописи, манера рисунковъ, и техническіе пріемы въ образованіи контуры сильно напоминаютъ извѣстный синодальный списокъ царственной книги, и легко можетъ быть, что обѣ рукописи — произведенія однихъ и тѣхъ же мастеровъ, по крайней мѣрѣ одной и той же школы. Судя по почерку и рисункамъ, нельзя сомнѣваться, что происхожденіе рукописи относится къ эпохѣ царя Іоанна IV, а роскошная отдѣлка экземпляра заставляетъ думать, что онъ приготовленъ по заказу какого либо важнаго лица, можетъ быть по приказу царскому, придворными мастерами. Рукопись сохранилась въ современномъ, сафьянномъ тисненномъ переплетѣ, съ мѣдными застежками и рѣзнымъ серединникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сколько по своей древности и рѣдкости, столько же по важности для исторіи нашей иконописи и живописи, вмѣстѣ для исторіи русскаго быта, разсматриваемая рукопись, въ кругу подобныхъ памятниковъ, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Въ концѣ рукописи 39 рисунковъ также раскрашенныхъ и одного съ нею времени, но принадлежащихъ другой, болѣе искусной рукѣ. Содержаніе ихъ какъ и приложеннаго къ нимъ текста, составляютъ библейскія событія изъ времени Ноева потопа и столпотворенія Вавилонскаго. Какъ видно изъ подписи по лис-

тамъ, въ XVII вѣкѣ разсматриваемая рукопись была продана (за 25 руб.): «Срѣтенской сотни Максимомъ Филипповымъ» именитому человѣку, Данилѣ Ивановичу Строгонову.

Замѣчательнѣйшія изъ сдѣланныхъ музею приношеній были слѣдующія: *)

1. Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, проѣздомъ къ нынѣшнему своему посту, посѣтивши музеумъ, въ отдѣленіе рукописей изволилъ пожаловать дипломъ, данный Графу П. А. Румянцеву на званіе генералъ-фельдмаршала, за подписью Императрицы Екатерины II, 1770 года, — напечатанный на большомъ пергаменномъ листѣ, съ изящными, раскрашенными красками и золотомъ бордюрами вокругъ. Это пріобрѣтеніе для собранія Румянцевскихъ рукописей тѣмъ важнѣе, что въ немъ, какъ выше было объяснено, имѣется спеціальное собраніе подобнаго рода актовъ, относящихся къ исторіи фамиліи Румянцевыхъ, и названный дипломъ займетъ въ собраніи едва ли не самое почетное мѣсто.

2. Отъ архимандрита Амфилохія принесено въ даръ отдѣлу 56 славянскихъ рукописей, изъ коихъ принадлежатъ къ XVIII вѣку только 7, остальныя 49 — XV, XVI и XVII вѣкамъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: а) Ефрема Сирина Паренесисъ (114 словъ) въ листъ на лощенной бумагѣ, полууставнаго письма XV вѣка, въ современномъ рукописи переплетѣ. — б) Двѣ служебныя минеи за мѣсяцы сентябрь и ноябрь въ четвертку, полууставомъ XV вѣка, — также въ современныхъ переплетахъ. в) Лѣствица св. Іоанна Лѣствичника, — въ 4-ку, полууставомъ, въ 1544 году; г) Ѳеофилакта Болгарскаго толкованіе на евангеліе Луки, — въ листъ, полууставомъ 1-й половины XVI вѣка; д) сборникъ поученій, начиная отъ недѣли мытаря и фарисея на воскрес-

*) Подробный списокъ частныхъ приношеній помѣщенъ въ приложеніяхъ подъ лит. Г.

ные дни и праздничные цѣлаго года, въ 4-ку, скорописная нач. XVI вѣка; е) такой же сборникъ другаго состава писанный полууставомъ XVII вѣка въ листъ; ж) апостолъ церковный, въ листъ, писанный краснымъ полууставомъ 1-й половины XVI вѣка; и) Трифологіонъ (службы избранныя святымъ) въ листъ, писанный полууставомъ въ 1611 году; і) двѣ слѣдованныя псалтыри въ листъ XVI и XVII вѣка, изъ коихъ одна со службами русскимъ святымъ; к) семь книгъ служебныхъ миней, за мѣсяцы; сентябрь, апрѣль, май, іюнь, іюль и августъ, въ 4-ку, написанныя полууставомъ XVI вѣка; л) два мѣсяцеслова съ канонами и молитвами, одинъ въ 4-ку XVI вѣка, другой въ 16 долю листа, XVII вѣка и т. д, Почти всѣ рукописи, пожертвованныя А. Амфилохіемъ, въ старинныхъ переплетахъ и большая часть изъ нихъ въ переплетахъ, современныхъ самимъ рукописямъ.

3. Отъ московскаго 2 гильдіи купца, С. Т. Большакова, принесено въ даръ музеуму 46 славяно-русскихъ рукописей, составляющихъ отличное дополненіе къ пріобрѣтенной у него покупкою коллеціи рукописей, принадлежавшихъ его отцу. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ рукописей слѣдующія:

1) Слова Ефрема Сирина, въ листъ, конца XVI вѣка, съ позднѣйшимъ изображеніемъ на 1-мъ листѣ св. Ефрема, начертаннымъ перомъ; 2) два лицевыхъ апокалипсиса, изъ коихъ одинъ (неполный) въ большой листъ XVII вѣка, другой же конца XVIII вѣка, оба апокалипсиса съ раскрашенными рисунками. 3) Житіе Филиппа митрополита со службою ему, писанное полууставомъ XVII вѣка, списокъ очень исправный. 4) Сборникъ словъ и житій греч. святыхъ, въ листъ, писанный красивою скорописью въ концѣ XVI вѣка, — содержитъ въ себѣ между прочимъ 8 словъ Кирилла Туровскаго. 5) Сборникъ рукописныхъ и печатныхъ статей XVI — XIX столѣтія, историческаго и полемическаго содержанія, переплетенныхъ въ одну книгу, въ листъ; между прочимъ содержитъ въ себѣ:

а) житіе апокрифическое Моисея, како царствова въ Срацинѣхъ, въ спискѣ XVI вѣка; б) Соловецкую челобитную, въ спискѣ XVIII вѣка; в) нѣсколько старообрядческихъ посланій, старообрядческое исповѣданіе и рисунокъ съ изображеніемъ видѣнія инока Корнилія; г) нѣсколько неизвѣстныхъ тропарей и кондаковъ въ честь мѣстныхъ русскихъ святыхъ, д) печатное XVII вѣка житіе Саввы Сторожевскаго и т. д.; 6) Требникъ, въ 8-ю долю, на бомбицинѣ, полууставнаго письма XV вѣка, въ старинномъ переплетѣ; 7) хронографъ, писанный скорописью, въ листъ, XVII вѣка, съ русскими произшествіями въ концѣ; 8) Азбуковникъ, въ 4-ю долю, отличный списокъ, писанный красивою скорописью въ нач. XVII вѣка, съ вкладною подписью по листамъ, 1642 года; 9) «великая и предивная наука кабалистическая» великаго и Богомъ просвѣщеннаго Раймунда Люлія, съ чертежами, въ л., скороп. XVIII вѣка; 10) Виноградъ Россійскій, въ 4-ку, новѣйшаго поморскаго письма; 11) книга драгоцѣнный бисеръ о сотвореніи свѣта, о паденіи Адамовѣ,... о слугахъ Антихристовыхъ и самомъ господинѣ ихъ, о церкви, о страшномъ судѣ, и т. д. старообрядческое сочиненіе, совершенно неизвѣстное въ нашей ученой литературѣ, въ 40 главахъ, въ 4-ку, ок. 500 л. полууставн. письма XVIII — XIX столѣт.; 12) символъ Христовой церкви о божественной Евхаристіи; сочиненіе Павла Любопытнаго, въ 4-ку, новѣйшаго, скороп. письма; 13) Поморскій сборникъ, въ 8-ю долю, XVIII вѣка, содержащій въ себѣ между прочимъ нѣсколько духовныхъ стиховъ (изъ коихъ многіе на крюковыхъ потахъ) и между ними похвальные стихи въ честь и въ память Андрея Денисова, большое похвальное слово ему.

4. Отъ помощника директора московскаго музеума, дѣйст. стат. совѣт. В. А. Дашкова, принесены въ даръ музеуму (изъ библіотеки тайн. совѣт. А. В. Дашкова): а) сборникъ житій русскихъ святыхъ XVII и XVIII вѣка; б) старообрядческій

Выгорѣцкій Синодикъ (памятникъ), поморскаго письма начала нынѣшняго столѣтія, съ означеніемъ, большею частію, фамилій и года кончины записанныхъ для поминовенія лицъ, — рукопись очень важная для исторіи раскола; в) сборникъ выписокъ изъ разныхъ богословскихъ православныхъ и старообрядческихъ сочиненій относительно главнѣйшихъ пунктовъ разногласія между православною церковію и старообрядцами, — рукопись новѣйшаго поморскаго письма, и въ раскольнической библіографіи вовсе неизвѣстная; г) исторія Выговской пустыни, также новѣйшаго поморскаго письма съ великолѣпными заглавными буквами и д) служебникъ напечатанный въ Москвѣ въ 1652 г. in 4⁰.

5. Отъ академика дѣйст. стат. сов. М. П. Погодина принесено въ даръ рукописному отдѣленію музеума, при первомъ извѣстіи объ его открытіи (въ 1861 г.): а) риторика на латинскомъ языкѣ, по коей учился Ломоносовъ, писанная его рукою; б) собственноручныя стихотворенія Державина, Пушкина, Языкова, гр. Ростопчина; в) нѣсколько бумагъ Гоголя и г) автографы знаменитыхъ славянскихъ ученыхъ: Добровскаго, Коляра, Шафарика, Ганки.

6. Отъ дѣйст. стат. сов. А. Ѳ. Вельтмана: букварь славянскаго языка, или прописи скорописныя XVII вѣка, эпохи царя Алексѣя Михайловича, съ затѣйливою, чрезвычайно трудною для чтенія вязью уставнаго и скорописнаго письма. Рукопись очень важная для исторіи славянской палеографіи въ XVII вѣкѣ, писана изящною скорописью, — литерами самыхъ разнообразныхъ формъ, на большомъ двойномъ свиткѣ, въ $6^1/_4$ вершка ширины и въ 13 арш. длины.

7. Отъ дѣйст. стат. сов. И. М. Снегирева: Jus pandectarum, лекціи проф. Тибо.

8. Отъ К. К. Герца: а) сборникъ философскихъ и юридическихъ трактатовъ, на латинскомъ языкѣ, извлеченныхъ между прочимъ изъ Декарта, писанный готическою скоро-

письмо XVII вѣка; б) 2 слова на латинскомъ языкѣ неизвѣстнаго проповѣдника «De reformatione (въ нравственномъ смыслѣ) et ejus fructibus» и другое нравственно — обличительнаго содержанія «Ad religiosos tam ad praelatos, quam ad subditos»,—рукопись писана готическою скорописью, судя по бумажнымъ знакамъ, половины XVI вѣка; в) 38 автографовъ разныхъ знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ, литераторовъ и поэтовъ, въ тотъ числѣ Геллерта, Гёте, Гримма, Гумбольдта, Монтескьё, Монфокона, Даламберта.

9. Отъ М. П. Полуденскаго: бумаги, относящіяся до Пугачевскаго бунта.

10. Отъ В. А. Кокорева (изъ подаренной имъ музеуму библіотеки печатныхъ книгъ): а) церковное оправданіе, сочиненіе, писанное «нѣкимъ гражданскимъ человѣкомъ, въ купечествѣ всегда упражняющимся», въ защиту православной церкви противъ раскола; — писана полууставомъ 1-й половины XVIII вѣка, въ 4-ку, на 164 лист.; и б) риторика, составленная іеродіакономъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря Космою, жившимъ въ Чудовѣ монастырѣ. Посвящена боярину Іоанну Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Скорописью половины XVIII вѣка.

11. Отъ г. Варенцова: Библія въ виршахъ, именно, изложеніе важнѣйшихъ событій ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ стихахъ силлаб. размѣра, въ 4-ку, на 92 лист. скорописью Петровской эпохи.

12. Отъ И. Д. Бередникова: Діоптра, напечатана въ Кутеинскомъ монастырѣ, въ 1651 году.

13. Отъ Е. Е. Корша: нѣсколько автографовъ, въ томъ числѣ Гершеля.

13. Отъ П. И. Севастьянова: 128 фотографическихъ снимковъ съ аѳонскихъ рукописей и актовъ греческихъ и славянскихъ XII — XVII вѣка, составляющихъ очень важный матеріалъ для палеографіи.

Кромѣ того помѣщено въ этомъ отдѣленіи на правахъ пользованія: собраніе греческихъ и славянскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, принадлежащее дѣйст. стат. сов. П. И. Севастьянову.

Коллекція рукописей и старопечатныхъ книгъ г. Севастьянова, по числу содержащихся въ ней письменныхъ памятниковъ, очень невелика. Полныхъ рукописей и книгъ въ ней только 119, а именно: 66 рукописей греческихъ, 32 рукописи славяно-русскія, 4 рукописи на восточныхъ языкахъ и 17 славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Къ этому числу нужно присоединить еще около 150 отрывковъ изъ рукописей (какъ греческихъ, такъ и славянскихъ), состоящихъ большею частію изъ отдѣльныхъ листовъ, рѣдко тетрадей. Но коллекція Севастьянова замѣчательна не по количеству содержащихся въ ней рукописей, а по ихъ древности и рѣдкости. Такъ, прежде всего изъ 102 лист. манускриптовъ, входящихъ въ составъ разсматриваемой коллекціи, въ ней 38 рукописей пергаменныхъ (30 греческихъ и 8 славянскихъ), около 30 рукописей, писанныхъ на бомбицинѣ и только 34 рукописи, писанныя на обыкновенной бумагѣ, — пропорція, которая коллекцію г. Севастьянова, сравнительно съ другими библіотеками, ставитъ очень высоко. Соотвѣтственно съ матеріаломъ, рукописи Севастьянова, при сравненіи ихъ съ другими коллекціями, чрезвычайно выигриваютъ и въ отношеніи къ своей древности. Такъ изъ 30 славянскихъ рукописей 17-ть XIII, XIV и XV вѣка, 9-ть XVI и только 4 XVII,—рукописи, которыми наполнены почти на половину большая часть нашихъ библіотекъ. Точно также изъ 66 греческихъ рукописей, принадлежащихъ къ XVII и XVIII вѣку, только 8; изъ остальныхъ же 3 рукописи XVI в., 31 рукопись XV и XIV вѣка, 20 — XIII и XII вѣка, 3 — XI и X, и 1 рукопись IX вѣка; опять пропорція, которая въ другихъ бибіотекахъ, даже въ московской синодальной, какъ особенно богатой древними гре-

ческими манускриптами, является совершенно въ обратномъ видѣ.

По своему содержанію, равно какъ и въ другихъ отношеніяхъ, изъ славянскихъ рукописей г. Севастьянова въ особенности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: а) библейскія историческія книги (пятикнижіе Моисея, книга Іисуса Навина, Судей и Руѳь), писанныя на бомбицынѣ, полууставомъ XIV или начала XV вѣка, сербской рецензіи, рукопись по важности своей для исторіи славянскаго библейскаго текста, составляющая рѣдкость первостепенной важности, другая, подобная ей по своему характеру и равная ей по древности славянской письменности, извѣстна только одна: это пергаменное пятикнижіе Троицкой библіотеки. б) Пергаменная псалтырь XIV вѣка, писанная рѣдкимъ по своему изяществу уставомъ и украшенная заставками и заглавными буквами самой высокой работы. в) Сборникъ житій святыхъ и похвальныхъ словъ, писанный уставомъ XIII вѣка, средне-болгарской рецензіи. Кромѣ другихъ замѣчательныхъ памятниковъ славянской письменности, этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ между прочимъ апокрифическое сказаніе о смерти Авраама и совершенно неизвѣстную редакцію похвальнаго слова Кириллу и Меѳодію. г) 2 палимпсеста, изъ которыхъ одинъ содержитъ въ себѣ слѣдованную псалтырь, писанную по счищенному латинскому письму, другой часословъ, въ которомъ также нѣкоторые листы писаны по счищенному письму, именно славянскому. Оба памятника писаны полууставомъ XIV—XV вѣка на пергаменѣ. д) Сборникъ рѣдкихъ апокрифическихъ статей, начинающійся краткою палеей, писанный на буматѣ полууставомъ XV—XVI вѣка, сербской рецензіи. Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ между прочимъ: видѣніе Исаіи, Громовникъ, Молніенникъ, Лунникъ, Колядникъ, апокрифическое житіе Іова и хожденіе апост. Павла по мукамъ.

Изъ греческихъ манускриптовъ, находящихся въ коллекціи

рукописей Севастьянова, преимущественно заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія: а) пергаменный паремейникъ въ листъ, писанный косымъ уставомъ IX вѣка,—рукопись чрезвычайно замѣчательная сколько по своей древности и рѣдкости употребленнаго для написанія ея почерка, столько же и по важности ея содержанія, въ особенности для изслѣдованія паремейниковъ славянскихъ. б) Пергаменное евангеліе, писанное крупною скорописью, въ 1044 году, съ красивыми заглавными буквами и нотными знаками для чтенія его во время богослуженія. в) Два пергаменныхъ списка евангелія, безъ означенія года ихъ написанія, но судя по почерку, также принадлежащіе къ XI вѣку, оба писаны крупною скорописью и украшены фигурными заглавными буквами. г) Пергаменное евангеліе принадлежащее по почерку къ XI—XII вѣку. д) Евангеліе, пергаменное XII вѣка, съ раскрашенными изображеніями Спасителя и 2-хъ Евангелистовъ. е) Бесѣды Іоанна Златоуста на евангеліе Матѳея, на пергаменѣ, въ листъ большаго формата, XII вѣка, съ изящными раскрашенными заставками и заглавными литерами. ж) Патерикъ азбучный, писанный на пергаменѣ красивою скорописью XIII вѣка. з) Служебникъ и требникъ въ 8 долю, писанный также на пергаменѣ красивою мелкою скорописью XII—XIII вѣка, съ рисункомъ. и) Тріодь постная, писанная мелкою скорописью XII—XIII вѣка, съ нотными надъ нѣкоторыми пѣснями знаками. і) Псалтирь на бомбицинѣ, въ 4 долю, писанная скорописью, съ красивыми и рѣдкими, по своей композиціи и оригинальности, заглавными буквами.

Не менѣе рукописей въ собраніи г. Севастьянова замѣчательна и его коллекція славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Самыя замѣчательныя изъ нихъ (шесть) слѣдующія: а) праздничная Минея, съ 35 рисунками, напечатанная въ Венеціи въ 1538 году. б) Угровлахійскій служебникъ, безъ конца, половины XVI вѣка,—экземпляръ единственный въ Россіи. в) Так-

же единственный въ Россіи экземпляръ угровлахійскаго евангелія, первой половины XVI вѣка, изданіе замѣчательное по несовершенству славянскаго шрифта и печати. г) Два экземпляра евангелія, напечатаннаго въ Бѣлградѣ въ 1552 г. д) Служебникъ, напечатанный въ Венеціи въ 1584 году. е) Октоихъ напеч. въ Венеціи въ 1537 г. ж) Цвѣтная тріодь, напечатанная въ Скадарѣ въ 1563 году. Все это такія изданія, которыхъ доселѣ было извѣстно только по одному и по два экземпляра.

Заслуживаетъ полнаго вниманія археолога и находящаяся въ собраніи г. Севастьянова коллекція отдѣльныхъ листовъ и тетрадей. Эти листы большею частію составляютъ отрывки изъ рукописей древнихъ и рѣдкихъ, или замѣчательныхъ въ другихъ отношеніяхъ. Такъ изъ 120 отрывковъ рукописей греческихъ около двухъ третей писаны на пергаменѣ, и болѣе одной трети, по времени написанія, принадлежатъ къ періоду отъ XI до XIII вѣка. Имѣютъ большую важность нѣкоторые отрывки и изъ рукописей позднѣйшихъ вѣковъ: это именно отрывки изъ рукописей нотныхъ, какъ матеріалъ для исторіи греческаго церковнаго пѣнія. Едва ли нужно упоминать о томъ, что всѣ эти отрывки вмѣстѣ, какъ греческіе такъ и славянскіе, представляя въ себѣ безконечное разнообразіе почерковъ, составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи палеографіи, для которой отрывокъ изъ рукописи имѣетъ такую же почти важность, какъ и цѣльная рукопись. Изъ этихъ остатковъ древней греческой письменности самый драгоцѣнный: это листъ изъ греческаго апостола V и VI вѣка, писанный уставомъ округлой формы. Представляя въ себѣ образчикъ греческой графики древнейшей эпохи, этотъ листокъ по праву можетъ быть названъ рѣдкостью 1-й величины. Почтенный собиратель нашелъ его въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей, въ переплетѣ одной древней рукописи. Замѣчательно, что какъ оказалось по изслѣдованію, произведенному въ музеумѣ, этотъ

листокъ принадлежалъ той же самой рукописи (одной изъ древнѣйшихъ въ Европѣ), которой 12 листовъ хранятся въ Парижской Императорской библіотекѣ, 2 листка въ С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ и 2 въ Московской Синодальной *). Изъ другихъ отрывковъ въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: а) 3 отрывка изъ греческихъ рукописей, писанныхъ уставомъ IX вѣка. Кромѣ своей важности въ области палеографіи греческой, эти отрывки, какъ современные эпохѣ изобрѣтенія славянскихъ письменъ, имѣютъ большую важность вмѣстѣ для палеографіи славянской, именно для сравненія древняго Кирилловскаго письма съ современною ему графикой греческой, которая, какъ извѣстно, для Кирилла служила образцомъ. б) Греческій палимпсестъ, писанный по счищенному греческому же письму IX и X вѣка. в) Отрывокъ изъ свитка (длиною около 1 арш.), на которомъ была написана литургія Іоанна Злотоустаго, X и XI вѣка и т. д. Но едва ли не самую драгоцѣннѣйшую часть разсматриваемой коллекціи составляютъ пергаменные листки (также изъ рукописей) съ миніатюрами; такихъ листковъ три: на одномъ изъ нихъ изображеніе евангелиста Матѳея, на другомъ изображеніе Моисея (безъ бороды), принимающаго скрижали закона; на третьемъ замѣчательное изображеніе символовъ

*) Всѣ эти листы, какъ и листъ находящійся въ собраніи г. Севастьянова, также найдены въ переплетахъ древнихъ рукописей, — парижскіе и с.-петербургскіе въ Парижѣ ученымъ Монфокономъ, а московскій синодальный въ Москвѣ прежнимъ синодальнымъ ризничимъ, нынѣ епископомъ Саввою. Такая игра случая объясняется тѣмъ, что рукопись, часть которой составляютъ разсматриваемые листы, до 1218 года находилась на Аѳонѣ, въ библіотекѣ лавры св. Аѳанасія, потомъ въ означенномъ году библіотекаремъ монахомъ Макаріемъ, приводившимъ въ порядокъ библіотеку лавры, была раздроблена на отдѣльные листы и употреблена на переплеты другихъ рукописей лавры (Montfaucon Bibl. Coisl. p. 262). Съ переходомъ многихъ рукописей аѳонскихъ и между ними рукописей лавры св. Аѳанасія въ Европу и въ Россію, естественно должны были разойтись по разнымъ мѣстамъ и эти листы. Слѣдуетъ замѣтить, что 14 листовъ, открытыхъ Монфокономъ, всѣ найдены въ рукописяхъ, прежде принадлежавшихъ также лаврѣ св. Аѳанасія. Въ такой же рукописи найдены 2 листа синодальныхъ.

4-хъ евангелистовъ. По отзывамъ знатоковъ, послѣднія двѣ миніатюры, для исторіи византійскаго искусства, составляютъ матеріалъ первостепенной важности.

Очень много замѣчательныхъ памятниковъ и въ портфелѣ съ отрывками изъ рукописей славянскихъ. Таковы, наприм. а) 45 пергаменныхъ листовъ изъ церковнаго устава, красиваго уставнаго письма XIV вѣка; б) 8 листовъ изъ пергаменной псалтыри XIII вѣка; в) 100 листовъ изъ октоиха, писаннаго на бомбицинѣ сербскою скорописью XIV вѣка, и т. д. Объ отрывкахъ изъ славянскихъ рукописей вообще нужно замѣтить, что большая часть ихъ, какъ и отрывки изъ рукописей греческихъ, писаны на пергаменѣ или на бомбицинѣ и принадлежатъ къ эпохѣ XII и XV вѣка.

Остается сказать объ одной письменной драгоцѣнности, привезенной и переданной Севастьяновымъ въ музеумъ, послѣ возвращенія его изъ послѣдняго путешествія по Европѣ,—это именно, о замѣчательномъ глагольскомъ памятникѣ, пріобрѣтенномъ собирателемъ въ Римѣ. По своему характеру, этотъ памятникъ принадлежитъ къ глагольскимъ рукописямъ западной семьи. Онъ писанъ глаголицею продолговатой квадратной формы или такъ называемой глаголицею хорватской — западной, въ два столбца, на 500 листахъ и раздѣленъ на два тома. Время написанія памятника опредѣляется припискою на одномъ изъ послѣднихъ листовъ 1 тома, писанной одинаковымъ, по крайней мѣрѣ очень близкимъ со всею рукописью почеркомъ. Изъ этой приписки видно, что весь памятникъ несомнѣнно писанъ около 1443 года. Содержаніе памятника составляетъ славянскій бревіарь,—одна изъ богослужебныхъ книгъ римской церкви, какія употреблялись у западныхъ славянъ, перешедшихъ къ католической церкви.

Чтобы оцѣнить важность пріобрѣтенія г. Севастьянова, а чрезъ то и пользу для московскаго публичнаго музеума, гдѣ

этотъ памятникъ теперь открытъ для общаго пользованія, — необходимо взять во вниманіе, что 1) цѣльныхъ памятниковъ западной глаголицы такой древности, какъ бревіарь, въ наукѣ извѣстно только 6-ть (L. Berêić chrest. glag. 1859 XXII), и рукопись г. Севастьянова должна занять между ними 7 мѣсто; 2) всѣ упомянутые памятники находятся внѣ нашего отечества (въ Парижѣ, Вѣнѣ и проч.), слѣдовательно разсматриваемый памятникъ у насъ получаетъ значеніе глагольскаго памятника, въ своемъ родѣ единственнаго въ цѣлой Россіи*).

Кромѣ оригиналовъ, при коллекціи г. Севастьянова находится коллекція фотографическихъ снимковъ съ рукописей и актовъ, какъ греческихъ такъ и славянскихъ. Эти снимки, какъ составляющіе только отрывки изъ цѣльныхъ рукописей, имѣютъ важность только для палеографа и отчасти для филолога. Но въ послѣднее время къ упомянутымъ снимкамъ г. Севастьяновымъ присоединенъ снимокъ съ цѣльной глагольской рукописи, — это, именно, съ извѣстнаго зографскаго евангелія, котораго оригиналъ вмѣстѣ съ фотографическою копіею въ настоящее время хранится въ Императорской публичной библіотекѣ.

Потребности отдѣленія и предположенія о его дальнѣйшемъ развитіи.

Румянцевское собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, имѣя за собою очень много капитальныхъ достоинствъ, становится недостаточнымъ для учрежденія общественнаго, и уже не можетъ удовлетворять новому своему назначенію. Для до-

*) Какъ извѣстно, въ Россіи находятся еще двѣ древнія глагольскія рукописи: одна въ Императорской публичной библіотекѣ, и другая у проф. Григоровича; но эти оба памятника писаны глаголицей круглой, или такъ называемой болгарской и по содержанію своему принадлежатъ восточной церкви. Древняя глагольская рукопись, писанная также, какъ и бревіарь Севастьянова западною глаголицей, но меньшаго объема и безъ яснаго означенія времени ея написанія, есть въ библіотекѣ г. Черткова.

казательства довольно указать на слишкомъ скромныя цифры, обозначающія составъ его.

Съ другой стороны прежде, особенно въ первое время открытія Румянцевскаго музеума въ Петербургѣ, потребности публики были гораздо ограниченнѣе и онъ стоялъ съ ними совершенно въ уровень. Въ настоящее время изслѣдованія по отечественной исторіи, и особенно по древне-русской литературѣ, происходятъ въ несравненно большихъ размѣрахъ; въ той и другой области открылось много сторонъ, много вопросовъ, о которыхъ прежде и не думали, и для объясненія которыхъ явилась потребность въ новыхъ матеріалахъ. Вмѣстѣ съ этимъ, естественно увеличилось число занимающихся отечественной исторіею и древностями. Неудивительно по этому, если Румянцевское собраніе по отечественной исторіи и древне-русской литературѣ, какъ ни удачно оно составлено, уже стоитъ значительно ниже уровня потребностей современной науки.

Необходимо сюда прибавить также, что если собраніе славянскихъ рукописей гр. Румянцева, какъ выше объяснено было, въ теченіи 30-лѣтняго открытія его для публики, принесло для отечественной науки огромную пользу, то это самое обстоятельство, много говоря о значеніи упомянутаго собранія въ прошедшемъ, служитъ къ невыгодѣ его въ настоящемъ: съ точки зрѣнія современника, оно теряетъ чрезъ это интересъ свѣжести и значеніе нетронутаго матеріала. И дѣйствительно, большая часть замѣчательныхъ памятниковъ, входящихъ въ составъ Румянцевскаго собранія рукописей, давно уже или изданы, или изслѣдованы; а по этому, не смотря на свои достоинства, уже не могутъ обѣщать изслѣдователямъ богатую жатву.

Независимо отъ этого, нѣтъ сомнѣнія, что вновь открывшійся въ Москвѣ публичный музеумъ и при немъ обществен-

ная библіотека должны имѣть болѣе характеръ русскаго національнаго учрежденія. А что же русской общественной библіотекѣ можетъ придать упомянутый характеръ, какъ не богатство письменныхъ и печатныхъ источниковъ для изученія отечественной исторіи и древне-русской литературы и слѣд., прежде всего, богатство славяно-русскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ? Очевидно, что рѣдкія иностранныя изданія при образованіи такой библіотеки должны стать на 2 планѣ. Только подъ этими условіями московскій публичный музей будетъ имѣть право гордиться другими своими богатствами и пополнять другіе свои отдѣлы.

Согласно съ изложенными соображеніями, въ видахъ пополненія отдѣленія рукописей и рѣдкихъ книгъ, представляется необходимымъ:

а) Ускорить передачу въ музей собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ, назначенныхъ изъ библіотеки московской синодальной типографіи, судя по реестрамъ ихъ, присланнымъ въ музеумъ еще въ прошломъ 1862 году. Между ними очень много замѣчательнаго. Особенно это собраніе богато памятниками для исторіи московской синодальной типографіи вообще, и въ частности для вопроса о введеніи въ Россіи гражданскаго шрифта. Собраніе это дѣлится на два отдѣла; въ первомъ: (76 №№) разныя печатныя брошюры и листы, какъ то: юрналы, реляціи, манифесты, указы и проч. 1704—1801 г., въ бѣловыхъ чистыхъ и корректурныхъ экземплярахъ, изъ которыхъ очень много чрезвычайно рѣдкихъ. Во второмъ отдѣлѣ: (119 №№) рукописные оригиналы частію тѣхъ же памятниковъ, частію вообще разныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, печатанныхъ въ московской типографіи и наконецъ сочиненій, которыя хоть и были предназначены для напечатанія, но напечатаны не были. Оченъ многіе изъ этихъ оригиналовъ съ собственноручными поправками Петра Великаго, другіе (не напечатанные) замѣчательны по своей рѣдкости.

По моей просьбѣ, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ митрополитъ московскій не отказалъ дать обѣщаніе исходатайствовать у святѣш. Синода разрѣшеніе, чтобы изъ московской синодальной типографіи отдѣлены были для московскаго публичнаго музеума имѣющіеся тамъ въ большомъ количествѣ дублеты славянскихъ старопечатныхъ книгъ богословскаго, богослужебнаго, вообще церковнаго содержанія, а равно уступить въ пользу музеума часть хранящихся при синодальной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей, отобранныхъ въ разное время у старообрядцевъ. Но, къ сожалѣнію, оба эти проекта, долженствовавшіе значительно пополнить имѣющееся въ музеумѣ собраніе старопечатныхъ книгъ, я не успѣлъ за время моего управленія музеемъ, привести къ желанному концу.

b) Пополнить Румянцевское собраніе славянскихъ рукописей пріобрѣтеніемъ другой большой и хорошо организованной коллекціи. Изъ существующихъ въ настоящее время у частныхъ лицъ рукописныхъ коллекцій, которыя могутъ быть пріобрѣтены для этой цѣли, представляется собраніе славянскихъ рукописей извѣстнаго библіографа Ундольскаго. Это собраніе заключаетъ въ себѣ болѣе 1,200 славяно-русскихъ рукописей и какъ очень немногія изъ существующихъ у насъ рукописныхъ собраній, подобно собранію Румянцевскому, составлено систематически и совершенно въ уровень съ современными требованіями науки. Будучи не простымъ собирателемъ, но и вмѣстѣ знатокомъ дѣла, г. Ундольскій пріобрѣталъ въ свое собраніе только такія рукописи, которыя особенно важны въ историческомъ или въ историческо-литературномъ отношеніи. Румянцевское собраніе, если чѣмъ богато, такъ это именно рукописями древними и въ частности пергаменными. Можно сказать болѣе: количество древнихъ рукописей XII—XV вѣка въ этомъ собраніи не имѣетъ надлежащей симметріи съ количествомъ ихъ изъ дальнѣйшаго періода нашей письменно-

сти. Слѣдовательно, собраніе Ундольскаго, особенно богатое памятниками XV—XVIII вѣка, по своемъ присоединеніи къ собранію Румянцевскому, возстановило бы эту симметрію, восполнивъ собою ощутительную въ послѣднемъ бѣдность памятниковъ позднѣйшаго періода. Вообще можно сказать, что въ случаѣ пріобрѣтенія библіотеки г. Ундольскаго, въ московскомъ публичномъ музеумѣ составилось бы собраніе славянскихъ рукописей, которое, если не по количеству, то по внутреннему достоинству памятниковъ, между существующими собраніями, послѣ собранія славянскихъ рукописей при С-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ, заняло бы 2-е мѣсто.

c) Настоятельно также требуетъ фундаментальнаго пополненія отдѣлъ славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Нельзя не согласиться, что вышеприведенныя цифры, обозначающія составъ этого отдѣла, для общественнаго книгохранилища слишкомъ незначительны; изъ соотвѣтствующихъ собраній для этой цѣли какъ нельзя лучше могло бы служить пріобрѣтеніе библіотеки старопечатныхъ книгъ покойнаго Лукашевича. Въ этомъ собраніи еще въ 1849, задолго до смерти собирателя, было болѣе 1000 славянскихъ старопечатныхъ книгъ, но въ послѣдствіи эта цифра увеличилась еще больше. По отзыву проф. Максимовича, въ собраніи Лукашевича существуютъ почти всѣ изданія, которыя въ нашей библіографіи считаются основными и капитальными, начиная съ Часослова и тріоди постной, напечатанныхъ въ Краковѣ 1491 года, до книгъ, изданныхъ въ Яссахъ въ 1791 гогу по повелѣнію Потемкина-Таврическаго, и при томъ большею частію въ хорошихъ и полныхъ экземплярахъ. Между прочимъ въ этомъ собраніи находится много венеціанскахъ изданій, собраны почти всѣ книги, напечатанныя Иваномъ Ѳедоровымъ въ Москвѣ, въ Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ, и 150 московскихъ изданій до 1650 года.

Б. Отдѣленіе печатныхъ книгъ (библіотека).

Въ основаніе отдѣла печатныхъ книгъ вошла библіотека музея графа Румянцева. Благодаря вызванному этимъ начинаніемъ общему сочувствію, особенно же благодаря Высочайшимъ щедротамъ, обильно излитымъ на зарождающійся музей, — рядомъ съ библіотекою Румянцева, заключавшею въ себѣ не болѣе 29,000 томовъ, образовалось, въ теченіи всего двухъ съ половиною лѣтъ, собраніе книгъ почти въ четверо превышающее ее количествомъ и замѣчательное во многихъ отношеніяхъ по самому качеству предметовъ.

Однимъ изъ первыхъ приращеній и тѣмъ болѣе дорогихъ для учрежденія, тогда еще только предполагавшагося, явилось въ мартѣ 1861 г. собраніе книгъ (244 тома), принадлежавшихъ въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ и пожалованныхъ въ даръ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Ольгою Николаевною.

12-го декабря 1861 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на передачу въ Московскій музей всѣхъ тѣхъ книгъ бывшаго эрмитажнаго книгохранилища, которыя окажутся излишними при предположенномъ соединеніи его съ Императорскою публичною библіотекой. Это распоряженіе, которымъ, какъ и во многихъ другихъ приращеніяхъ, музей обязанъ постоянному предстательству за него министра Императорскаго двора, графа Владиміра Ѳедоровича Адлерберга и оберъ гофмаршала, графа Андрея Петровича Шувалова, обогатило новое учрежденіе значительнымъ количествомъ книгъ, увеличеннымъ еще болѣе въ своей цифрѣ тѣми дублетами, которые съ самаго основанія въ Москвѣ публичнаго музея уже стали передаваться изъ Императорской публичной библіотеки подъ вліяніемъ полнаго сочувствія и энергическаго содѣйствія развитію его, бывшаго тогда директоромъ ея, барона Модеста Андреевича Корфа и всѣхъ его сотрудниковъ по библіотекѣ, и должно отдать спра-

ведливость, сочувствію, вполнѣ наслѣдованному его преемникомъ, Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ, — въ такой степени, что распоряженіе — одно изъ первыхъ, по возвращеніи Императорской публичной библіотеки въ министерство народнаго просвѣщенія, послѣдовавшее: передать въ Московскій музей всѣ дублеты ея, — застало уже перевезенною въ Москву массу книгъ, доходящую до 20 т. томовъ, которая теперь достигла цифры 32,699 томовъ и увеличится еще по крайней мѣрѣ 15 т. томовъ, готовыхъ въ Императорской библіотекѣ къ передачѣ. Въ числѣ уже переданныхъ можно указать на такія дорогія изданія, какъ полное собраніе колоссальныхъ ботаническихъ трудовъ Гумбольдта и Боплана; Physionotypia plantarum Austriacarum Эттингхаузена и Покорнаго; Ferns of Great Britain and Ireland Мура и Линдлея; Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique и Histoire naturelle des oiseaux de paradis — Левальяна; Histoire naturelle des oiseaux dorés Одеберга и Вьельіо; Histoire naturelle des singes et des magots, — Одеберга; Nouveau recueil de planches coloriées d'oiseaux, — Темминка; Les Hindous, — Сольвинса; прекрасное изданіе испанскихъ классиковъ Риваденейры и много другихъ.

13-го марта 1862 года, по ходатайству Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, Высочайше повелѣно уступить музею изъ библіотеки морскаго министерства отдѣлъ богословскихъ книгъ, которыхъ доставлено 1,002 тома, и вмѣстѣ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ различными частями морскаго вѣдомства всѣхъ наличныхъ его изданій. Благодаря этому, библіотека Московскаго музея обогатилась, между прочимъ, прекраснымъ собраніемъ морскихъ картъ, изданныхъ гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства и черноморскимъ гидрографическимъ депо.

29-го мая 1862 года сообщена музею Высочайшая воля черезъ министра Императорскаго Двора, ходатая въ этомъ

дѣлѣ, о передачѣ музею, по просьбѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, библіотеки въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Ѳеодоровны и наслѣдованной Ихъ Высочествами. Это замѣчательное собраніе, состоящее почти изъ 9,000 томовъ, значительно пріумножило средства библіотеки по многимъ частямъ новѣйшей литературы, въ особенности французской, италіанской и нѣмецкой, а также по отдѣлу живописныхъ путешествій, исторіи и современнаго состоянія художествъ. Музей пріобрѣлъ въ немъ между прочимъ прекрасныя настольныя изданія новѣйшихъ классиковъ и нѣсколько дорогихъ предметовъ по исторіи искусствъ или графическихъ воспроизведеній разныхъ достопамятностей. Таковы напримѣръ: собраніе извѣстныхъ эстамповъ папской гравировальной палаты въ Римѣ (Calografia Papale); Galerie de Florence publiée sous la direction de Bartolini; Trachten des christlichen Mittelalters — Гефнера; Cuciniello e Bianchi: Viaggio-pittorico nel regno delle due Sicilie; Die Sammlung Alt-Nieder-und-Ober-Deutscher Gemälde der Brüder Boisserée und Bertram, Denysii (Dionigi) Cryptarum monumenta Basilicae Vaticanae съ дополненіемъ Sarti и Settele, — Museo campana; Landon, — Vies des peintres; великолѣпное изданіе англійской исторіи Юма, Bowyer, in fol.; Incoranatione di S. M. Ferdinando I a re del regno Lombardo-Veneto descritta e rappresentata dall'-architetto-pittore scenico A. Sanquirico, роскошный экземпляръ, поднесенный авторомъ блаженной памяти Императору Николаю I; Aus König Friedrich's Zeit, — съ прекрасными рисунками Ад. Менцеля, рѣзанными по дереву Крецшмаромъ; Geschichte der Oper in Berlin, — Шнейдера; нѣсколько артистическихъ альбомовъ и альманаховъ; въ томъ числѣ извѣстный своимъ изяществомъ Ecrin d'une reine; наконецъ, большая часть всѣхъ рукописныхъ иллюстрированныхъ изданій, появившихся у насъ въ предшествовавшее царствованіе, благодаря щедрымъ пособіямъ Императорскаго двора.

18-го февраля 1863 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить пріобрѣсти у члена государственнаго совѣта, Авраама Сергѣевича Норова, всю принадлежащую ему библіотеку за 17 т. руб. сер. изъ суммъ государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы, не выплачивая этихъ денегъ при жизни владѣльца, предоставить ему распредѣлить ихъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, и съ тѣмъ, чтобы передаваемая въ московскій музей библіотека составляла въ немъ особое отдѣленіе, подъ именемъ первоначальнаго ея собственника. При этомъ А. С. Норовъ изъявилъ готовность уступать означенной библіотекѣ безъ всякой платы всѣ книги, которыя пріобрѣтетъ онъ въ послѣдствіи, а также передать въ музей и нѣкоторыя хранящіяся у него замѣчательныя вещи.

Извѣстное своимъ превосходнымъ выборомъ и отчасти рѣдкимъ богатствомъ, особенно по отдѣламъ древне-классической и церковно-исторической литературы, собраніе это конечно составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ украшеній новаго музея.

Оно состоитъ нынѣ приблизительно изъ 14,000 томовъ, не включая въ это число значительнаго количества мелкихъ брошюръ, и распредѣляется на слѣдующіе главные отдѣлы:

1) *Тексты и переводы священнаго писанія ветхаго и новаго завѣтовъ*. Въ этомъ отдѣлѣ особенно замѣчательны греческія рукописи псалтыря VIII и IX вѣка; четверо-евангеліе IX вѣка и отрывокъ изъ псалтыря на греческомъ, сирскомъ и арабскомъ языкахъ, IX вѣка. Полиглоты Хименеса и Вальтона; первое изданіе греческой библіи Альда, 1518 года; первое изданіе новаго завѣта Эразма Роттердамскаго; 1-е и 2-е изданія дѣяній и посланій апостольскихъ, 1564 и 1574 годовъ, Іоанна Ѳедорова; тоже 1606 г., Невѣжи; тоже 1630 г., Соболя; библія острожская; библія польская 1563 г., князя Радзивилла; напрестольное евангеліе Мамоничей; евангеліе Петра Тимоѳеева 1575 г.; евангеліе учительное, — Калиста, изданіе епископа Балобана 1606 г.; послѣдованіе постригу

двою (Супрасль 1697 г.); зерцало богословія, — Кирилла Транквилліона, 1618 года.

2) *Отцы церкви и церковная исторія.* Замѣтимъ здѣсь рукописи греческія (въ отрывкахъ) Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина, и проч., IX, X и XI вѣка. Сюда же относятся: Sanct. Hieronymi Epistolae, 1470; Decretum Gratiani, 1476; Turrecremata editiones in librum Psalmorum, Cracis (1464—65?); Predich 1544 года, и другія, не столь рѣдкія сочиненія Савонаролы, Petr Comestor Scolastica Historia super Novum Testamentum. Aug. Vind. 1473 г. (полнѣе Утрехтскаго изданія); Liturgia Suecana 1576 года, и т. д.

3) *Путешествія по святой землѣ.* Всѣ рѣдчайшія путешествія по св. землѣ тутъ находятся, въ томъ числѣ Бонифацій Рагузинскій, экземпляръ, котораго Риттеръ не могъ найти ни въ одной изъ библіотекъ Европы (см. Erdkunde Paläst.). Этотъ отдѣлъ особенно замѣчателенъ по своей полнотѣ.

4) *Философія.* Здѣсь должно преимущественно замѣтить почти полное собраніе оригинальныхъ сочиненій Джіордано Бруно Ноланскаго, извѣстныхъ по своей чрезмѣрной рѣдкости. Должно присовокупить, что одинъ изъ этихъ экземпляровъ отмѣченъ собственною подписью Джіордано Бруно, котораго автографъ доселѣ нигдѣ не открытъ. Едва ли какая библіотека можетъ представить подобную коллекцію.

5) *Древніе греческіе и римскіе классики.* Лучшія изданія, въ числѣ которыхъ не малое количество первыхъ изданій (principes). Тутъ должно особенно замѣтить: Плинія естествоиспытателя, 1469 г. (проданнаго изъ библіотеки герцога де-Лавальера за 3,500 франковъ); Горація, 1476 г.; Плутарха, 1509 г.; Аристофана, 1498 г.; Геродота, 1502 г. и прочее. Присовокупимъ сюда и рукопись греческую, X вѣка, Симпликія Ипомнима, толкованіе на Аристотеля.

6) *Исторія сѣверныхъ народовъ и Россіи.* Особенно замѣчательны сочиненія, относящіяся до шведской исторіи. Тутъ находится знаменитая по своей рѣдкости Рудбекова Atlantica въ четырехъ томахъ, съ принадлежащимъ къ нимъ атласомъ, къ коему присовокуплены и тѣ два листа, которые чрезвычайно рѣдко можно въ немъ найти (съ автографомъ Рудбека). См. Брюнета. IV томъ Рудбека не былъ напечатанъ, кромѣ первыхъ его листовъ, а вмѣсто его, въ этомъ экземплярѣ находится отдѣльный томъ одного латинскаго перевода первой части Атлантики, который доселѣ еще неизвѣстенъ библіографамъ. Этотъ экземпляръ атлантики полнѣе даже извѣстнаго Стокгольмскаго.

7) *Исторія всеобщая и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ странъ;* тутъ и всѣ Byzantina.

8) *Классическая литература Европы,* и преимущественно *италіанская.* Среди очень рѣдкихъ изданій италіанской литературы должно указать на изданія Данте 1477 г., 1481, 1491, 1502 и 1512,—и Петрарки 1473, 1478, 1514 и 1545 года.

9) *Астрономія и математика.* Назовемъ оригинальныя изданія Тихо-Браге, Коперника, Кеплера и проч.

10) *Лингвистика и словари:* лингвистическіе, энциклопедическіе и историческіе.

11) *Путешествія.* Здѣсь должно указать на коллекцію Рамузія, Мельхиседека, Тевено (Les Petits Voyages); также и такъ называемые Les grands voyages (Америка и часть Африки), нѣсколько большихъ живописныхъ путешествій и Description de l'Egypte французской экспедиціи.

12) *Коллекція эльзевировъ.* Она неуступаетъ ничѣмъ, какъ своимъ выборомъ, такъ и числомъ (за исключеніемъ университетскихъ диспутовъ), коллекціи эльзевировъ Императорской публичной библіотеки, какъ это явствуетъ изъ напечатаннаго въ 1862 году каталога.

NB. Первопечатныхъ книгъ въ этой библіотекѣ до 150. Довольное число Альдовъ, Джіунти, Джіолито, Бодони, Дидо и проч., также не малое число русскихъ старопечатныхъ книгъ, кромѣ обозначенныхъ выше, какъ то; Минеи 1607, 1610, 1674 г., Статутъ литовскій (Мамоничей) 1588 года и проч.

Приготовляемый къ печати самимъ собирателемъ подробный каталогъ вполнѣ ознакомитъ публику съ этою библіотекою. Здѣсь же, для дополненія, можно указать еще на нѣсколько рѣдкихъ изданій, относящихся къ различнымъ отраслямъ знаній: Eustachii Commentarii in Homerum 1542 — 50 г.; Caesar. Commentarii de bello Gallico 1473; Theocritus 1495,— и Astronomi Veteres 1499,—Альда; Dionysius Afer De situ orbis, Viennae 1512, Isidorus Hispalensis Ethimologiarum libri 1472, Praetorius Orbis Gothicus 1688 — 89 и Mars Gothicus 1691 (послѣдній вѣкъ, извѣстно, очень рѣдокъ) Lagerloof Suecia antiqua et hodierna, Kopp Gruntonnii regimen zdrawia 1535, Rzączynski Auctuarium Historiae Naturalis Poloniae 1742 г. (также очень рѣдкій), Korb Diarium 1698 г., Report of a bloudie and terrible massacre in Mosco 1607, Guadalajara xaries Memorales explso de los Moriscos 1613 г., Harant Putowanii do Zemà Swate 1608 г. и многія другія.

Кромѣ этихъ значительныхъ пріобрѣтеній цѣлыми коллекціями, можно еще упомянуть о Всемилостивѣйше пожалованныхъ Московскому музею: экземплярѣ древностей Босфора Киммерійскаго и древностей Россійскаго государства, а также экземплярѣ иллюстрированнаго описанія священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

За тѣмъ слѣдуютъ пріобрѣтенія, которыми музей обязанъ благосклонному содѣйствію правительственныхъ властей и лицъ.

Всѣ министерства препроводили и продолжаютъ доставлять въ музей всѣ наличныя изданія, выходящія непосредственно отъ нихъ или отъ подвѣдомыхъ имъ учрежденій.

Такимъ образомъ, министерство народнаго просвѣщенія выслало всѣ имѣвшіяся у него на лицо изданія археографической коммиссіи и сверхъ того обогатило музей такими многоцѣнными пріобрѣтеніями, какъ Description ethnographique de peuples de la Russie, — фонъ-Паули и Codex Sinaiticus — Тишендорфа въ двухъ различныхъ экземплярахъ большаго и двухъ одинакихъ малаго изданія.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, кромѣ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи, изданій коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ и трудовъ членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, снабдило музей подробнымъ описаніемъ рѣки Санъ-Франсиско, составленнымъ по волѣ Его Величества Императора Бразильскаго и роскошно изданнымъ въ Ріо-де-Жанейро инженеромъ Гальфельдомъ.

Министерство военное — не говоря о многихъ другихъ подаркахъ — препроводило въ музей изданія инженернаго и артиллерійскаго департаментовъ, новѣйшія статистическія описанія департамента генеральнаго штаба и наконецъ всѣ вышедшіе до сихъ поръ листы военно-топографической карты и спеціальнаго атласа Россіи.

Второе отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества, щедро надѣляя музей своими изданіями, обогатило его между прочимъ такими важными пріобрѣтеніями, какъ полное собраніе законовъ и извѣстные камеръ-фурьерскіе, походные и другіе придворные журналы съ слѣдующими къ нимъ гравированными приложеніями. Нельзя не присовокупить съ чувствомъ искренней признательности, что въ лицѣ управляющаго отдѣленіемъ, бывшаго директора Императорской публичной библіотеки и Румянцевскаго музея, самая мысль объ учрежденіи однороднаго заведенія въ Москвѣ нашла себѣ самое теплое и дѣятельное сочувствіе.

Государственная канцелярія снабдила библіотеку музея полнымъ собраніемъ трудовъ редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу и законоположеній 19-го февраля 1861 года.

Къ этимъ вѣдомствамъ, содѣйствовавшимъ приращенію библіотеки Московскаго музея, присоединились съ полною готовностію: штабъ корпуса горныхъ инженеровъ, военно-топографическое депо, центральный статистическій комитетъ, земское отдѣленіе министерства внутреннихъ дѣлъ, главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Коммиссіи: археографическая и археологическая, Императорское географическое общество, Кіево-печерская Лавра, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ и многія другія учебныя учрежденія поспѣшили доставить въ музей всѣ свои наличныя изданія.

Далѣе, приступая къ исчисленію пожертвованій частныхъ лицъ, во первыхъ, должно упомянуть о томъ утѣшительномъ явленіи, что въ числѣ жертвователей, кромѣ многихъ пожелавшихъ остаться неизвѣстными, находились лица почти всѣхъ сословій, начиная отъ временно-обязанныхъ крестьянъ до важныхъ государственныхъ сановниковъ. Дѣйствительно, однимъ изъ первыхъ приношеній этого рода было собраніе до 400 томовъ разныхъ книгъ, пожертвованное крестьяниномъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, вотчины графа Панина, села Порѣчья, Владиміромъ Андреевымъ Ѳадейчевымъ.

Не входя въ подробное перечисленіе всѣхъ частныхъ приношеній, мы укажемъ только на важнѣйшія:

1) Дочь покойнаго сенатора, К. М. Бороздина, принесла въ даръ музею библіотеку своего отца, состоящую преимущественно изъ русскихъ и польскихъ книгъ историческаго содержанія, всего около 4,000 томовъ.

2) Почетный гражданинъ, В. А. Кокоревъ, пожертвовалъ собраніе книгъ весьма разнообразнаго характера, пріобрѣтенное имъ по смерти частнаго любителя, барона Конпмана (также до 4,000 томовъ).

3) Почетный гражданинъ, Н. А. Глушковъ, оказалъ музею важную услугу, подаривъ ему бывшую библіотеку графа Гурьева *), состоящую изъ 8,000 томовъ и заключающую въ себѣ богатый выборъ книгъ по части изящной и научной литературы французской и италіанской, а сверхъ того много цѣнныхъ изданій по части исторіи искусствъ. Здѣсь можно указать на полное собраніе артистическихъ изданій Пиранези, на Le pitture antiche d'Ercolano, Lasinio Pitture a fresco del Campo Santo di Pisa, Le fabricche e disegni d'Andrea Palladio, raccolti ed illustrati da Ottavio Bertotti Icamozzi, Carloni Vestigie delle terme di Tito, Marchi Architettura militare illustrata da Luigi Marini, Cicognara Le fabbriche piú cospicue di Venezia, Visconti Iconographie greque и Museo Pio-Clementino, Pinelli Istoria romana incisa all'aqua forte 1818—19, и наконецъ роскошное пизанское изданіе итальянскихъ классиковъ, не говоря о полномъ собраніи мемуаровъ всѣхъ академій Парижа и другихъ палеографическихъ и спеціальныхъ изданіяхъ.

4) Не менѣе важное пріобрѣтеніе обѣщаетъ библіотекѣ музея пожертвованіе коллежскаго совѣтника, А. И. Кошелева, принесшаго въ даръ собственно библіотекѣ музея 25,000 р., съ обязательствомъ уплачивать въ теченіи десяти лѣтъ, по ровной части ежегодно, съ условіемъ употребленія этихъ денегъ на пріобрѣтенія съ его одобренія только для библіотеки.

Поступившая въ музей на счетъ этого пожертвованія часть библіотеки извѣстнаго любителя и знатока, С. Д. Полтарацкаго, простирается до 7250 томовъ и значительно приращаетъ библіотеку музея: 1) разными библіографическими и біографическими пособіями, 2) цѣнными по своей полнотѣ собраніями литературныхъ журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ и 3) нѣкоторыми за-

*) Почетный гражданинъ Глушковъ удостоенъ Всемилостивѣйшей награды ордена св. Анны 3 степени.

мѣчательными по рѣдкости въ продажѣ статьями. По всѣмъ тремъ вышеупомянутымъ отдѣламъ назовемъ здѣсь преимущественно тѣ изъ пріобрѣтеній, которыя пополняютъ собою ощутительные пробѣлы библіотеки Московскаго музея. Таковы по библіографической части извѣстные труды Дубдина: Bibliographical and antiquarian tour (въ двухъ изданіахъ); Bibliographical Decameron, Bibliomania, Bibliotheca Spenceriana, съ принадлежащимъ сюда дополненіемъ и Aedes Althorpianae, Bibliotheca Britannica, Роб. Ватта, извѣстный каталогъ Лондонскаго книгопродавца Бона (Henry Bohn's Catalogue 1841), Revue bibliographique des Pays-Bas съ 1822 по 1830 г.; Bulletin du bibliophile Теменера (полное собраніе); Bibliographie de la France 1855 — 61. По части біографической: Всеобщая біографія Мишо (30 томовъ новаго изданія) Брюссельское, Феллера, Вейса и Гефера; по отдѣлу періодической литературы полныя собранія ежемѣсячныхъ сочиненій: Вѣстника Европы, Отечественныхъ записокъ, Московскаго телеграфа и другихъ; Annual Register съ 1758 по 1840 г. (83 тома), Annuaire historique Лесюра, съ 1818 по 1849 г. (32 тома), Foriegn-Quarterly Review, съ 1827 по 1846; Decade и Revue philsophique (54 тома); Bibliotèque curieuse (9 том. 4⁰), Mémoires pour servir a l' histoire des hommes illustres, съ 1727 по 1745 (43 тома). Изъ остальныхъ болѣе или менѣе значительныхъ предметовъ слѣдуетъ упомянутъ: голландское изданіе ветхаго и новаго завѣта (послѣдній съ славянскимъ переводомъ) 1721 и 1717 годовъ; Евангеліе московской печати 1677 г. Русскій переводъ начальныхъ книгъ ветхаго завѣта, изданный Библейскимъ обществомъ; переводъ Пророческихъ книгъ, Павскаго (литографир.); Россійскій Ѳеатръ (полный съ Вадимомъ и принадлежащими къ нему листками смежныхъ піесъ), Voltaire edition Beuchot (72 тома), Progrès de la puissance russe (Лесюра) 1812; Répertoire général du théâtre français (Paris 1818,

67 томовъ); Collection des auteurs latins de Panckoucke (178 томовъ, не достаетъ 31); Collection de mémoires relatifs à la Révolution française avec des eclaircissements par Bervill et Barricre (40 томовъ); наконецъ Napier — History of the war in the Peninsula, — и многіе другіе.

Цифра мелкихъ пожертвованій книгами и поступившихъ изъ другихъ, неупомянутыхъ здѣсь источниковъ, простирается до 7 т. томовъ; подробный списокъ жертвователей находится въ приложеніяхъ.

Такимъ образомъ, количество томовъ, пріобрѣтенныхъ въ собственность музея (за исключеніемъ Румянцевской библіотеки) достигаетъ за это время до 89 т.

Но кромѣ вышепоказанныхъ коллекцій, составляющихъ полную собственность музея, онъ вмѣщаетъ въ себѣ на правахъ временнаго пользованія, на основаніи положенія о музеѣ, библіотеку г. Фроловой (до 7000 томовъ), замѣчательную своимъ богатствомъ по части землевѣдѣнія и естественныхъ наукъ и служащую однимъ изъ главныхъ источниковъ для удовлетворенія запросовъ по этой части въ читальной залѣ.

Слѣдовательно, всего въ библіотекѣ Московскаго публичнаго музея нынѣ находится до 125,000 томовъ.

Пріобрѣтеніе музеемъ въ короткій періодъ его существованія нѣсколькихъ, отчасти однородныхъ библіотекъ, естественно вело къ накопленію въ немъ значительнаго числа дублетовъ и триплетовъ; различныя формы, въ какихъ слѣдуетъ воспользоваться впослѣдствіи ими, представятся яснѣе тогда, какъ все количество поступившихъ книгъ будетъ окончательно катологизировано. Конечно, всего желательнѣе было бы, чтобъ сколько нибудь опредѣленныя и болѣе широкія денежныя средства музея позволили новому учрежденію распорядиться, въ отношеніи одного или двухъ вновь избранныхъ центровъ нашего пространнаго отечества, въ такомъ же характерѣ, какому обязано оно само своимъ возникновеніемъ,

то есть, составивъ изъ дублетовъ своихъ одну или двѣ коллекціи, принести ихъ въ даръ избраннымъ городамъ для положенія чрезъ то основанія въ нихъ публичной библіотеки.

В. Отдѣленіе Изящныхъ Искусствъ.

Всѣ музеи, съ XVI вѣка почти до настоящаго времени, имѣли одну общую черту: они собирались только для сохраненія оригинальныхъ произведеній. Чѣмъ больше музей хранилъ оригиналовъ, чѣмъ выше было достоинство этихъ оригиналовъ, тѣмъ выше была слава музея.

Такимъ образомъ, главною цѣлью составленія этихъ коллекцій является, кромѣ желанія обладанія, желаніе наслаждаться произведеніями изящныхъ искусствъ. Вплоть до начала нынѣшняго столѣтія эстетическое наслажденіе считается высшею мѣркою при оцѣнкѣ художественнаго произведенія.

Эти воззрѣнія на музеи измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ появилась наука объ искусствѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ начали искусствомъ не только наслаждаться, но и изучать его, художественныя произведенія получили оцѣнку не по одному эстетическому наслажденію, ими доставляемому, но и по тому мѣсту, которое они занимаютъ въ исторіи развитія искусства. Такъ напримѣръ: нынѣ главнымъ музеемъ для изученія исторіи греческой скульптуры является не Ватиканъ и Капитолій въ Римѣ, какъ во времена Винкельмана, но Британскій музей въ Лондонѣ, а за нимъ уже античныя коллекціи въ Парижѣ и Мюнхенѣ.

Наука объ искусствѣ создала даже новый родъ музеевъ, который удовлетворяетъ новымъ потребностямъ нашего времени, потребностямъ не однихъ ученыхъ или учащихся, но и всей массы публики. При желаніи изучать исторію искусства, или показать наглядно публикѣ историческій ходъ развитія искусства, ни одинъ европейскій музей, даже самый

богатый, не является удовлетворительнымъ: вездѣ существуютъ пробѣлы, иногда огромные, потому что великія произведенія разбросаны по разнымъ столицамъ Европы. Мюнхенъ славится скульптурами Егинскаго храма, которыхъ нѣтъ въ Лондонѣ; Лондонъ остатками Парѳенона и Мавзолея, которыхъ нѣтъ въ Мюнхенѣ; Парижъ — статуею Венеры Милосской и т. д. Сравнительное изученіе произведеній искусства, даже одной вѣтви искусства и одной эпохи только по оригиналамъ дѣлается совершенно не возможнымъ; и память, даже при частыхъ путешествіяхъ по разнымъ музеямъ Европы, не въ состояніи оказать всѣхъ необходимыхъ услугъ. По этому-то всѣ эти потребности должны были вызвать новый родъ музеевъ, назначенныхъ именно для представленія наглядной картины историческаго хода развитія искусства, музеевъ, само собою разумѣется, составленныхъ не изъ оригинальныхъ произведеній, но изъ копій съ главныхъ въ исторіи искусства, созданій, копій, расположенныхъ въ предназначенномъ для того зданіи въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что зритель, съ первымъ шагомъ въ музей, видитъ себя перенесеннымъ къ народамъ древняго востока, гдѣ была колыбель искусства, потомъ постепенно переходитъ въ классическій міръ Греціи и Рима, видитъ начатки христіанскаго искусства и оканчиваетъ великими созданіями новыхъ временъ. Съ такою мыслію былъ созданъ прекрасный новый музей въ Берлинѣ, музеи университетовъ въ Боннѣ, Лейпцигѣ, Килѣ, Іенѣ и другихъ городахъ Германіи и наконецъ кристальный дворецъ въ Сиденэмѣ, близь Лондона.

Отдѣленіе изящныхъ искусствъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ могло только примкнуть къ послѣднему роду музеевъ. Въ обладаніи великими произведеніями искусствъ прошлыхъ вѣковъ, Москва не можетъ искать соперничества съ другими столицами давней образованности: античные мраморы и знаменитыя произведенія живописи давно нашли себѣ на-

всегда мѣсто въ европейскихъ музеяхъ и церквахъ. Напротивъ, музей, котораго основная идея есть поученіе зрителей, лежитъ рѣшительно въ сферѣ возможнаго; для созданія его требуются совершенно другія, неизмѣримо болѣе скромныя матеріальныя средства и наконецъ, самое географическое положеніе Москвы, какъ центральнаго пункта всѣхъ путей Россіи и присутствіе въ ней столѣтняго университета съ 2000 слушателей и съ каѳедрою археологіи искусства, дѣлаетъ подобное учрежденіе важнымъ проводникомъ новаго элемента образованности по всей Россіи.

Таковыя идеи легли въ основаніе тѣхъ усилій, кои потребовались при учрежденіи отдѣленія изящныхъ искусствъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ, сообразно тремъ главнымъ вѣтвямъ, на которыя распадаются изящныя искусства (архитектура, скульптура и живопись); съ самаго основанія Московскаго публичнаго музея, приступлено было къ устройству трехъ главныхъ отдѣленій, которыхъ назначеніемъ было показать историческій ходъ развитія искусства у главнѣйшихъ историческихъ народовъ.

1) Отдѣлъ архитектуры.

Первоначально въ нѣсколькихъ витринахъ расположены были замѣчательныя, по величинѣ и превосходному исполненію, фотографіи съ важнѣйшихъ памятниковъ зодчества всѣхъ вѣковъ, изъ коллекціи фотографій принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Въ этихъ изображеніяхъ зрители могли ознакомиться не только съ историческими зданіями, каковы Парѳенонъ, арки Тита и Константина, церковь Св. Марка, дворецъ Дожей въ Венеціи, но и съ развитіемъ архитектурнаго стиля и въ другія эпохи исторіи. Впослѣдствіи этотъ отдѣлъ былъ упраздненъ за недостаткомъ мѣста; зала, въ которой онъ помѣщался, поступила для распространенія библіотеки. Должно

надѣяться, что это упраздненіе только временное: отдѣлъ архитектуры долженъ получить совершенно иной объемъ и развитіе въ Московскомъ публичномъ музеѣ. Есть два средства для достиженія этой цѣли: чрезвычайно важно было бы пріобрѣсть собраніе моделей, важнѣйшихъ монументальныхъ построекъ, моделей, изготовляемыхъ съ такимъ совершенствомъ, какъ въ Римѣ, такъ и въ Германіи, и, въ добавленіе къ нимъ, фотографій съ зданій, которыхъ не существуетъ моделей. Въ Лондонѣ въ недавнее время общество архитекторовъ основало особый Architectural Museum, состоящій изъ однихъ фотографическихъ снимковъ. Въ Московскомъ публичномъ музеѣ обѣ вышеозначенныя коллекціи, дополняя одна другую, могли бы составить цѣлое, которое дало бы самое ясное представленіе объ историческомъ развитіи архитектуры, начиная съ пирамидъ Египта и кончая храмомъ Св. Петра въ Римѣ.

2) Отдѣлъ скульптуры.

При открытіи музея, онъ помѣщался въ 3-хъ залахъ, нынѣ уже занятыхъ библіотекою, и состоялъ изъ слѣпковъ, принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторыхъ другихъ, принесенныхъ въ даръ музею или имъ пріобрѣтенныхъ. Въ дополненіе къ этимъ слѣпкамъ, въ числѣ которыхъ находились снимки съ извѣстнѣйшихъ статуй древности, каковы: Аполлонъ Бельведерскій, Венера Милосская, Діана Версальская, Венера Медицейская и т. д., — въ витринахъ выставлены были въ хронологическомъ порядкѣ фотографическіе снимки съ знаменитѣйшихъ изваяній древнихъ и новыхъ временъ изъ собраній частныхъ любителей, сочувствующихъ развитію новаго учрежденія. Не полный характеръ этого собранія, отсутствіе слѣпковъ, поясняющихъ начало скульптуры на востокѣ и въ древней Греціи, всегда возбуждали живое желаніе дать этому отдѣлу музея видъ, который могъ бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ быть тѣмъ же для мо-

сковской публики и любителей искусства, чѣмъ служитъ новый музей въ Берлинѣ. Высокое вниманіе и сочувствіе Особъ Императорской Фамиліи къ Московскому публичному музею дали возможность осуществить часть этихъ предначертаній и положить начало собранію, котораго важность объяснитъ фактическое изложеніе значенія скульптуръ, въ него вошедшихъ.

Въ 1862 году, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елена Павловна, изъявила желаніе принесть въ даръ Московскому публичному музею рядъ слѣпковъ съ знаменитѣйшихъ скульптуръ, находящихся въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ. Съ самаго начала нынѣшняго столѣтія, Британскій музей занялъ первое мѣсто въ числѣ европейскихъ музеевъ для изученія исторіи искусства на древнемъ Востокѣ и въ Греціи по важности памятниковъ, вошедшихъ въ сіе собраніе: ему досталась художественная добыча французской экспедиціи въ Египетъ, въ числѣ которой находилась знаменитая розеттская надпись; за тѣмъ онъ обогатился главнымъ своимъ художественнымъ сокровищемъ: статуями и рельефами, привезенными изъ Аѳинъ лордомъ Эльгиномъ, извѣстными подъ именемъ Elginmarbles; для него пріобрѣтенъ былъ фризъ храма Аполлона въ Бассахъ; сюда перенесены были безчисленные рельефы ассирійскихъ дворцовъ, открытыхъ въ Нимрудѣ Леярдомъ; наконецъ, Британскій музей въ послѣдніе годы получилъ новое, необыкновенное приращеніе въ скульптурахъ знаменитаго Мавзолея, открытыхъ близь древняго Галикарнасса г. Ньютономъ. Всѣ эти памятники ваянія занимаютъ необыкновенно важное мѣсто въ исторіи, и потому понятно, какое важное пріобрѣтеніе сдѣлалъ музей въ слѣпкахъ съ главнѣйшихъ изъ этихъ памятниковъ искусства. Одинъ изъ извѣстныхъ консерваторовъ Британскаго музея, г. Ньютонъ, сдѣлалъ выборъ слѣпковъ изъ его сокровищъ, имѣя въ виду поучительный характеръ нашего собранія. Слѣпки были за-

казаны форматору Британскаго музея Бруччіани. Лѣтомъ, 1863 года, для нихъ окончено было помѣщеніе, и такимъ образомъ получились двѣ залы для новаго отдѣленія скульптуры. Вторая изъ этихъ залъ весьма выгодно освѣщается рядомъ оконъ, находящихся подъ самымъ потолкомъ залы. Слѣпки были получены въ Москвѣ въ началѣ ноября 1863 года и расположены въ хронологическомъ порядкѣ въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ. Укажемъ теперь на значеніе въ исторіи искусства тѣхъ памятниковъ, съ коихъ слѣпки пріобрѣтены для музея.

Въ первой залѣ помѣщаются слѣпки съ произведеній египетской и ассирійской скульптуръ, хотя и не въ многочисленныхъ образцахъ. Востокъ былъ родиною искусства, и памятники Египта свидѣтельствуютъ о глубокой древности скульптуры на берегахъ Нила. Статуя, изображающая Банофре, египетскаго сановника, принадлежитъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ египетскаго искусства: она относится ко временамъ XII династіи, когда въ Египтѣ еще существовало древнее царство, въ послѣдствіи завоеванное гиксосами, или царями—пастырями. Высшее процвѣтаніе египетской скульптуры представляетъ намъ колоссальная статуя Аменофиса III, царя XVIII династіи: здѣсь мы видимъ совершенно установленнымъ египетскій канонъ пропорцій человѣческаго тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ изумляемся совершенству скульптурной техники, торжествующей надъ всѣми трудностями работы въ самомъ твердомъ для изваяній матеріалѣ. Слѣпки съ другихъ статуетокъ Британскаго музея, находящіеся въ этой залѣ, указываютъ на нѣкоторые особые признаки египетскаго стиля, а слѣпки съ историческихъ надписей знакомятъ и зрителей съ манерою ваянія гіероглифовъ. Наконецъ, слѣпокъ съ крыши египетскаго саркофага знакомитъ съ оригинальною формою надгробныхъ памятниковъ этого народа, изваянныхъ изъ одного куска базальта, гранита и т. д.

Рядомъ съ этими скульптурами выставлены произведенія ассирійскаго искусства, открытыя въ развалинахъ древней Ниневіи англійскимъ путешественникомъ Леярдомъ. Слѣпки, находящіеся въ нашемъ собраніи, всѣ принадлежатъ различнымъ дворцамъ, открытымъ этимъ ученымъ въ Нимрудѣ; они древнѣе скульптуръ дворца въ Хорсабадѣ, открытыхъ французскимъ консуломъ Боттою, и по стилю и по исполненію превосходятъ послѣдніе. Слѣпки съ барельефовъ, покрывавшихъ стѣны нимрудскихъ дворцовъ, знакомятъ съ народомъ, котораго религія, нравы и обычаи, языкъ и письмо совершенно различествуютъ отъ Египта. Разсматривая ихъ, мы наглядно, наилучшимъ образомъ научаемся, что нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ на берегахъ Евфрата и Тигра возникла совершенно иная цивилизація, чѣмъ на берегахъ Нила. Одинъ изъ слѣпковъ изображаетъ въ натуральную величину одного изъ царей, строителей нимрудскихъ дворцовъ: этотъ слѣпокъ передаетъ въ мельчайшихъ подробностяхъ великолѣпный костюмъ ассирійскихъ монарховъ; знакомитъ насъ съ типическими чертами лица этой расы и указываетъ на особенности художественнаго стиля ассирійской скульптуры. Длинная, гвоздеобразная надпись (inscription cunéiforme) разсказываетъ жизнь и дѣянія этого монарха. Въ многочисленныхъ слѣпкахъ съ другихъ ассирійскихъ барельефовъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ этой залы, изображены различныя и въ высшей степени любопытныя сцены изъ общественной и частной жизни ассиріянъ: здѣсь видимъ мы царя на охотѣ, окруженнаго многочисленною свитою придворныхъ, — сраженія, въ которыхъ побѣдителями являются ассирійскіе монархи, — осаду крѣпостей, выселеніе изъ города и т. д. Одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ ассирійскаго искусства есть обелискъ изъ чернаго базальта, найденный г. Леярдомъ въ Нимрудѣ, съ котораго слѣпокъ также украшаетъ эту залу. На четырехъ его поверхностяхъ находится гвоздеобразная надпись, состоящая изъ 210

строкъ и 20-ти небольшихъ барельефовъ, на которыхъ изображены разные люди, приносящіе дань ассирійскому монарху, у ногъ котораго лежитъ какой то побѣжденный. Эта дань состоитъ изъ различныхъ матерій и вазъ, изъ драгоцѣнныхъ металловъ, фруктовъ, и рѣдкихъ породъ дерева, слоновыхъ клыковъ, а также и живыхъ животныхъ, каковы: слонъ, носорогъ, бактріанскій верблюдъ, левъ, быкъ, олень и разныя породы обезьянъ.

Переходъ отъ искусства древняго Востока къ классическому искусству древней Греціи составляютъ памятники Малой Азіи. Британскій музей очень богатъ ими, благодаря счастливымъ открытіямъ въ Ликіи, сдѣланнымъ сэромъ Чарльсомъ Феллоусъ (Sir Ch. Fellows). Главнѣйшій изъ этихъ памятниковъ есть такъ называемая гробница Гарпій, открытая имъ въ развалинахъ древняго города Ксанѳа. Барельефы четырехъ сторонъ этой гробницы представили миѳологамъ и археологамъ обширнѣйшій сюжетъ для самыхъ глубокомысленныхъ толкованій о понятіяхъ древнихъ грековъ о здѣшней и загробной жизни; въ исторіи же древне-греческаго искусства эти барельефы занимаютъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ, потому что принадлежатъ къ самымъ рѣдкимъ образцамъ гіератическаго стиля. Слѣпокъ съ гробницы Гарпій, съ сохраненіемъ оригинальной архитектуры всей гробницы, находится въ центрѣ второй залы, назначенной для храненія памятниковъ греческой скульптуры.

Къ самымъ замѣчательнымъ памятникамъ ея принадлежатъ, какъ сказано выше, скульптуры, извѣстныя подъ именемъ эльгинскихъ мраморовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, лордъ Эльгинъ, будучи англійскимъ носломъ въ Константинополѣ, воспользовавшись позволеніемъ султана, пріобрѣлъ себѣ всѣ уцѣлѣвшія скульптуры, украшавшія Парѳенонъ. Въ послѣдствіи времени эти скульптуры пріобрѣтены были парламентомъ для Британскаго музея. Парѳенонъ былъ знамени-

тѣйшій храмъ Дѣвы-Аѳины, сооруженный при Периклѣ по плану главнаго архитектора Иктина на Акрополисѣ въ Аѳинахъ. Въ немъ стояла статуя богини, произведеніе величайшаго изъ ваятелей классической древности Фидія. Вѣроятно, по его рисункамъ, подъ его личнымъ наблюденіемъ, учениками его были исполнены и скульптурныя произведенія, снаружи украшавшія знаменитый храмъ. Эти скульптуры состояли изъ 3-хъ составныхъ частей; во 1-хъ, изъ горельефовъ, находившихся въ метопахъ храма, во 2-хъ, изъ длиннаго фриза, изображавшаго Панаѳинскую процессію и, въ 3-хъ, статуй, находившихся въ двухъ фронтонахъ Парѳенона. Хотя скульптуры сильно пострадали отъ времени и рукъ человѣческихъ, тѣмъ не менѣе онѣ дали намъ самое ясное понятіе о стилѣ Фидія и, по привезеніи ихъ въ Англію, возбудили восторгъ во всѣхъ знатокахъ и любителяхъ искусства. Слѣпки съ нихъ были въ скоромъ времени распрострaнены во всѣхъ академіяхъ художествъ западной Европы. Московскій публичный музей считаетъ себя счастливымъ, что можетъ въ настоящее время познакомить жителей нашей столицы съ метопами и фризомъ Парѳенона въ слѣпкахъ, передающихъ оригиналы лучше всѣхъ рисунковъ и фотографій. Слѣпки съ метопъ Парѳенона, изображающихъ битвы кентавровъ съ греками и отличающихся необыкновеннымъ выраженіемъ энергіи и силы, размѣщены въ самой верхней части второй залы. Подъ ними, какъ на оригинальномъ зданіи, тянутся слѣпки съ неподражаемаго фриза, который во всѣ времена служилъ художникамъ богатымъ источникомъ, изъ котораго они черпали самые новые и живые мотивы для своихъ статуй и рельефовъ. Даже въ наше время знаменитый Торвальдсенъ по идеѣ этого фриза создалъ свой знаменитый фризъ: Въѣздъ Александра Великаго въ Вавилонъ.

Къ той же эпохѣ, когда было окончено построеніе Парѳенона, принадлежитъ другой знаменитый храмъ Греціи —

храмъ Аполлона въ Бассахъ, близь древняго города Фигаліи въ Пелопонезѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія нѣсколько путешественниковъ, въ числѣ которыхъ былъ русскій, баронъ Штакельбергъ, въ развалинахъ этого храма открыли цѣлый фризъ, изображающій столь любимый въ древности сюжетъ — битвы грековъ съ амазонками. Слѣпки съ частей этого фриза, отличающагося необыкновенною драматическою жизнію, находятся тоже въ нашемъ собраніи.

Почти одинаковою славою, какъ Зевсъ Фидія, пользовалась въ Греціи Гера (Юнона) другаго великаго ваятеля — Поликлета.

Можно предполагать, что типъ этой богини, созданный фантазіею Поликлета, сохранился для насъ въ знаменитомъ мраморномъ бюстѣ, находящемся на виллѣ Людовизи въ Римѣ. Прекрасный слѣпокъ съ этого колоссальнаго бюста составляетъ одно изъ главныхъ украшеній нашего собранія.

Послѣ Поликлета и Фидія на поприще греческой скульптуры выступили два другіе великіе ваятеля: Праксителъ и Скопасъ. Сами древніе не знали, которому изъ этихъ двухъ великихъ художниковъ должно приписать группу, изображающую Ніобу съ ея дѣтьми, гибнущими отъ стрѣлъ Аполлона и Діаны. Слѣпокъ съ главной фигуры этой знаменитой группы, а именно, матери съ младшею дочерью, находится въ музеѣ. Скопасу нѣкоторые ученые приписываютъ участіе въ рельефахъ, покрывавшихъ знаменитый мавзолей, воздвигнутый царицею Артемизою въ честь ея супруга Мавзола, царя Каріи. Остатки этого памятника, принадлежавшаго у древнихъ къ одному изъ семи чудесъ свѣта, недавно были открыты англійскимъ ученымъ Ньютономъ и нынѣ перенесены въ Британскій музей. Слѣпки съ одного изъ львовъ, вѣроятно стоявшихъ на углахъ зданія, и съ четырехъ барельефовъ указываютъ зрителю на особенности стиля, господствовавшаго въ Греціи въ IV вѣкѣ до Р. Х.

Праксителю принадлежитъ созданіе новаго идеала Афродиты (Венера), который въ послѣдствіи времени былъ безконечное число разъ воспроизведенъ послѣдующими греческими художниками. Слѣпками съ двухъ знаменитыхъ статуй, изображающихъ эту богиню, съ Веперъ эрмитажной и таврической, Московскій публичный музей обязанъ сочувствію Его Императорскаго Высочества, герцога Георга Мекленбургскаго.

Наконецъ слѣпки съ нѣкоторыхъ извѣстныхъ всѣмъ любителямъ и художникамъ статуй и бюстовъ, въ числѣ которыхъ въ особенности отличается своею граціозностію изображеніе Клитіи, замыкаютъ нынѣ содержаніе отдѣленія скульптуры въ Московскомъ публичномъ музеѣ.

Въ настоящее время изготовляется каталогъ этого собранія.

Настоящее собраніе слѣпковъ (числомъ 213), расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, чтобы представить наглядную картину развитія этой вѣтви искусства, есть только начало, краеугольный камень тому, что̀ предполагается создать для этого отдѣла.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, отдѣленіе скульптуры, обнимающее одно искусство восточное и древне-греческое, требуетъ необходимо нѣкоторыхъ пополненій, которыя должны составить предметъ заботъ будущей дѣятельности. Необходимо должны быть пріобрѣтены, напр., слѣпки со статуи фронтоновъ храма Минервы на островѣ Эгинѣ, статуи двухъ фронтоновъ Парѳенона и слѣпки съ нѣкоторыхъ знаменитыхъ статуй, находящихся въ Парижѣ, Римѣ и Неаполѣ. Многіе изъ нихъ уже заказаны и прибудутъ въ теченіи нынѣшняго года. Тогда дополнятся важные пробѣлы, въ настоящее время существующіе въ нашемъ собраніи и достигнется та полнота для изученія греческой скульптуры, къ которой должно стремиться.

Какъ въ нашемъ собраніи находится уже нѣсколько главныхъ образцовъ скульптурнаго стиля на Востокѣ и въ древ-

ней Греціи, такъ предполагается еще сдѣлать большое собраніе слѣпковъ съ лучшихъ произведеній скульптуры у римлянъ, скульптуры въ средніе вѣка и новѣйшее время. Средніе вѣка и эпоха возрожденія наукъ и искусствъ, необыкновенно обильныя великими созданіями Николо Пизано, Донателло, Луки делла Роббіа, Гиберти и Микель Анджело, а равно слѣпки съ произведеній ваятелей, каковы: Торвальдсенъ, Раухъ и друг.— познакомили бы нашихъ художниковъ съ современнымъ искусствомъ и, расположивъ все въ непрерывной послѣдовательности въ залахъ этого спеціальнаго отдѣла, тѣмъ самымъ дано было бы зрителю средство, переходя изъ одной залы въ другую, переходить въ историческомъ порядкѣ, отъ искусства одного народа и эпохи, къ искусству другаго народа и другой эпохи, точно такъ, какъ устроено скульптурное отдѣленіе въ новомъ музеѣ въ Берлинѣ. Самый планъ для этихъ перестроекъ уже изготовленъ въ общихъ чертахъ.

3) Отдѣлъ живописи.

Основанію отдѣла живописи въ Московскомъ публичномъ музеѣ послужило извѣстное произведеніе русскаго живописца А. А. Иванова: *Явленіе Христа народу*, пожалованное въ даръ музею Государемъ Императоромъ. За тѣмъ Его Величество, въ 1862 году, изволилъ пожаловать музею рядъ картинъ, находившихся въ Императорскомъ эрмитажѣ: эти то картины, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частными приношеніями, составляютъ нынѣшнее отдѣленіе живописи. Весною 1862 года, директоръ картинной галлереи Берлинскаго музея, профессоръ Ваагенъ, сдѣлалъ для Московскаго публичнаго музея выборъ, изъ картинъ, не вошедшихъ въ составъ эрмитажной галлереи, такихъ произведеній, которыя могли бы дать публикѣ, лишенной всякаго картиннаго собранія, нѣкоторое представленіе объ историческомъ развитіи живописи, о главныхъ ея школахъ и о характеристическихъ чертахъ каждой школы. Такимъ обра-

зомъ 201 картина эрмитажнаго собранія, отчасти оригинальныя, отчасти признанныя такимъ знатокомъ этого дѣла, какъ г. Ваагенъ, за копіи съ оригиналовъ, находящихся въ различныхъ европейскихъ коллекціяхъ, поступили въ Московскій музей.

Принимая такимъ образомъ значительное число копій въ Московскій музей, копій, правда прежде слывшихъ за оригиналы, имѣлось въ виду привлечь вниманіе публики не собраніемъ знаменитыхъ произведеній старинной живописи (которое теперь почти нѣтъ возможности и составить), но собраніемъ такихъ картинъ, которыя, хотя и въ копіяхъ, но расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, и притомъ по школамъ, давали бы по возможности полное представленіе объ историческомъ развитіи живописи. Сверхъ того, слѣдуетъ проводить строгое различіе между копіей современною и копіей позднѣйшею, или даже дѣланною какимъ-либо новѣйшимъ художникомъ, такъ какъ современныя копіи дѣлались большею частію учениками великаго художника, которые въ свою очередь были сами великіе художники. Значительная часть картинъ, поступившая въ собраніе Московскаго музея, принадлежитъ къ таковымъ копіямъ; такъ напр. копія съ знаменитой картины Рубенса: Судъ Париса, сдѣланная знаменитымъ ученикомъ его Іордансомъ и находящаяся въ Московскомъ публичномъ музеѣ подъ № 25. Иногда копіи учениковъ были пройдены самыми великими художниками, и подобныя копіи долгое время считались за оригиналы. Такова копія съ картины Гвидо Рени: вознесеніе на небо Божіей Матери, которой оригиналъ находится въ Мюнхенской Пинакотекѣ и которая пріобрѣтена была для эрмитажной галлереи, какъ славное оригинальное произведеніе (по каталогу Московскаго публичнаго музея подъ № 175). Вотъ истинное значеніе многихъ копій этого собранія: зритель, изучая ихъ, если и не видитъ передъ собою вездѣ слѣдовъ кисти великаго художника, тѣмъ не менѣе знакомится

съ его воззрѣніемъ на изображеніе извѣстнаго сюжета, съ его композиціею, общимъ характеромъ колорита и т. д.; вотъ дѣйствительное значеніе собранія картинъ Московскаго публичнаго музея. Оно было привезено въ Москву въ октябрѣ 1862 года и въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего же года установлено въ среднемъ этажѣ зданія музея, въ шести залахъ. Три изъ нихъ посвящены школамъ: фламандской, голландской и нѣмецкой, двѣ — италіанской и одна — французской и русской. Въ числѣ картинъ фламандской школы есть нѣсколько прекрасныхъ оригинальныхъ произведеній Брейгеля (№ 6), Рубенса (№ 13 и 15), Снейдерса (№ 18), Іорданса (№ 22), Ванъ-Дейка (№ 32), Теньера (№ 40) и друг. Въ нѣмецкой школѣ замѣчательна весьма оригинальная картина Платцера (№ 66); въ голландской школѣ встрѣчаются картины оригинальныя: Фанъ-Хойсна (№ 73), Рембрандта (№ 75) и его школы, Паламедеса (№ 84), Браувера (№ 85), Фанъ-деръ-Нера (№ 89 и 90) и т. д. Въ италіянской школѣ находятся современныя копіи: двѣ съ Перуджино, двѣ съ Рафаэля, четыре съ Андреа дель Сарто, три съ Тиціана, три съ Паоло Веронезе и т. д.

Это собраніе картинъ обогатилось приношеніями и частныхъ лицъ:

1. Княгиня Н. С. Голицына принесла въ даръ копію съ Гвидо-Рени: Иродіада.

2. Н. А. Мухановъ — двѣ картины И. А. Айвазовскаго: видъ Константинополя и С.-Петербурга.

3. Г-жа М. А. Левенштейнъ оригинальную картину знаменитаго современнаго нѣмецкаго живописца Луи Кнауса — Римскій монахъ.

4. М. П. Боткинъ — картину профессора Императорской академіи художествъ А. Иванова (отца нашего знаменитаго художника) «Смерть Пелопида.»

5. Княгиня Мадатова — произведеніе Дау «портретъ ея покойнаго супруга».

6. Графъ Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ, владѣлецъ прекрасныхъ оригиналовъ древней живописи и любитель искусствъ, желая сколь возможно способствовать развитію въ обществѣ вкуса къ дѣйствительно-изящному, заказалъ извѣстному художнику Овербеку для дара Московскому публичному музею картину весьма большихъ размѣровъ, изображающую «Таинство покаянія». Эта картина ожидается съ первою навигаціею.

На правахъ пользованія.

Общество любителей художествъ въ Москвѣ передало въ Московскій публичный музей, для временной выставки, принадлежащій обществу большой картонъ живописца Рейхерта, изображающій: Проповѣдь Іоанна въ пустынѣ.

Частный владѣлецъ Г. Лухмановъ выставилъ въ музеѣ семь картоновъ на полотнѣ, исполненныхъ по столь извѣстнымъ рисункамъ Рафаэля, хранящимся въ Англіи въ Гамптонъ-Кортѣ. Картоны эти весьма замѣчательны какъ по красотѣ ихъ сюжетовъ, такъ и по исторіи ихъ происхожденія.

Сохраняя свой поучительный характеръ, собраніе картинъ Московскаго публичнаго музея можетъ получить въ будущемъ гораздо большее развитіе и занять положеніе, которое дастъ ему самостоятельное значеніе въ ряду всѣхъ музеевъ. При совершенной невозможности вступить въ соперничество съ европейскими галлереями обладаніемъ старинными образцовыми произведеніями искусства, Московскій публичный музей можетъ достигнуть этой цѣли, сдѣлавшись главнымъ въ Россіи хранилищемъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной живописи, какъ иностранной такъ и отечественной. Стоитъ только вспомнить, что нашему времени принадлежатъ такіе дѣятели, какъ Корнеліусъ, Овербекъ и Каульбахъ, Деларошъ и Галле; въ ихъ произведеніяхъ точно также отражается вся глубина современной мысли и чувства, какъ въ произведеніяхъ Рафаэля и Микель-Анджело воззрѣнія ихъ вѣка.

Если бы въ Московскій публичный музей стекались замѣчательныя оригинальныя произведенія этихъ творцовъ, то онъ занялъ бы самостоятельное мѣсто въ ряду тѣхъ музеевъ, куда будутъ приходить для изученія будущіе историки искусства. Съ другой стороны, Московскому публичному музею можетъ быть дано еще болѣе важное значеніе для всей Россіи и исторіи русскаго искусства, если въ немъ будутъ собираться самыя замѣчательныя произведенія, начиная съ первыхъ самостоятельныхъ опытовъ живописи въ нашемъ отечествѣ при Екатеринѣ II. При возможности, представляющейся въ настоящее время къ собиранію подобной коллекціи, необходимо однако поспѣшить ея составленіемъ; число произведеній первыхъ генерацій нашихъ живописцевъ не велико, и они могутъ попасть въ руки, изъ которыхъ никогда не выйдутъ. При центральномъ же положеніи Москвы, при любви ко всему отечественному, въ ней господствующей, значеніе подобной коллекціи именно въ Московскомъ музеѣ понятно каждому.

4) Отдѣлъ гравировальнаго искусства и фотографій.

Основаніе этому отдѣлу положено было даромъ Государя Императора дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа. Это собраніе содержитъ въ себѣ, кромѣ весьма обширнаго экземпляра произведеній Альбрехта Дюрера и Жака Калло, образцы гравировальнаго искусства въ Германіи, Нидерландахъ, Италіи, Франціи и Англіи; но, къ сожалѣнію, не содержитъ произведеній русскихъ граверовъ. Гравюръ Альбрехта Дюрера, вмѣстѣ съ копіями съ его гравюръ, нѣсколько сотенъ; хотя не достаетъ многихъ изъ главнѣйшихъ его произведеній и хотя нѣкоторыя, находящіяся въ нашемъ собраніи, въ очень плохихъ и попорченныхъ оттискахъ, за то въ немъ много произведеній небольшихъ размѣровъ великаго гравера, которыми такъ дорожатъ собиратели гравюръ и которыя вообще рѣдко встрѣчаются въ продажѣ.

Произведенія знаменитаго французскаго гравера Жака-Калло находятся тоже въ большомъ числѣ, и любящіе этого оригинальнаго мастера найдутъ здѣсь большую часть его произведеній.

Когда собраніе дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа прибыло въ Москву, одна изъ залъ верхняго этажа музея наполнилась выставкою самыхъ замѣчательныхъ произведеній гравировальнаго искусства, чтобы дать публикѣ понятіе объ историческомъ ходѣ этой вѣтви искусства народовъ западной Европы. Въ витринахъ расположены были въ хронологическомъ порядкѣ и по школамъ замѣчательнѣйшія произведенія рѣзца, а пробѣлы этой коллекціи, какъ при многихъ другихъ случаяхъ въ музеѣ, дополнены частными знатоками гравюръ изъ собственныхъ коллекцій, въ особенности изъ коллекцій Д. А. Равинскаго, которому музей, сверхъ постояннаго сочувствія и содѣйствія своему преуспѣянію, обязанъ еще тщательною разборкою слишкомъ 20,000 листовъ гравюръ при пріемѣ ихъ изъ эрмитажа. Такимъ образомъ посѣтители музея могли ознакомиться тутъ съ лучшими произведеніями Альбрехта Дюрера, выставленными въ трехъ витринахъ, и нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ нѣмецкихъ мастеровъ. Рядъ витринъ былъ занятъ гравюрами нидерландской школы, въ томъ числѣ произведеніями Луки Лейденскаго, Гольціуса, Ворстермана, Ванъ-Дейка и т. д. Въ италіанской школѣ обращали на себя вниманіе произведенія Робетта, Маркъ Антоніо, Раймонди, его учениковъ и послѣдователей, Гизи, Мартина Роты, Сальватора Розы, Бартоллоци, Рафаэля Моргена и т. д. Въ французской школѣ граверовъ находились лучшіе ея представители: Эделинкъ, Нантель, Одранъ, Древе и т. д.; это собраніе въ настоящее время приводится въ болѣе систематическій порядокъ и устройство.

Коллекція дублетовъ гравюръ Императорскаго эрмитажа, поступившая въ Московскій публичный музей, заключаетъ въ

портфеляхъ 5,139 листовъ и 166 томовъ съ 15,031 листомъ эстамповъ и чертежей, — всего 20,170 листовъ.

Выше уже было замѣчено, что это собраніе представляетъ многочисленные пробѣлы. Съ теченіемъ времени и по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ музея, необходимо будетъ путемъ обмѣна приступить къ пополненію этой коллекціи, уже въ началѣ своемъ столь замѣчательной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно незабывать, что въ нашей коллекціи нѣтъ собранія гравюръ русскихъ художниковъ, а также совершенно отсутствуютъ и произведенія новѣйшихъ граверовъ, каковы: Денойе, Меркюри, Каламаттъ, Энрикель-Дюпонъ, Мюллеръ, Мандель и т. д.

Въ этотъ отдѣлъ гравюръ также поступили всѣ изданія Арунделева общества въ Лондонѣ; это общество, названное по имени графа Томаса Арунделя, знаменитаго своею любовью къ изящнымъ искусствамъ, во время правленія англійскаго короля Карла 1-го, было основано въ 1848 г., съ цѣлію распространенія свѣдѣній объ искуствѣ. Съ этою цѣлію, чтобы распространять знакомство съ памятниками искусства, менѣе извѣстными, оно предприняло рядъ изданій тѣхъ произведеній, которыя находятся въ мѣстностяхъ, мало доступныхъ или мало посѣщаемыхъ путешественниками, или такихъ произведеній, которымъ, вслѣдствіе ихъ древности, грозитъ скорая гибель. Дѣятельное и обладающее большими матеріальными средствами, это общество обратило прежде всего вниманіе на фрески старинныхъ итальянскихъ живописцевъ, съ которыми всѣ знакомы гораздо менѣе, чѣмъ съ произведеніями итальянской живописи, писанными маслянными красками. Такимъ образомъ оно вызвало изъ забвенія или неизвѣстности рядъ произведеній, которыя принадлежатъ къ важнѣйшимъ памятникамъ исторіи итальянскаго искусства. Отчасти въ большихъ и прекрасныхъ хромолитографіяхъ, отчасти въ гравюрахъ на деревѣ, оно издало фрески Джіотто (въ томъ числѣ

всѣ фрески, находящіеся въ S. Maria dell Arena въ Падуѣ), Мазалино, Мазачіо, Филиппино Липпи, Доменико Гирландаіо, Фьезоле, Джіовани Перуджино, Пинтуриккіо, Леонардо да Винчи, Лунни и т. д. Къ этимъ изданіямъ приложены объяснительныя сочиненія, писанныя извѣстными учеными, каковы Рослинъ, Леярдъ и др.

Что̀ касается до фотографій, то до сего времени, съ самаго открытія музея, одна зала была исключительно занята выставкою фотографій, представляющихъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ наиболѣе извѣстныя школы живописи.

Музей, придерживаясь строго поучительнаго характера, даннаго также и отдѣленію живописи, полагалъ необходимымъ рядъ картинъ, уже находящихся въ немъ, дополнить фотографическими снимками съ замѣчательнѣйшихъ произведеній живописи, которыя могли бы дать ясное понятіе о пробѣлахъ, существующихъ въ картинной галлереѣ музея. Съ этою цѣлію, съ самаго основанія музея, сверхъ коллекцій превосходныхъ хромолитографическихъ списковъ съ античной стѣнной живописи (изданія Цана), было выставлено собраніе фотографическихъ снимковъ съ произведеній живописи школъ итальянской и испанской. Эти два собранія были расположены въ двухъ особыхъ залахъ верхняго этажа зданія музея. Отдѣлъ фотографій состоялъ изъ снимковъ, принадлежащихъ Императорскому Московскому университету и нѣкоторымъ частнымъ владѣльцамъ. Въ хронологическомъ порядкѣ расположены были фототрафическіе снимки, преимущественно снятые съ оригиналовъ великихъ произведеній итальянской живописи, начиная съ величественныхъ созданій Орканьи въ Campo santo, въ Пизѣ, до произведеній основателей и учениковъ болонской школы. Къ нимъ примыкалъ рядъ фотографій съ знаменитѣйшихъ картинъ Мурильо, Веласкеза и др. испанскихъ живописцевъ, хранящихся въ Севильѣ. Подобныя собранія снимковъ, расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ, представ-

ляютъ полную исторію развитія живописи: изученіе ея облегчается неимовѣрно, потому что изучающіе избавляются отъ труда перелистывать многотомныя изданія различныхъ картинныхъ галлерей, при томъ не всегда находимыя въ публичныхъ библіотекахъ.

Въ настоящее время, когда развитіе другихъ отдѣловъ музея принуждаетъ дорожить помѣщеніемъ, оба эти собранія были упразднены, а отдѣленіе гравировальнаго искусства преобразовываясь включитъ и фотографическіе снимки, принадлежащіе музею. Эта коллекція теперь пересмотрѣна и состоитъ изъ 256 листовъ, пріобрѣтенныхъ покупкою и нѣсколькихъ листовъ, принесенныхъ въ даръ музею; изъ первыхъ особенно замѣчательны: а) изданія старинныхъ и новыхъ картинъ, собранныхъ въ 1857 году на Манчестерской выставкѣ въ Англіи; это превосходное изданіе знакомитъ съ сокровищами по части живописи, находящимися въ Англіи въ рукахъ частныхъ лицъ и чрезвычайно важно для исторіи искусства; б) замѣчательно большаго размѣра фотографическіе снимки съ статуй фронтоновъ Парѳенона въ Аѳинахъ; в) нѣсколько замѣчательныхъ листовъ по величинѣ и отлично передающихъ памятники древней архитектуры.

Въ это отдѣленіе поступило хромолитографическое превосходное изданіе: Grammar of ornaments.

При той важной роли, какую играетъ нынѣ фотографія въ дѣлѣ изученія памятниковъ искусства, какъ прошлыхъ такъ и настоящихъ временъ, главное достоинство каждаго фотографическаго снимка состоитъ въ снятіи его непремѣнно съ оригинала. Если соблюдено это условіе, то при постоянномъ усовершенствованіи техники, фотографія оказываетъ такія услуги наукѣ, которыя могутъ назваться неоцѣненными. Въ архитектурѣ она передаетъ для опытнаго глаза различную кладку камней въ одномъ зданіи съ такою точностію, что по ней можно опредѣлить различные вѣка построенія этого зданія.

Въ скульптурѣ она передаетъ съ такою точностію линіи статуй, съ какою не воспроизведетъ карандашъ самаго опытнаго рисовальщика, сверхъ того она, обнаруживаетъ всѣ реставраціи и т. д. Въ живописи, въ передачѣ произведеній которой ей остается преодолѣть еще много техническихъ препятствій, она передаетъ, если не колоритъ, то рисунокъ оригинала точнѣе всякой гравюры и при томъ нынѣшнее состояніе картины, всѣ ея испорченныя мѣста и т. д. Но верхъ совершенства фотографіи есть передача рисунковъ великихъ художниковъ и гравюръ старинныхъ мастеровъ: обширный объемъ, который получила въ новѣйшее время фотографія, произвелъ то, что она въ нѣсколько лѣтъ доставила намъ матеріалы для изученія памятниковъ искусства, разсѣянныхъ по всему лицу земли. Всѣ эти причины заставляютъ желать, чтобы это отдѣленіе въ Московскомъ публичномъ музеѣ получило въ теченіи времени самое обширное развитіе, и кромѣ отдѣльныхъ снимковъ съ произведеній трехъ главныхъ вѣтвей пластическихъ искусствъ, были бы пріобрѣтены для музея всѣ большія коллекціи фотографическихъ снимковъ съ рисунковъ великихъ художниковъ, которые составляютъ еще неизчерпанный кладъ для изученія исторіи старинныхъ школъ живописи.

Отдѣлъ древностей.

Въ настоящее время еще только въ зарожденіи своемъ. Тѣмъ не менѣе въ немъ находятся нѣкоторые любопытные предметы.

1) Египетская мумія женщины, по видимому высокаго сана въ деревянномъ росписанномъ саркофагѣ, съ картонажемъ этой муміи и деревянною статуеткою росписанною, находившеюся въ ногахъ саркафога. Принесена съ даръ кн. Н. И. Салтыковымъ.

2) Восемь весьма искусно сдѣланныхъ и замѣчательныхъ по красотѣ моделей Альгамбры, пріобрѣтены въ Парижѣ.

3) Собраніе мелкихъ греческихъ древностей, какъ то: терракотъ, лампъ, ручекъ съ клеймами, ожерелій, колецъ, вазочекъ и т. д., найденныхъ въ керченскихъ гробницахъ, принесено въ даръ гр. С. Г. Строгоновымъ.

Кромѣ того, пріобрѣтены въ Берлинѣ, Майнцѣ и Лондонѣ слѣпки съ различныхъ средневѣковыхъ скульптуръ и въ особенности диптиховъ, съ германскихъ древностей, находящихся въ майнцскомъ музеѣ, въ томъ числѣ слѣпокъ съ сандаліи изъ кожи, найденной въ одномъ домѣ въ Майнцѣ,—съ двухъ мавританскихъ блюдъ, которыхъ оригиналы находятся въ Лондонѣ, слѣпки электротипическіе съ различныхъ вооруженій, изъ которыхъ въ особенности замѣчателенъ щитъ, исполненный знаменитымъ Бенвенуто Челлини и т. д.

Въ это же отдѣленіе поступило собраніе слѣпковъ съ скульптуръ, рѣзанныхъ изъ слоновой кости, изданное Арунделевымъ обществомъ въ Лондонѣ. Эта коллекція принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ пріобрѣтеній музея, потому что въ превосходныхъ образцахъ представляетъ чистую исторію развитія скульптуры, начиная со временъ упадка классическаго искусства до эпохи высшаго развитія искусства въ XVI столѣтіи. Вся коллекція раздѣляется на 14 классовъ: 1) римскіе миѳологическіе диптихи, 2) римскіе и византійскіе историческіе диптихи, 3) христіанскіе диптихи до 700 г. по Р. Х., 4) переплеты, или покрышки книгъ до 700 г. по Р. Х., 5) диптихи VIII, IX и X столѣтій, 6) различные рѣзанные изъ слоновой кости предметы, до 1000 г. по Р. Х., 7) скульптуры византійской школы различныхъ періодовъ, 8) ящикъ изъ собора въ городѣ Sens, во Франціи, 9) скульптуры итальянской школы XIV вѣка, 10) скульптуры французской, англійской и нѣмецкой школъ XI и XII вѣка, 11, 12 и 13) скульптуры тѣхъ же школъ XIII и XIV столѣтій, и 14) скульптуры различныхъ западныхъ школъ XV и XVI столѣтій.

Наконецъ, послѣднимъ приращеніемъ этого отдѣленія были

предметы, въ числѣ 217, назначенные изъ Императорскаго эрмитажа по ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова. Они могутъ быть раздѣлены на три группы: А) глиняные *«греко-италійскіе сосуды»* прежде называвшіеся у археологовъ вообще *«этрусскими вазами»*, Б) бронзовыя *статуи* и различные *рельефы*, В) бронзовыя *утвари*.

Предметы первой группы, сравнительно лучшіе въ этой коллекціи, не принадлежатъ къ самымъ древнимъ въ своемъ родѣ. Извѣстно, что «греко-италійскіе сосуды» древнѣйшей эпохи, наиболѣе цѣнимые археологами, разрисованы черными фигурами по свѣтлому (красному или желтому) грунту, въ сосудахъ же этой коллекціи, черный грунтъ разрисованъ свѣтлыми фигурами, что̀, какъ извѣстно, служитъ постояннымъ признакомъ уже позднѣйшей работы, современной римскому владычеству въ Великой Греціи. Любопытными считаются преимущественно тѣ изъ античныхъ глиняныхъ сосудовъ, на которыхъ изображенныя фигуры способны быть, такъ сказать, иллюстраціями къ тексту нашей науки о древностяхъ; въ коллекціи, теперь характеризуемой, сюжеты рисунковъ на сосудахъ выражаютъ наряжающихся женщинъ, палестрическія тѣлодвиженія гистріона, крылатые геніи и т. д., только у одной мелкой чашки край расписанъ довольно замысловатою картиною діонизійскаго шествія.

Что̀ касается до формы всѣхъ этихъ сосудовъ, то она, говоря вообще, на столько своеобразна по стилю и симетрична въ частностяхъ, на сколько того требуетъ справедливо прославленный характеръ греко-этрусской керавметики.

Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) одноцвѣтная темная *потера* съ двумя кольцевидными ручками, поразительная по соединенію изящества съ легкостью и простотою контуровъ; б) около десяти высокихъ перехватныхъ и волнисто-извивистыхъ *кувшинчиковъ*, извѣстныхъ въ музеяхъ подъ общимъ именемъ *сосудовъ для вина;* одни изъ нихъ имѣютъ ручки

или ручку ниже края, въ другихъ ручка находится, въ видѣ подковы, сверху между ними и съ поверхностью продольно-изборозженною (канелурною); в) *тазъ* съ двумя ручками, принадлежащій къ разряду древнихъ *«ногомойниковъ»*; крышка отъ него, къ сожалѣнію, потеряна, сосуды этого рода попадаются обыкновенно съ крышками; г) въ коллекцію «греко-италійскихъ» чашекъ, кубковъ, потеръ и т. п. какъ бы случайно вмѣшался сосудъ, не имѣющій съ ними ничего общаго, именно: такъ называемый *алавастръ*.

Отдѣлъ бронзовыхъ статуй.

Замѣчательнѣйшая между ними представляетъ сидящаго *Анубиса* (съ собачьею головою), близкаго по стилю къ египетскимъ находкамъ въ Андріановой виллѣ, возлѣ Тиволи.

Между бронзовыми *утварями* можно указать на обломокъ кажется *дверныхъ петлей* и на стержень, по видимому горизонтальнаго *канделабра*, прикрѣплявшагося къ стѣнѣ.

Г. Отдѣленіе христіанскихъ древностей.

Собраніе христіанскихъ древностей, обнимая собою, въ отличіе отъ художественныхъ произведеній свободнаго творчества и новаго періода, преимущественно тѣ памятники, которые имѣютъ церковно-христіанское священное назначеніе и притомъ относятся, по работѣ, западные, за предѣлы XVI столѣтія, восточные, XVIII,—получило начало въ іюнѣ 1862 года.

Въ это время, въ двухъ залахъ верхняго этажа главнаго корпуса музея, П. И. Севастьяновъ выставилъ, по приглашенію музея, на три года свое собраніе христіанскихъ древностей, состоявшее преимущественно изъ аѳонскихъ памятниковъ, въ подлинникахъ, въ фотографическихъ снимкахъ, въ прорисяхъ и слѣпкахъ. Въ числѣ подлинниковъ были: иконы греческаго письма, рѣзные по дереву и кости, аѳонскіе

кресты и образа, кресты металлическіе, и между ними очень замѣчательная мозаическая икона Іисуса Христа Эммануила IX и X вѣка, золотой наперсный крестъ византійской эмали X — XI столѣтія и серебряный съ вырѣзанными символами первыхъ вѣковъ христіанства, лиможской эмали распятіе и живописный образъ Богоматери; греческой работы шитый шелками и золотомъ малый архіерейскій омофоръ, съ изображеніями святыхъ и надписями, подбитый столбцемъ пергамена, на которомъ написана молитва XI столѣтія; такой же шитый наколенникъ. Но главный капиталъ этого собранія составляли рукописи на пергаменѣ и старопечатныя книги; кромѣ того, фотографіи, снятыя г. Севастьяновымъ съ множества и почти со всѣхъ миніатюръ пергаменныхъ аѳонскихъ рукописей IX — XIV вѣковъ и съ замѣчательныхъ, по древности и стилю, иконъ и памятниковъ церковной утвари.

Не ограничиваясь выставкою въ залахъ своихъ собранія г. Севастьянова, музеемъ тогда же были пріобрѣтены въ собственность снятыя по его заказу петербургскими фотографами копіи съ представленныхъ г. Севастьяновымъ академіи художествъ иконописныхъ прорисей, фотографій и архитектурныхъ чертежей, всего 281 рисунокъ. Въ то же время г. Севастьяновымъ передано было музею безвозмездно 75 фотографій и до 200 слѣпковъ, снятыхъ съ церковной утвари и печатей.

Этимъ съ перваго взгляда не слишкомъ значительнымъ пріобрѣтеніемъ, музей пріобрѣталъ въ сущности замѣчательное собраніе оригинальныхъ фотографій и слѣпковъ съ неизданныхъ памятниковъ, весьма важныхъ не только для ученыхъ изслѣдованій, но и для художественной практики.

Архитектурные рисунки Лавры, Ватопедскаго, Иверскаго и Хиландарскаго монастырей, Карейскаго собора и проч. ознакомили публику съ замѣчательнѣйшими постройками аѳонскихъ церквей X — XVI вѣковъ, составляющими въ планахъ и въ фасадахъ самостоятельную отрасль византійскаго зодче-

ства, и, въ то же время, во внутреннемъ устройствѣ сохранившими слѣды древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ, вмѣсто иконостасовъ, съ алтарной преградой въ видѣ открытыхъ колоннадъ, съ агіазмами у каменнаго престола, водосвятными фіалами при входахъ и проч. Изучающіе церковную архитектуру могли въ подробности ознакомиться по этимъ рисункамъ съ нею на Аѳонѣ.

Фотографіи съ иконописи представляли не менѣе любопытные и еще болѣе поучительные образцы въ произведеніяхъ иконописи на стѣнѣ Карейскаго собора, иконъ на деревѣ Ватопедскаго монастыря, лавры св. Аѳанасія; въ мозаикахъ того же Ватопедскаго монастыря и лавры; наконецъ въ картинахъ, книжной живописи, или въ миніатюрахъ. Здѣсь въ многочисленныхъ копіяхъ передавалась масса самаго разнообразнаго и совершено новаго матеріала, столько же полезнаго для ученыхъ изслѣдованій, сколько и для техниковъ, занимающихся церковною иконописью.

Общій интересъ въ любителяхъ христіанской археологіи возбудили и впервые переданные фотографіей предметы церковной утвари, между которыми первое, главное мѣсто по древности и прекрасному исполненію, занимаетъ чаша царицы Пульхеріи, изъ мягкаго зеленоватаго камня, жировика, съ искусно-вырѣзанными внутри ея изображеніями, артосная панагія — одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ памятниковъ рѣзнаго дѣла, — цѣлое собраніе рѣзныхъ по дереву, тончайшей работы, аѳонскихъ благословенныхъ и напрестольныхъ крестовъ, въ красивой чеканной оправѣ, — кресты запрестольные древнѣйшей формы; чеканные ковчеги и оклады Евангелій, XI и XV вѣковъ; замѣчательное по работѣ блюдо, съ принадлежностями для благословенія хлѣбовъ; ручныя на ножкахъ кадильницы или кадеи; огромнѣйшее паникадило, или форосъ, составляющее исключительную принадлежность аѳонскихъ церквей и состоящее изъ ряда свѣтиленъ вокругъ мѣд-

наго прорѣзнаго пояса и висящихъ надъ нимъ вазъ; шитыя шелками и золотомъ завѣсы, — одна Андроника Деспота, другая Царя Іоанна Васильевича.

Въ представленныхъ г. Севастьяновымъ въ даръ музею гипсовыхъ слѣпкахъ можно было изучать нагляднѣе нѣкоторые изъ исчисленныхъ нами предметовъ. Таковы: чаша Пульхеріи, артосная панагія, образки рѣзные на камнѣ X — XII вѣка: Богоматери съ младенцемъ, великомученика Георгія и Димитрія, пояснаго Спасителя, Распятія, съ середника Евангелія чеканные по металлу оклады Евангелій; между ними превосходной работы окладъ небольшаго Евангелія XI вѣка, монастыря Ксиропотама. Изъ числа окладовъ иконъ замѣчательнѣйшіе: мозаическихъ иконъ праведной Анны, св. Іоанна Богослова, оклады иконъ св. Петра и Павла, Преображенія Господня и проч.; лампады, кадильницы.

Помѣщаясь въ двухъ залахъ, всѣ исчисленные нами предметы, какъ подлинники г. Севастьянова, такъ и фотографіи музея, были выставлены для обозрѣнія публикѣ; одни въ витринахъ, другіе въ рамкахъ, по стѣнамъ.

За отъѣздомъ г. Севастьянова за границу, собраніе христіанскихъ древностей перешло въ завѣдываніе хранителя рукописей музея, г. Викторова; но такъ какъ занятія по его должности требовали его постояннаго присутствія въ нижнемъ этажѣ, кромѣ того, собраніе имѣло нужду въ лицѣ, спеціально занимающемся христіанскою археологіей, то съ этою цѣлію приглашенъ былъ, въ апрѣлѣ 1863 года, г. Филимоновъ, который и принялъ на себя завѣдываніе предметами христіанскихъ древностей. Желая, по возможности, содѣйствовать развитію ввѣреннаго ему отдѣленія, онъ занялся изготовленіемъ, съ помощью исходатайствованнаго для того музеемъ отъ духовнаго начальства разрѣшенія, копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной древности въ Москвѣ: снялъ фотографическій рисунокъ съ знаменитаго оклада Мстиславова Еван-

гелія; до двадцати пяти гипсовыхъ слѣпковъ съ древнѣйшихъ окладовъ иконъ; двѣ масляныя копіи съ фресковъ алтарныхъ столбовъ московскаго Благовѣщенскаго собора и выставилъ свое собственное собраніе древностей, въ которомъ находятся преимущественно русскія древности, и между ними любопытное собраніе иконъ русскихъ писемъ XVI и XVII столѣтія; древнѣйшее паникадило съ прорѣзными символическими животными, рѣзной по дереву запрестольный крестъ, собраніе мѣдныхъ и серебряныхъ крестовъ XI и XVII вѣковъ, рѣзныя иконы и панагіи, и замѣчательное, по обширности, собраніе иконописныхъ на бумагѣ оригинальныхъ рисунковъ и слѣпковъ XVII столѣтія; тогда понадобилась новая зала и она отведена была въ смежности съ двумя прежними.

Наконецъ въ октябрѣ прошедшаго года возвратился изъ-за границы г. Севастьяновъ и привезъ съ собою новое обширное собраніе въ подлинникахъ, копіяхъ, фотографіяхъ и слѣпкахъ по всѣмъ отдѣламъ христіанскихъ памятниковъ, а именно: иконографіи, церковной утвари, архитектуры, палеографіи, топографіи и библіографіи. Изъ вновь привезенныхъ предметовъ замѣчательнѣйшіе:

По отдѣлу иконографіи.

Прорись въ полную силу красокъ оригинала Тайной Вечери, изъ катакомбъ II вѣка.

Такая же прорись съ изображеніемъ св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, IX — X вѣка, взятая изъ недавно открытой подземной церкви св. Климента въ Римѣ.

Нѣсколько подлинныхъ иконъ на доскахъ, и между ними колоссальное изображеніе Божіей Матери съ акафистомъ на поляхъ XI и XII вѣка.

Древнія копіи Нерукотвореннаго образа, Святая Святыхъ въ Римѣ и Мессинской Божіей Матери.

Оригинальныя рукописи западной церкви съ миніатюрами, заставками и буквами XV и XVI вѣковъ и копіи съ рукопи-

сей: греческихъ, сирійскихъ, эѳіопскихъ и коптскихъ, изъ библіотекъ Лондона, Парижа и Рима, начиная отъ V вѣка.

Въ высшей степени замѣчательны рѣдкіе подлинники стѣнной мозаики, съ изображеніемъ праведнаго Іосифа, Спасителя Младенца, Божіей Матери и Спасителя съ орудіями страстей.

Безъ всякаго сомнѣнія эти мозаическіе подлинники суть древнѣйшіе этого рода въ Россіи. Нѣсколько подлинныхъ византійскихъ мозаическихъ украшеній и слѣпокъ съ престола той же работы изъ базилики Богоматери (Maria Maggiore), въ Римѣ.

Коллекція иллюминованныхъ копій съ стѣнной мозаики римскихъ и равенскихъ церквей, при упомянутыхъ рѣдкихъ подлинникахъ, пополняетъ собою отдѣлъ мозаики.

Изъ иконъ выпуклыхъ и рѣзныхъ весьма замѣчательны подлинники: изображеніе на мраморѣ добраго пастыря первыхъ вѣковъ христіанства; миніатюрная рѣзьба на камнѣ, византійской работы, изображающая Вознесеніе Спасителя, символы христіанскіе въ геммахъ, на камняхъ, первыхъ вѣковъ и коллекція монетъ съ священными изображеніями отъ IV вѣка.

По этому же отдѣлу замѣчательно собраніе слѣпковъ съ христіанскихъ саркофаговъ первыхъ вѣковъ. Изъ нихъ одинъ въ 2 яруса, (въ 30 пудовъ вѣса) и представляетъ до 40 фигуръ изъ разныхъ событій ветхаго и новаго завѣта. Мраморная копія главы Христа Спасителя съ оригинала II вѣка изъ жженой глины, хранящагося въ берлинскомъ музеѣ.

Коллекціи слѣпковъ съ геммовъ гностиковъ и медалей европейскихъ государствъ.

Представителемъ древней христіанской живописи на стеклѣ служитъ небольшой фрагментъ I—II вѣка, изображающій Волхва, и западной церкви 5 подлинниковъ XV и XVI вѣка.

Мелкіе предметы иконъ и церковной утвари размѣщены въ 10-ти шкафахъ по роду работъ:

Эмали отъ XI вѣка, металла отъ XII вѣка, слоновой кости отъ XIV в.; рѣзьбы на деревѣ и камнѣ отъ XII в., ткани и шитья XIII вѣка.

Большое количество фотографическихъ снимковъ съ иконъ и церковной утвари христіанскаго музея въ Ватиканѣ пополняетъ и объясняетъ коллекціи подлинниковъ и слѣпковъ тѣхъ же отдѣловъ.

По части палеографіи г. Севастьяновъ пріобрѣлъ замѣчательную для насъ, славянъ, рукопись глаголической письменности, а именно: Бревіаръ, писанный на пергаменѣ въ 2 тома in folio, въ 500 страницъ, въ 2 столбца, до 1443 года.

По части топографіи выставлены модели:

Іерусалима и Аѳонскаго полуострова съ большимъ количествомъ фотографическихъ видовъ, объясняющихъ отдѣльныя части моделей. Въ модели Аѳонскаго полуострова, въ масштабѣ 1,250 сажень въ дюймѣ, означены всѣ монастыри, скиты и замѣчательныя келіи. Модель первой христіанской церкви въ катакомбахъ св. Агніи изъ пробки. Эта модель съ гробницами, надписями, символическими знаками и одѣяніями первыхъ христіанъ, при значительномъ собраніи подлинныхъ лампадокъ съ христіанскими символами и при другихъ подлинникахъ и копіяхъ съ разныхъ предметовъ, открытыхъ въ катакомбахъ, представляетъ полную картину жизни и смерти первыхъ христіанъ и ихъ необъятныя работы подъ безпрестаннымъ страхомъ и препятствіями отъ гоненій въ устройствѣ подземныхъ галлерей, составляющихъ въ совокупности протяженіе до тысячи верстъ. При этомъ же памятникѣ находится модель части Колизея.

Наконецъ, по VI отдѣлу—біографіи, находится до 1000 томовъ справочныхъ энциклопедическихъ изданій и сочиненій, болѣе или менѣе относящихся до археологіи, и начатое собраніе гравюръ и рисунковъ, теперь въ числѣ до 4-хъ тысячь, по отдѣламъ иконографіи, церковной утвари, архитек-

туры и топографіи христіанскихъ памятниковъ. Это собраніе, съ каждымъ днемъ увеличивающееся по систематическому порядку и алфавиту, въ послѣдствіи составитъ справочный живописный лексиконъ всѣхъ родовъ и вѣковъ христіанскихъ древностей, нынѣ разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ листкахъ.

Такимъ образомъ собраніе христіанскихъ древностей Севастьянова, начатое отъ IX вѣка на востокѣ и пополненное первыми христіанскими и средневѣковыми памятниками запада, составляетъ уже теперь одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній по своей полнотѣ и системѣ.

Въ скоромъ времени это собраніе должно пополниться принадлежащими Севастьянову подлинниками иконъ и церковной утвари, до 150 предметовъ, временно находящимися въ Императорской академіи художествъ и ожидаемой присылкой заказанныхъ слѣпковъ въ Европѣ: съ знаменитой византійской канделябры въ 12-ть футовъ вышины, базилики св. Павла, сѣдалища св. Иполита съ греческимъ календаремъ III вѣка, саркофага, донынѣ признаваемаго однимъ изъ лучшихъ, Юнія Басса изъ подземной церкви св. Петра; также многихъ слѣпковъ съ древнѣйшихъ рельефовъ слоновой кости собраній: дармштатскаго, мюнхенскаго и другихъ; рисунковъ съ мозаиковъ и внутреннихъ видовъ древнѣйшихъ церквей Рима и миніатюръ древнихъ манускриптовъ.

При этомъ новомъ, послѣднемъ приращеніи собранія понадобилась еще зала, и она отведена была въ смежности, такъ что христіанское собраніе помѣщено въ настоящее время въ четырехъ залахъ и въ слѣдующемъ видѣ: въ первой отъ входа помѣстились подлинники и копіи до X столѣтія, во второй русскіе до XVI, въ третьей и четвертой подлинники и копіи предметовъ восточной и западной церкви отъ X вѣка.

Собраніе христіанскихъ древностей при музеѣ, обязанное возникновеніемъ г. Севастьянову, будетъ пополняться, если

обстоятельства поблагопріятствуютъ его основателю. Въ Москвѣ давно сознавалась въ немъ крайняя необходимость. Служа спеціальными источниками своими для науки и искусства, оно въ то же время будетъ содѣйствовать наглядному знакомству публики съ памятниками святыни и древности. Но чтобы упрочить положеніе его, необходимо озаботиться умноженіемъ числа его памятниковъ, чего достигнуть иногда можно и безъ особыхъ издержекъ, — одними сношеніями съ духовнымъ начальствомъ и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Такъ на примѣръ, съ разрѣшенія ихъ могутъ быть выбраны изъ разныхъ складовъ древнія иконы. Полезно бы было также исходатайствовать запрещеніе уничтожать старую металлическую церковную утварь, не показавъ ее знатокамъ древности. Когда же ассигнована будетъ опредѣленная на единовременныя или ежегодныя пріобрѣтенія въ пользу этого собранія сумма, то безъ особыхъ затрудненій составится значительное собраніе памятниковъ церковной древности покупкою ихъ главнымъ образомъ въ путешествіяхъ по древнимъ городамъ Россіи, гдѣ пріобрѣтеніе ихъ тѣмъ удобнѣе, что не вызываетъ большой конкуренціи. Особыхъ для того иногородныхъ коммисіонеровъ музею имѣть необходимо. Наконецъ, если собраніе это получитъ твердую основу, то можно надѣяться, кромѣ поддержки его со стороны правительства, и на частную благотворительность; потому что въ сочувствіи къ нему публики не можетъ быть сомнѣнія. За неимѣніемъ пока подлинниковъ, не должно прекращаться снятіе копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности христіанской, такъ какъ собраніе ихъ въ одно мѣсто, значительно облегчая сравнительное ихъ изученіе, въ то же время доставляетъ возможность изслѣдовать трудно доступные частнымъ лицамъ памятники, ибо большая часть изъ нихъ разсѣяна по церквамъ и монастырямъ.

Естественно, что при началѣ этого полезнаго учрежденія существенно необходимо лицо, которое, обладая спеціальными

по христіанской археологіи свѣдѣніями, могло бы руководить съ пользою для учрежденія всѣми операціями по части пріобрѣтенія подлинниковъ и копій, систематически распредѣлять и хранить ихъ, — словомъ, необходимъ постоянный хранитель памятниковъ христіанскаго собранія.

Д. Минералогическое отдѣленіе.

И здѣсь Румянцевскій минералогическій кабинетъ, заключая въ себѣ около 8,000 штуфовъ, положилъ основаніе этому отдѣленію. При такомъ количественномъ богатствѣ, этотъ кабинетъ могъ бы представить еще болѣе интереса, если бы въ составленіи его руководились опредѣленною системою. Но по всему видно, что онъ составленъ случайно изъ весьма разнородныхъ коллекцій, которыя выписывались покойнымъ графомъ изъ чужихъ краевъ и изъ русскихъ заводовъ. Вслѣдствіе этого, въ немъ нѣкоторые минералы находятся въ множествѣ экземпляровъ, а другихъ вовсе нѣтъ, или очень мало. Кромѣ того, тутъ нѣтъ ни одного изъ тѣхъ минераловъ, которые сдѣлались извѣстными уже послѣ смерти графа Румянцева, а потому его кабинетъ, весьма богатый величиною экземпляровъ, въ особенности принимающихъ красивую полировку, числомъ и великолѣпіемъ штуфовъ, заключаетъ въ себѣ очень много любопытнаго для простаго любителя естественныхъ предметовъ, но не въ состояніи удовлетворить строгой научной цѣли.

Онъ состоитъ изъ двухъ частей: минералогической и зоологической.

Минералогическая часть заключаетъ:

1. Собраніе минераловъ большаго формата по системѣ Вернера 1,659

2. Собраніе минераловъ меньшаго формата по системѣ Гаю 6,102

Зоологическая часть заключаетъ:

Раковинъ и коралловъ 4,658

Итого всѣхъ предметовъ . . 12,419 *)

Предположенія для этого отдѣленія на будущее.

Казалось бы возможнымъ привести этотъ кабинетъ въ такое состояніе, которое бы еще болѣе соотвѣтствовало его назначенію. Главная цѣль музея, безспорно состоитъ въ томъ, чтобы всѣмъ желающимъ дать средство ознакомиться съ естественными предметами самымъ нагляднымъ образомъ, и столь же наглядно узнать приложеніе ихъ къ жизни.

Согласно, съ этою мыслію, предположено Румянцевскій кабинетъ раздѣлить на три части: *систематическую* или общую, *отечественную* или частную и *технологическую* или прикладную. *Первая* часть кабинета должна будетъ состоять изъ минераловъ, принадлежащихъ всѣмъ странамъ вообще и расположенныхъ по извѣстной научной системѣ. Ко *второй* должны будутъ относиться одни русскіе минералы, и притомъ расположенные въ топографическомъ порядкѣ, именно по странамъ и рудникамъ, изъ которыхъ они добываются. Въ этой коллекціи однимъ взглядомъ желательно было бы видѣть все минеральное богатство Россіи, все, что̀ заключаетъ въ себѣ Уралъ, Алтай, Нерчинскія и другія горы. Наконецъ *третье* или технологическое собраніе предполагалось бы составить изъ такихъ минераловъ, которые имѣютъ наибольшее приложеніе въ общежитіи. Это собраніе начиналось бы минералами въ ихъ естественномъ состояніи, и притомъ представляло бы цѣлый рядъ тѣхъ произведеній, которыя изъ нихъ добываютъ, или для которыхъ они служатъ матеріаломъ; такъ наприм., отдѣлъ

*) Остальное число минераловъ, при болѣе тщательной разборкѣ и классификаціи исключено изъ Румянцевской коллекціи, какъ неимѣющихъ ни значенія, ни интереса.

желѣза начинался бы тѣми рудами, изъ которыхъ добывается желѣзо, и въ слѣдъ за тѣмъ тутъ находились бы различные сорты чугуна, желѣза, стали, и т. д. Въ такомъ же порядкѣ были бы распредѣлены мѣдныя, свинцовыя и другія произведенія. Далѣе, всѣ такъ называемые драгоцѣнные камни, въ естественномъ ихъ состояніи и потомъ ошлифованными или ограненными.

Также извѣстные въ общежитіи различные сорты известняка и виды, въ коихъ они употребляются; различные мраморы, и строительные матеріалы и т. д., словомъ, технологическая часть собранія была бы самымъ практическимъ курсомъ, для изученія прикладной минералогіи.

Предположенныя собранія неоспоримо принесутъ большую пользу посѣщающимъ кабинетъ, сами по себѣ, а еще болѣе, если при кабинетѣ можно будетъ устроить популярныя лекціи для объясненія этихъ собраній. Къ осуществленію этого плана нельзя было приступить тотчасъ же. Нынѣшній Румянцевскій кабинетъ слишкомъ недостаточенъ для того, чтобы выдѣлить изъ него всѣ означенныя собранія. Для этого необходимо было предварительно пополнить его выпискою нѣкоторыхъ вещей изъ-за границы, а болѣе всего нашими собственными произведеніями, которыми такъ богаты: Уралъ, Алтай, Нерчинскія, Олонецкія и другія горы.

Пріобрѣтенія.

Министръ Императорскаго двора и министръ финансовъ на ходатайство мое о такихъ приращеніяхъ изъявили полную готовность содѣйствовать этой мысли, и изъ подробныхъ каталоговъ, представленныхъ имъ, уже получены нѣкоторыя вещи въ пользу Московскаго публичнаго музея:

1) Изъ кабинета Его Императорскаго Величества, благодаря ходатайству графа В. Ф. Адлерберга и покойнаго предсѣдателя кабинета барона Мейендорфа, котораго просвѣщенный

умъ чрезвычайно сочувствовалъ всякому благому начинанію, получено:

Уральскихъ драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней 34 №№.

Различныхъ каменныхъ вещей, пожалованныхъ въ даръ Государемъ Императоромъ:

1. Чаша изъ сѣрофіолетовой яшмы работы Колыванской шлифовальной фабрики, въ діаметрѣ 2 арш. 3 вер.; вышины 1 ар. $2^3/_8$ верш.

2. Двѣ чаши изъ полевскаго бѣлаго мрамора работы Горношитскаго мраморнаго завода.

3. Столъ изъ малахита.

(Всего на сумму 4,341 р. сер.)

4. Чаша изъ зеленоволнистой яшмы (2,234 р. с.)

5. Ваза изъ орской яшмы (1,500 р. с.)

Кабинетомъ Его Величества сдѣлано также распоряженіе о собраніи для Московскаго публичнаго музея рудъ и заводскихъ продуктовъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, кои по отдаленности горныхъ округовъ, ожидаются только вмѣстѣ съ предстоящимъ зимнимъ металическимъ караваномъ.

2) Отъ министерства финансовъ получены также значительныя приращенія по этому отдѣлу: изъ горнаго института коллекція въ числѣ 49-ти образцовъ (на сумму 588 р. сер.); четыре коллекціи уральскихъ минераловъ: а) изъ окрестностей Кусинскаго завода 122 №№. б) изъ Нижнетагильскихъ заводовъ г. Демидова, кромѣ самородка платины въ $5^1/_4$ ф., коллекція (19 №№). в) изъ окрестностей Міяскаго завода (72 №№). д) изъ Сатиннскаго завода (25 №№) и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ образцовъ.

Кромѣ того, ожидаются предметы изъ другихъ заводовъ, вслѣдствіе данныхъ министерствомъ финансовъ повсюду предписаній.

Изъ частныхъ пожертвованій можно упомянуть о глыбѣ самородной мѣди, вѣсомъ около 20 пуд., длиною $2^1/_2$ арш.,

шириною 11 верш., поступившей чрезъ посредство П. И. Севастьянова отъ почетн. гражд. Александра Степановича Попова изъ принадлежащихъ ему въ киргизскихъ степяхъ рудниковъ.

На правахъ пользованія въ Московскомъ публичномъ музеѣ въ связи съ помѣщеніемъ Румянцевскаго кабинета былъ поставленъ и минералогическій кабинетъ Московскаго университета, который своимъ минералогическимъ (9,600 №№) и палеонтологическимъ (3,255 №№) отдѣлами дополнялъ значительно первый, составляя одно очень замѣчательное цѣлое; но такъ какъ университетское собраніе имѣетъ своею цѣлью служить пособіемъ строго научному преподаванію, то съ развитіемъ Румянцевскаго собранія, въ вышеизложенномъ новомъ направленіи — нагляднаго ознакомленія публики съ богатствами Россіи и приложеніи ихъ въ общежитіи — университетская коллекція можетъ быть вновь обращена въ помѣщенія самаго университета. При чемъ нельзя не упомянуть съ благодарностію о той услугѣ, которую она оказала новому учрежденію, придавъ ему на первыхъ уже шагахъ его возникновенія, серьезную полноту и цѣльность.

Е. Зоологическое отдѣленіе.

Его составляетъ кабинетъ Императорскаго Московскаго университета, перенесенный въ помѣщенія Московскаго публичнаго музея только на основаніи правилъ устава для пользованія имъ публики; онъ представляетъ собраніе количествомъ 70,062 экземпляровъ.

Съ открытіемъ Московскаго публичнаго музея, многія старѣйшія учрежденія и частныя лица, сочувствующія новому учрежденію, доставили собственно для музея до 840 предметовъ (звѣрей, птицъ, бабочекъ, рыбъ, раковинъ и анатомическихъ препаратовъ); въ числѣ жертвователей встрѣчаемъ: Императорскую академію наукъ, профессора Московскаго универси-

тета Соколова, гг. Данилова, Горчакова и др. Самый же интересный предметъ по этому отдѣлу принесенъ въ даръ директоромъ Россійской Американской компаніи генералъ-лейтенантомъ Политковскимъ: полный остовъ морской коровы (Rhytina Stelleri) съ острововъ около Берингова пролива, третій еще только экземпляръ, доселѣ найденный, животнаго, котораго съ 1768 г. не найдено уже живымъ ни одного экземпляра.

Помѣщенію зоологическаго университетскаго кабинета совмѣстно въ одномъ зданіи съ другими отдѣлами Московскаго публичнаго музея, этотъ послѣдній весьма обязанъ быстрымъ своимъ развитіемъ и по другимъ отраслямъ на первыхъ же шагахъ своего устройства. Въ настоящую минуту расширеніе другихъ его отдѣловъ, требуя для себя все болѣе и болѣе помѣщенія, не представляетъ возможности, какъ предполагалось прежде, сдѣлать для университетскаго кабинета такія приспособленія, безъ которыхъ удовлетвореніе любопытству публики можетъ обратиться въ ущербъ научнымъ университетскимъ цѣлямъ, коимъ эта коллекція служитъ необходимымъ пособіемъ; а потому зоологическій кабинетъ предположено перенести обратно въ зданія университета, какъ только для него тамъ будетъ окончательно приготовлено помѣщеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскій публичный музей не можетъ и не долженъ стремиться тратить свои усилія на составленіе другаго такого же зоологическаго музея, какъ потому, что это потребуетъ большихъ средствъ, такъ и потому, что чрезвычайно полный и богатый университетскій кабинетъ всегда предоставитъ публикѣ и въ зданіяхъ университета такое же широкое и свободное пользованіе имъ, какъ это было доселѣ въ помѣщеніяхъ музея. Напротивъ, публичный музей, вѣрный постоянной своей мысли, не входя въ конкуренцію съ университетскими коллекціями, служить пополненіемъ ему въ тѣхъ пособіяхъ, которымъ университетъ по строго научному характеру своихъ коллекцій, не можетъ дать надлежащаго развитія,

предложилъ ему въ даръ всѣ зоологическіе свои предметы (числомъ 839).

Ж. Нумизматическое отдѣленіе.

Съ Румянцевскимъ музеемъ вошла не большая коллекція медалей (числомъ 1,695) греческихъ, римскихъ и восточныхъ. По иниціативѣ и ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова, коллекція изъ 3,466 дублетовъ, монетъ и медалей находящихся въ эрмитажномъ собраніи, поступила въ музей въ началѣ 1863 года; прежде этого, до 160 медалей принесено въ даръ отъ частныхъ лицъ, между коими значительная часть принадлежала сенатору А. И. Казначееву, а министръ финансовъ съ своей стороны, къ неоднократнымъ выраженіямъ сочувствія новому учрежденію, присоединилъ еще коллекцію 643 медалей, отчеканенныхъ на монетномъ дворѣ съ сюжетами изъ Русской исторіи.

Вообще, отдѣленіе нумизматическое еще не довольно обогатилось, чтобы при большихъ спѣшныхъ работахъ по отдѣламъ, болѣе уже развившимся, предпринять для него какое нибудь серьезное устройство, тѣмъ болѣе что лица спеціально занимающіяся этою отраслью встрѣчаются въ небольшомъ числѣ вездѣ, и въ Москвѣ для своихъ изысканій могутъ пользоваться очень хорошею нумизматическою коллекціею Московскаго университета, состоящею почти изъ 15,000 предметовъ и приведенныхъ въ порядокъ. Вѣроятно и впослѣдствіи Московскій музей не въ состояніи будетъ дѣлать значительныхъ усилій для расширенія этого отдѣла, а скорѣе способствовать случайными своими приращеніями развитію университетской коллекціи, не входя съ нею въ напрасную конкуренцію.

З. Этнографическое отдѣленіе.

Румянцевскій музей, до перенесенія его въ Москву, имѣлъ небольшую, но очень интересную этнографическую коллекцію

(всего 163 №); она состоитъ изъ утвари, украшеній и оружія съ острововъ Сандвичевыхъ, Филиппинскихъ и Южнаго Океана, изъ новой Калифорніи и Японіи, также изъ значительнаго собранія предметовъ съ острововъ Алеутскихъ (между прочимъ двѣ байдары и много оружія), Ситхи и Кадьяка.

Съ учрежденіемъ въ Москвѣ публичнаго музея родилась мысль воспользоваться этою коллекціею, чтобы положить ее въ основаніе особаго этнографическаго отдѣленія. Въ настоящее время эта мысль уже приводится въ исполненіе, хотя этнографическое отдѣленіе еще пользуется временнымъ только помѣщеніемъ и потому еще не можетъ быть расположено въ систематическомъ порядкѣ.

При недостаткѣ собственныхъ средствъ музея, пріобрѣтенія могли дѣлаться до сихъ поръ только путемъ пожертвованій, и слѣдовательно музей не могъ увеличивать свое этнографическое собраніе по заранѣе задуманному плану и по опредѣленной программѣ. Тѣмъ не менѣе, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, болѣе или менѣе случайныя пріобрѣтенія музея такъ значительны и такъ важны, что едва ли можно было бы расчитывать, въ такое короткое время, пріобрѣсти что̀ нибудь болѣе существенное и при опредѣленномъ планѣ, и при своихъ средствахъ. Число вновь пріобрѣтенныхъ предметовъ далеко превышаетъ число предметовъ первоначальной Румянцевской коллекціи, а по значенію и интересу новыя пріобрѣтенія никакъ не уступаютъ послѣдней.

Новыя пріобрѣтенія музея распадаются на двѣ части. Однѣ относятся къ этнографіи племенъ внѣ предѣловъ Россійской имперіи, другія собственно къ русской этнографіи; къ первой по важности пріобрѣтенія принадлежитъ богатая коллекція этнографическихъ предметовъ съ острововъ: Тимора, Церама и Целебеса, полученныхъ чрезъ доктора Венеке (68 №, но число вещей несравненно значительнѣе); здѣсь наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: модель Тиморскаго дома, ткацкій и

прядильный станки, образцы тканей, одежды и полное собраніе всѣхъ мелочныхъ предметовъ домашняго быта, мужскія и женскія украшенія, музыкальные инструменты, довольно полный сборъ оружія употребляемаго тиморцами, бушнетами и альфурами. Любопытно также очень большое собраніе рисунковъ для татуированія, составленное одною тиморскою женщиной. Собраніе предметовъ Тимора, Церама и Целебеса можно считать уже совершенно законченнымъ, и если можно желать чего нибудь, то это череповъ и хорошо исполненныхъ портретовъ съ обитателей этихъ острововъ.

Вторая коллекція, которая начинаетъ составляться въ этнографическомъ отдѣлѣ публичнаго музея,—это собраніе японскихъ вещей. Уже въ Румянцевскомъ музеѣ были нѣкоторые начатки для этого собранія, но они состояли изъ мелкихъ и незначительныхъ вещей. Въ настоящее время музей частію получилъ въ даръ отъ возвратившагося изъ кругосвѣтнаго плаванія флигель-адъютанта Бирюлева, частію пріобрѣлъ покупкою чрезъ его посредство значительный вкладъ для этого собранія (всего 22 №№).

Пріобрѣтенія, сдѣланныя публичнымъ музеемъ для русской этнографіи, должны считаться болѣе важными по тѣмъ усиліямъ, кои предстоятъ для предполагаемаго развитія въ особенности этой части. Министерство государственныхъ имуществъ, въ постоянной своей готовности содѣйствовать всему полезному, передало ему многіе этнографическіе предметы (72 №№); здѣсь мы имѣемъ мужскія и женскія одежды крестьянъ Псковской губерніи, а также головныя и шейныя украшенія послѣднихъ (всего 27 №№), одежды и украшенія крестьянъ Смоленской губерніи (10 №№), одежды крестьянъ губерній: Вятской, Вологодской, Черниговской, Полтавской и Курской (всего 22 №№); замѣчательны также въ числѣ этихъ вещей модели нѣкоторыхъ рѣчныхъ судовъ, въ особенности начинающихъ вытѣсняться паровымъ судоходствомъ; на это

собраніе, равно какъ и на собраніе моделей построекъ въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, предположено обратить особенное вниманіе, и можно надѣяться, что не въ отдаленномъ будущемъ эта идея осуществится, если министерство государственныхъ имуществъ, сдѣлавши распоряженіе по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ о присылкѣ этнографическихъ предметовъ, продолжитъ къ Московскому музею то вниманіе и участіе, которое вызываетъ со стороны музея глубокую признательность.

Публичный Московскій музей получилъ также пожертвованіе отъ г. Кокорева. Въ него поступило до 200 №№ изъ начатаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ собранія. Это пріобрѣтеніе современемъ можетъ положить начало собранію образцовъ русской промышленности. На правахъ пользованія въ этомъ отдѣлѣ находится 48 №№, принадлежащихъ П. Н. Севастьянову, большая часть замѣчательныхъ предметовъ, касающихся этнографіи Египта.

Сверхъ этихъ пожертвованій цѣлыми коллекціями, получено еще нѣсколько отдѣльныхъ предметовъ: изъ Сибири (Енисейской губерніи), изъ Крыма, изъ Дагестана, (всего 5 №№). Такимъ образомъ, этнографическое собраніе Московскаго публичнаго музея состоитъ въ настоящее время изъ 578 №№, а экземпляровъ несравненно болѣе.

Зданія бывшаго дома Пашкова и обращеніе гимназическаго помѣщенія въ музей.

Въ предположеніи о перенесеніи въ Москву коллекцій гр. Румянцева и объ устройствѣ въ Москвѣ публичнаго музея, была удержана первоначальная мысль, высказанная еще предшественникомъ моимъ по попечительству учебнымъ округомъ, Евграфомъ Петровичемъ Ковалевскимъ, на счетъ помѣщенія такого учрежденія въ домѣ бывшемъ Пашкова, принадлежавшемъ въ то время въ собственность 4-й Московской гимназіи.

Основанія къ тому были слѣдующія: съ одной стороны это зданіе по архитектурѣ своей, по размѣрамъ, по положенію своему въ отношеніи городскаго центра болѣе всѣхъ другихъ удовлетворяло такому назначенію; съ другой, оно огромностію своею ложилось тяжелымъ бременемъ на учебное заведеніе въ немъ помѣщенное и не соотвѣтствовало его скромному характеру. Кромѣ того, въ значительной части своей стоимости оно принадлежало Московскому университету за долгъ (114,000 руб. сер.) 4-й гимназіи сему послѣднему, составившійся сначала изъ занятой суммы для приготовленія Пашковскаго дома для гимназіи, а потомъ значительно увеличившійся отъ неплатежа процентовъ въ теченіи почти 10-ти лѣтъ.

Одновременно съ разрѣшеніемъ перенесенія Румянцевскихъ коллекцій въ Москву — министерскимъ распоряженіемъ было предложено мнѣ пріобрѣсти въ собственность такую часть дома Пашкова, которая будетъ необходима для ихъ удобнаго и отдѣльнаго въ совокупности размѣщенія, дабы и по перенесеніи въ Москву сохранить въ точности смыслъ завѣщателя и силу Высочайшаго указа, правительствующему сенату даннаго. Затѣмъ на эти деньги, поступившія въ пользу 4-й гимназіи, пріобрѣсти для нея въ собственность другой домъ болѣе сообразный съ характеромъ средняго учебнаго заведенія.

Сумма для этого оборота предназначалась та, которая могла быть выручена отъ разрѣшенной уже продажи Румянцевскихъ домовъ въ Петербургѣ, а въ ожиданіи исполненія таковой продажи, изъ экономическихъ типографскихъ суммъ Московскаго университета.

Вслѣдствіе этого, лѣтомъ же 1861 года, для 4-й Московской гимназіи былъ пріобрѣтенъ домъ на Покровкѣ у князя Трубецкаго въ 125 тысячъ руб. сер. съ разсрочкою платежа, но съ уплатою процентовъ по день окончательнаго расчета. Нѣкоторыя передѣлки въ немъ были приведены въ исполненіе

къ 1-му октября и гимназія начала съ этого числа свой учебный годъ въ новомъ помѣщеніи.

Часть Пашковскаго дома, выходящая на улицу Знаменку, имѣющая свою отдѣльную отъ общей архитектуру и совсѣмъ отдѣльное внутреннее помѣщеніе, была пріобрѣтена въ собственность Румянцевскихъ коллекцій за 100 тысячъ руб. сер.; такимъ образомъ, эти послѣднія скупили у 4-й гимназіи почти всю часть, принадлежавшую ей въ Пашковскомъ домѣ, въ дѣйствительную собственность. Оставалось еще 25 тысячъ рублей, уплоченныхъ сверхъ 100 тысячъ за домъ князя Трубецкаго.

Соразмѣряя помѣщенія Румянцевскихъ коллекцій и ту часть дома, которая оставалась Московскому университету въ обезпеченіе долга (114 тысячъ рублей), ясно было, что послѣдняя несоразмѣрно превышала первую, а потому эти 25 тысячъ и были по справедливости отнесены на счетъ суммъ университета; и такимъ образомъ домъ бывшій Пашкова, представляя стоимость общую 239,000 рублей, сдѣлался принадлежностью двухъ владѣльцевъ: Румянцевскаго музея (100 тысячъ рублей серебромъ), гдѣ отдѣльно помѣстились его коллекціи съ сохраненіемъ на фронтонѣ зданія той же надписи, какая находилась на Петербургскихъ его домахъ «отъ государственнаго канцлера графа Румянцова на благое просвѣщеніе» и Московскаго университета (139,000 руб. сер.), гдѣ предположено было размѣстить ему принадлежащіе кабинеты и гдѣ совмѣстно съ ними положено основаніе Московскаго публичнаго музея.

Для самаго устройства новаго учрежденія, было вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено употребить на счетъ суммъ Румянцевскаго музея 5-ть тысячъ рублей серебромъ, взявъ ихъ заимообразно изъ экономическихъ суммъ университета, а равно изъ того же источника еще 3 тысячи рублей для перенесенія коллекцій университетскихъ въ новое помѣщеніе.

Для приспособленія дома предстояло: обратить по крайней мѣрѣ $1/3$ часть всего зданія изъ частныхъ квартиръ въ воз-

можно пространныя залы и въ нихъ вмѣсто обыкновенныхъ голландскихъ печей устроить пневматическое отопленіе, которое уже существовало въ остальной его части, для чего было устроено 3 новыя большія печи въ подвальномъ этажѣ и всѣ 16-ть остальныя были исправлены. Привести въ порядокъ и чистоту все зданіе снаружи и внутри; обезпечить отъ огня по крайней мѣрѣ въ степени, доступной средствамъ музея, для чего были устроены резервуары на верху главнаго корпуса, съ проведеніемъ только въ этажи его трубъ и заготовлены гуттаперчевые рукава, исправленъ находящійся въ раіонѣ самаго зданія весьма большой по размѣрамъ своимъ колодезь, могущій снабжать эту часть зданія водою въ большомъ количествѣ, а равно проводныя трубы и машина для поднятія воды въ резервуары на чердакѣ *).

Такъ какъ, не смотря на все желаніе и даже необходимость для такого рода учрежденія устроить каменные своды повсюду, нельзя было и думать о подобномъ предпріятіи, то ограничились устройствомъ такого помѣщенія для храненія самыхъ драгоцѣнныхъ предметовъ музея, а именно рукописей, старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ, для чего двѣ комнаты были покрыты каменнымъ сводомъ, деревянный полъ въ нихъ былъ замѣненъ плитнякомъ, а двери и ставни сдѣланы желѣзные.

Вообще внутреннее затѣмъ приспособленіе шло вполнѣ въ зависимости отъ развитія самаго внутренняго содержанія музея.

Первое вниманіе было устремлено на помѣщеніе Румянцевскихъ коллекцій; для библіотеки его употребленъ большой залъ, находящійся въ пріобрѣтенной для нихъ части зданія. Шкафы, привезенные изъ Петербурга, оказались неудобными для употребленія въ ихъ настоящемъ видѣ и вся зала съ верхнею широкою галлереею была сдѣлана вновь, такъ что всѣ

*) Предназначается провести воду и въ остальныя помѣщенія музея посредствомъ подземныхъ трубъ изъ главнаго колодца, какъ только денежныя средства то позволятъ.

29-ть тысячъ томовъ, помѣстившись въ ней, оставили еще мѣсто для будущихъ приращеній.

Минералогическая коллекція графа Румянцева помѣстилась во второй половинѣ этой части зданія, въ своихъ шкафахъ, и дала возможность около себя помѣстить весь минералогическій университетскій кабинетъ, такъ что минералогическое отдѣленіе составило одно цѣлое. Нынѣ, когда обратное перенесеніе въ университетъ помѣщенія его минералогическихъ коллекцій уже рѣшено — весь верхній этажъ, занимаемый ими, можетъ быть обращенъ или для распространенія библіотеки и вмѣститъ въ себѣ вѣроятно не менѣе 30-ти тысячъ томовъ, или на помѣщеніе этнографическаго отдѣла. Къ расположенію Румянцевской библіотеки примыкала уже часть зданія, назначенная подъ Московскій публичный музей, гдѣ и начиналась его библіотека, такъ что этотъ отдѣлъ шелъ тоже непрерывно, не нарушая однакожъ условія отдѣльности Румянцевскихъ коллекцій. Здѣсь въ залахъ, предназначенныхъ для библіотеки, работы производились въ той постепенности, въ какой различныя приращенія книгъ поступали въ составъ музея; при этомъ до 40 шкафовъ краснаго дерева, поступившіе по ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова изъ эрмитажныхъ залъ, обращены на помѣщеніе библіотеки Императрицы Александры Ѳеодоровны и рукописной комнаты; дубовые, замѣчательной архитектуры, шкафы, принадлежавшіе библіотекѣ графа Гурьева, вмѣщаютъ Глушковскую библіотеку; для нѣкоторыхъ залъ передѣланы шкафы Румянцевской библіотеки, для другихъ сдѣланы совершенно вновь, — повсюду проведены галлереи для 2-го этажа книгъ и поверху устроено непрерывное сообщеніе. Всего, можно считать, устроено шкафовъ и полокъ приблизительно для 100 тысячъ томовъ; весь нижній или подвальный этажъ со сводами, обращенный современемъ для помѣщенія книгъ, можетъ дать мѣсто, приблизительно, еще не менѣе какъ на 100 тысячъ томовъ.

Для зоологическаго отдѣла была устроена въ большомъ залѣ въ два свѣта галлерея вокругъ, и шкафы, съ коими университетскій кабинетъ былъ перенесенъ въ новое помѣщеніе, передѣланы и приспособлены къ новому ихъ расположенію; нѣсколько принадлежащихъ комнатъ въ обоихъ этажахъ обращены также въ залы, на сколько позволяли то капитальныя стѣны, съ устройствомъ лѣстницъ для свободнаго движенія публики между нижнимъ и верхнимъ этажами.

2-й этажъ главнаго корпуса былъ приспособленъ для вмѣщенія картинной галлереи, пожалованной изъ Императорскаго эрмитажа; размѣщеніе и развѣска картинъ потребовали значительныхъ усилій, рамы всѣ были возобновлены. 3-й этажъ той же части зданія включилъ въ отдѣлъ христіанскихъ древностей отдѣленіе гравюръ и фотографій и вообще древностей. Главныя работы здѣсь заключались въ приготовленіи значительнаго количества витринъ на ножкахъ, шкафовъ особаго устройства, позволяющихъ близко разсматривать весьма мелкіе предметы и рамъ за стекломъ для развѣски по стѣнамъ. Послѣднія работы, коими заключился 1863 годъ, были перестройки небольшаго зданія, находящагося въ связи съ главнымъ, и приспособленіе его для вмѣщенія скульптурнаго отдѣленія, коему дано прочное основаніе — изъ корридора сдѣлана продолговатая зала со сводами для ассирійской и египетской скульптуры, а примыкающая къ нему комната надстройкою втораго этажа обращена въ залу въ два свѣта для греческой скульптуры; затѣмъ, отдѣлка этого помѣщенія, прикрѣпленіе барельефовъ къ стѣнамъ и установка на пьедесталахъ большихъ монументальныхъ предметовъ и статуй, позволили окончить этотъ отдѣлъ только къ 1-му января 1864 г.

Вообще, отдѣлъ скульптуры, какъ предположенный къ значительному развитію, можно бы было помѣстить въ четырехъ фасахъ этой вѣтви общаго зданія; изъ нихъ, одна уже занята, другая сдѣлается свободною чрезъ перенесеніе зооло-

гическаго университетскаго кабинета обратно въ университетскія помѣщенія, третья и до сихъ поръ оставалась еще пустою, а четвертую для соединенія нужно будетъ возвести вновь; тогда между ними образуется небольшой четвероугольный дворикъ, могущій быть покрытъ стеклянною крышею, для вмѣщенія особенно большихъ скульптурныхъ предметовъ; планы для этого предварительно сдѣланы архитекторомъ Дмитріевымъ и будутъ ожидать только болѣе счастливыхъ обстоятельствъ для осуществленія.

Всѣ произведенныя работы по зданіямъ музея, считая въ томъ числѣ и ремонтъ вызванный посѣщеніемъ значительнаго числа публики, составили въ теченіе этихъ $2^1/_2$ лѣтъ затрату на сумму 53,562 р. $80^1/_4$ к.

Личный составъ и средства музея.

Въ маѣ 1861 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о перенесеніи Румянцевскаго музея въ Москву и учрежденія совмѣстно съ нимъ Московскаго публичнаго музея, и только 19-го іюня 1862 года положеніе и штатъ о нихъ удостоились Высочайшаго утвержденія; слѣдовательно, труды по устройству музея, начатыя съ мая 1861 г., были приняты на себя лицами повѣрившими, такъ сказать, на слово въ будущее того учрежденія, съ которымъ они связывали свою дѣятельность. Я считаю обязанностію упомянуть о нихъ съ признательностію здѣсь.

Хранители университетскихъ кабинетовъ зоологическаго — статскій совѣтникъ докторъ Ренаръ и минералогическаго—надворный совѣтникъ Ауэрбахъ, заслуженный професоръ Московскаго университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Щуровскій, старшій библіотекарь университета Штейнбергъ, а потомъ коллежскій совѣтникъ Коршъ съ двумя помощниками: чиновникомъ синодальной конторы Бѣляевымъ и кандидатомъ

Московскаго университета Бранденбургомъ, доцентъ по каѳедрѣ археологіи искусствъ въ Московскомъ университетѣ Герцъ и наконецъ бывшій старшій помощникъ инспектора студентовъ Лавровъ и архитекторъ Московскаго учебнаго округа Дмитріевъ суть тѣ лица, которыхъ чрезвычайнымъ усиліямъ музей обязанъ вообще своимъ открытіемъ для публики прежде, нежели штатъ и положеніе о немъ ввели служащихъ въ него.

Высочайше утвержденное положеніе о Московскомъ публичномъ музеѣ и Румяцевскомъ музеѣ (заключающееся (литера А) въ числѣ приложеній къ этому отчету) ясно опредѣляло цѣль новаго учрежденія: служить на пользу общественную, возлагая достиженіе этой цѣли на обязанность попечителя Московскаго учебнаго округа, который вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлался и директоромъ новаго учрежденія. Оно упрочивало и подтверждало за Румянцевскимъ музеемъ точный смыслъ желанія завѣщателя, а именно: его цѣлость, нераздѣльность, неприкосновенную собственность и самое наименованіе, съ сохраненіемъ надъ нимъ надписи сдѣлавшейся историческою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго развитія публичнаго музея, оно предоставляло директору право принимать во временной составъ основываемаго учрежденія, коллекціи и кабинеты постороннихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ, для пользованія ими публикою съ полнымъ сохраненіемъ за владѣльцами права на неприкосновенную ихъ собственность. Указывало за тѣмъ ближайшее приложеніе всѣхъ могущихъ составиться собраній къ пользѣ учащагося юношества, предоставленіемъ лицамъ, принадлежащимъ университету, пользоваться всѣмъ хранящимся въ музеѣ для своего преподаванія, и наконецъ давало возможность возникающему учрежденію привлечь себѣ въ помощь познанія, опытность и сочувствіе частныхъ лицъ, предоставляя имъ званіе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.*)

*) Списокъ почетныхъ членовъ и почетныхъ корреспондентовъ находится въ приложеніяхъ подъ литерою Б.

Штатъ опредѣлилъ личный составъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея въ слѣдующемъ видѣ:

1) Зоологическій университетскій кабинетъ оставленъ въ вѣдѣніи хранителя его статскаго совѣтника Ренара до августа мѣсяца 1863 года, когда, по оставленіи имъ службы, совѣтомъ университета порученъ этотъ кабинетъ профессору зоологіи Богданову.

2) Минералогическій кабинетъ университета находится въ завѣдываніи хранителя его надворнаго совѣтника Ауэрбаха, коему поручено и минералогическое собраніе Румянцевскаго музея. Со времени утвержденія положенія 19-го іюня 1862 г. на правахъ вольнотрудящагося *).

3) Библіотекаремъ назначенъ 29-го октября 1862 г. коллежскій совѣтникъ Е. Коршъ.

Помощниками къ нему:

4) Губернскій секретарь Бранденбургъ.

5) Коллежскій ассессоръ Бѣляевъ.

6) Губернскій секретарь Закревскій.

7) Хранителемъ отдѣла изящныхъ искусствъ доцентъ Московскаго университета коллежскій ассессоръ Герцъ.

8) Хранителемъ отдѣла рукописей коллежскій ассессоръ Викторовъ.

9) Смотрителемъ музеевъ губернскій секретарь Бушера, коему и поручена канцелярія музея.

При этомъ право, данное директору, увеличивать силы служащихъ посредствомъ приглашенія вольнотрудящихся, оказало неоспоримую пользу: такъ, владѣльцы замѣчательныхъ коллекцій христіанскихъ древностей, дѣйствительный статскій совѣтникъ Севастьяновъ и надворный совѣтникъ Филимоновъ, не только вполнѣ приняли на себя трудъ приведенія въ по-

*) Служащіе по этимъ обоимъ отдѣленіямъ: зоологическому и минералогическому оставлены въ полной зависимости университета.

рядокъ и устройство ихъ коллекцій въ музеѣ, но послѣдній принялъ на себя безвозмездное исполненіе обязанности и хранителя этого отдѣла.

Статскій совѣтникъ Ренаръ, сдѣлавшись свободнымъ, тотчасъ былъ приглашенъ къ завѣдыванію этнографическимъ отдѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ иностранною перепискою. Архитекторъ Московскаго учебнаго округа коллежскій ассессоръ Дмитріевъ *) съ перваго дня основанія музея продолжалъ свою непрерывную дѣятельность по постройкѣ и приспособленію музеевъ, на правахъ вольнотрудящагося, безмездно.

Кромѣ того при библіотекѣ постоянно находится нѣсколько вольнотрудящихся для работы по каталогизаціи и описанію рукописей; на одного изъ нихъ было вмѣстѣ съ тѣмъ возложено и удовлетвореніе требованій посѣтителей читальной комнаты, по выдачѣ имъ печатныхъ книгъ **).

Матеріальныя средства для удовлетворенія потребностей музея, въ теченіи всего этого времени, можно раздѣлить на 2 категоріи: одна составилась изъ утвержденныхъ министерствомъ источниковъ къ постоянному пользованію, другая изъ случайно пріобрѣтенныхъ суммъ.

Всѣ затраты 1861 года были покрыты суммами 2-й категоріи. При разрѣшеніи основанія Московскаго публичнаго музея разрѣшалось министерствомъ, какъ уже сказано было, употребить на это дѣло 5 т. р. с. на счетъ Румянцевскихъ капиталовъ и 3 т. р. на счетъ экономическихъ суммъ университета; какъ только сдѣлалось извѣстнымъ основаніе давно ожидаемаго учрежденія, сочувствіе къ нему выразилось между частными лицами: почетный гражданинъ Н. Н. Харичковъ тотчасъ же предложилъ перевезти на свой счетъ весь Ру-

*) Архитекторъ Дмитріевъ удостоенъ въ 1862 году Всемилостивѣйшей награды орденомъ Св. Анны 3-й степени.

**) Списокъ чинамъ Московскаго публичнаго музея и Румянцевскаго музея находится въ приложеніяхъ подъ литерою В.

мянцевскій музей въ Москву и тѣмъ ограничилъ расходы музея только укладкою вещей. Здѣсь же считаю должнымъ упомянуть, что онъ кромѣ того въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ перевезъ для музея изъ Петербурга до 60 т. томовъ книгъ, 200 слишкомъ картинъ, 200 слишкомъ большихъ скульптурныхъ предметовъ, все уложенное въ ящикахъ, не считая шкафовъ и другихъ мелкихъ и грамоздкихъ вещей, не требуя никакой платы за это*).

Почетный гражданинъ К. Т. Солдатёнковъ вызвался тотчасъ внести единовременно 3,000 руб. сер. и вносить ежегодно по 1,000 р. купецъ 1-й гильдіи К. П. Поповъ внесъ единовременно 1,000 р. с.

Такимъ образомъ, въ первый годъ существованія музея въ Москвѣ, считая заимообразно употребленныя университетомъ до 7,500 руб., вся сумма затратъ могла достигнуть 14,472 руб. сер. **)

Въ 1862 году уже образовалась категорія постоянныхъ источниковъ почти въ 13,393 р. 34 к. с.; въ число ихъ вошло: 1) сумма рублеваго сбора съ каждаго подписчика на газету Московскія Вѣдомости; 2) продолженіе субсидіи, коею пользовался и прежде Румянцевскій музей отъ казначейства; 3) опредѣленный по ходатайству Московскаго генералъ-губернатора П. А. Тучкова ежегодный взносъ отъ Московской городской думы.

Категорія случайнаго дохода въ этомъ году составляла цифру 25,514 р. 75 к. сер., въ счетъ которой вошло, кромѣ мелкихъ суммъ, заимообразно данные 15,000 р. изъ министерства народнаго просвѣщенія и заимообразно обращенныя

---

*) Почетный гражданинъ Харичковъ удостоенъ Всемилостивѣйшей награды орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

**) Общій сводъ прихода и расхода объясненъ въ двухъ вѣдомостяхъ, находящихся въ приложеніяхъ подъ литерами Е и Ж.

на расходы музея около 8 тыс. изъ остатковъ Московскаго учебнаго округа и университета.

Въ 1863 году уже категорія постоянныхъ источниковъ окончательно опредѣляется и составляетъ слѣдующую цифру: до 17,053 руб. 23½ коп., а именно:

Ежегоднаго взноса изъ городской думы	3,000 р.
Отъ газеты Московскія Вѣдомости . .	4,400 »
Отъ почетнаго гражданина Солдатёнкова	1,000 »
Изъ государственнаго казначейства въ пособіе Румянцевскаго музея	2,280 »
Процентовъ (отъ 4—6) съ свободнаго капитала Румянцевскаго музея (90 тыс.), происходящаго отъ продажи его петербургскихъ домовъ, около.	6,373 р. 23½ к.
Итого . . .	17,053 р. 23½ к.

Категорія же случайныхъ доходовъ въ этомъ году выражаетъ цифру 29,654 руб. сер., въ числѣ коихъ кромѣ мелкихъ суммъ поступило: 1,694 руб. сер. пожалованные въ даръ Государынею Великою Княгинею Еленою Павловною, 10,000 руб. сер. изъ Румянцевскихъ капиталовъ для покрытія всего истраченнаго на перенесеніе и устройство Румянцевскихъ коллекцій въ Москвѣ и 6,600 руб. сер. заимообразно изъ суммъ Московскаго университета.

Такимъ образомъ, всего въ теченіи 2½ лѣтъ получено денегъ 100,088 руб. 78 к., въ томъ числѣ все заимообразно взятое въ теченіи всего времени изъ суммъ Московскаго университета, Московскаго учебнаго округа и министерства, на основаніи Высочайшихъ разрѣшеній, всего 36,841 руб. сер., сложено со счетовъ музея окончательно, съ тѣмъ чтобы министерство изыскало по возможности другіе источники для возврата этой суммы.

Работы по различнымъ отдѣленіямъ музея.

Общею и главною цѣлью этихъ работъ, согласно настоятельнымъ потребностямъ новоучреждаемаго заведенія, было, во-первыхъ, приведеніе въ точную извѣстность наличнаго состава предметовъ, поступавшихъ въ каждое отдѣленіе; во-вторыхъ: составленіе имъ каталоговъ или другаго рода описей и наконецъ, въ третьихъ, расположеніе предметовъ въ порядкѣ, наиболѣе облегчающемъ пользованіе ими для публики. До какой степени успѣли въ томъ или другомъ способность и усердіе трудившихся, будетъ видно изъ слѣдующаго за симъ частнаго обзора ихъ работъ; здѣсь же, для вѣрнѣйшей оцѣнки этого успѣха, нельзя не обратить вниманія на тѣ неизбѣжныя обстоятельства, которыя, при всей выгодности ихъ для музея, болѣе или менѣе затрудняли правильный ходъ занятій по отдѣленіямъ. Быстрое возрастаніе новаго учрежденія внезапнымъ приливомъ цѣлыхъ коллекцій, часто неожиданно значительныхъ по своему объему или разнообразному содержанію, требовало неоднократныхъ расширеній, отчасти даже совершенныхъ перемѣщеній, того или другаго отдѣленія, при этомъ необходимы были разныя строительныя приспособленія и передѣлки, отъ срочнаго выполненія которыхъ естественно зависѣлъ и самый ходъ спеціальныхъ работъ.

I. По отдѣленію рукописей и старопечатныхъ книгъ.

1) Провѣрены съ первоначальнымъ каталогомъ и разставлены по мѣстамъ рукописи и старопечатныя книги Румянцевскаго собранія.

2) Описано съ библіографическою подробностью 80 старопечатныхъ книгъ и составленъ полнѣйшій противъ прежняго каталогъ рукописей, не вошедшихъ въ печатное описаніе Востокова.

3) Замѣчательнѣйшія рукописи и старопечатныя книги, какъ этого собранія, такъ и изъ числа поступившихъ въ от-

дѣленіе отъ частныхъ лицъ для храненія и пользованія на время, были выставлены въ 15-ти витринахъ и снабжены, для удобства публики, подробными объяснительными билетами.

4) Разобрано и приведено въ порядокъ пріобрѣтенное музеемъ собраніе масонскихъ рукописей и 190 изъ нихъ описано, съ краткимъ изложеніемъ содержанія и необходимыми библіографическими поясненіями.

5) Всѣмъ рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, которыя временно предоставлены отдѣленію П. И. Севастьяновымъ, составлены краткіе реестры, а замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ сдѣланы подробныя описанія.

6) Трудами хранителя отдѣленія, г. Викторова, издано два выпуска*) фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ греческихъ рукописей, о которыхъ говорится въ концѣ подробнѣе.

II. По библіотекѣ.

1) Изъ числа поступившихъ въ музей въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ 124,154 томовъ разобрано и поставлено на мѣсто 106,216**).

2) Занесено въ алфавитный каталогъ и для систематическаго, 89,600 томовъ.

Вся эта огромная работа лежала на 1-мъ библіотекарѣ съ его 2-мя помощниками***) и 3-мя вольнотрудящимися, изъ коихъ одинъ постоянно былъ занятъ въ теченіи 1863 г. выдачею книгъ и удовлетвореніемъ читателей.

III. По отдѣленію изящныхъ искусствъ и древностей.

1) Перенесены слѣпки со статуй, находившіеся въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, и устроено въ музеѣ

*) Хранитель отдѣленія составилъ сверхъ того краткіе реестры рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, которые имѣются въ виду для музея: а) изъ числа отобранныхъ у старообрядцевъ и хранящихся при Московской синодальной библіотекѣ; б) изъ дублетовъ старопечатныхъ книгъ Московской синодальной типографіи; и в) изъ числа оставшихся по смерти извѣстнаго знатока, торговца Большакова.

**) Часть изъ нихъ на временныхъ полкахъ.

***) И уже только съ половины 1863 года поступилъ третій.

скульптурное отдѣленіе, къ которому присоединена выставка фотографій съ замѣчательнѣйшихъ скульптуръ различныхъ музеевъ Европы, съ необходимыми историческими объясненіями.

2) Устроены отдѣленіе снимковъ съ произведеній античной живописи и отдѣленіе фотографическихъ снимковъ съ произведеній итальянской и испанской школъ. Въ послѣднемъ всѣ выставленные предметы были снабжены подробными надписями историческаго и критическаго содержанія, а на особыхъ листахъ приложены были краткія біографіи великихъ художниковъ Италіи.

3) Устроена выставка семи картоновъ съ Рафаэля, къ которымъ присоединены подробныя объяснительныя надписи.

4) Устроено отдѣленіе гравировальнаго искусства, въ которомъ замѣчательнѣйшія произведенія расположены были по школамъ и всѣ выставленныя гравюры снабжены надписями историческаго и біографическаго содержанія.

5) Перевезено собраніе картинъ изъ Императорскаго эрмитажа, устроена въ музеѣ картинная галлерея, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ и изданъ печатный каталогъ этого отдѣленія.

6) Устроено двѣ залы новаго скульптурнаго отдѣленія изъ слѣпковъ съ скульптуръ Британскаго музея, привезенныхъ изъ Лондона, и нынѣ составляется каталогъ этого собранія, который вскорѣ поступитъ въ печать.

7) Устроивается кабинетъ древностей, которому каталогъ будетъ составленъ въ свое время.

8) Сверхъ того, консерваторъ *) этого отдѣленія, во время своей поѣздки за границу лѣтомъ 1863 года, собралъ много свѣдѣній объ устройствѣ различныхъ музеевъ въ Европѣ, для приложенія ихъ къ возможно лучшему распорядку пред-

*) Консерваторъ этого отдѣленія доцентъ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ археологіи искусствъ К. К. Герцъ удостоенъ въ 1862 году Всемилостивѣйшей награды орденомъ св. Станислава 2-й степени.

метовъ, состоящихъ подъ его вѣдѣніемъ въ Московскомъ публичномъ музеѣ.

IV. По отдѣленію христіанскихъ древностей.

Работы состояли: 1) въ систематическомъ распредѣленіи памятниковъ; 2) въ изготовленіи къ каждому изъ нихъ пояснительнаго билета и въ подробныхъ словесныхъ объясненіяхъ при посѣщеніи музея любознательными лицами; 3) въ составленіи систематическаго каталога всему собранію; 4) въ составленіи документальныхъ каталоговъ, какъ предметамъ, временно выставленнымъ въ собраніи, такъ и принадлежащимъ ему въ собственность; 5) въ изготовленіи, для собранія, копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ московской церковной древности.

1) Собраніе должно было неоднократно измѣнять свой общій видъ и распорядокъ, вслѣдствіе измѣненія въ размѣрахъ помѣщенія, преимущественно же вслѣдствіе значительныхъ приращеній. Первоначально выставленное въ двухъ залахъ, оно разрослось въ настоящую пору до четырехъ, и только въ недавнее время получило окончательную установку.

2) Составленные для удобства публики 400 пояснительныхъ билетовъ дѣлаютъ почти излишнимъ присутствіе руководителя; но для спеціальныхъ обозрѣній собранія, онъ представлялся ежедневно въ лицѣ хранителя отдѣленія.

3) Изготовленъ систематическій каталогъ предметовъ принадлежащихъ музею въ собстенность и состоящихъ частію изъ фотографій, частію изъ гипсовыхъ снимковъ и нѣсколькихъ подлинниковъ.

4) Составленъ краткій документальный каталогъ принадлежащимъ музею предметамъ, и такой же каталогъ предметамъ, временно выставленнымъ гг. Севастьяновымъ и Филимоновымъ *).

*) Въ послѣднее время, хранителемъ отдѣленія приступлено къ составленію подробнаго описательнаго каталога всѣхъ вообще памятниковъ собранія.

5) Изготовляется копія въ слѣпкахъ съ церковной утвари Благовѣщенскаго и Успенскаго соборовъ, въ Москвѣ.

V. По минералогическому кабинету.

1) Минералы Румянцевскаго собранія размѣщены во вновь установленныхъ шкафахъ и витринахъ, по каталогу, при которомъ они поступили въ музей.

2) Всѣ дальнѣйшія пріобрѣтенія кабинета размѣщены въ такомъ же порядкѣ и снабжены пояснительными надписями. Сверхъ того, имъ составлены подробные реестры.

3) Временно находящееся въ музеѣ минералогическое собраніе Императорскаго Московскаго университета расположено было по перенесеніи сюда въ томъ же систематическомъ порядкѣ, какой имѣло оно и тамъ.

VI. По зоологическому кабинету Императорскаго Московскаго университета.

1) Въ теченіи этого времени поступило вновь до 2000 экземпляровъ различныхъ животныхъ или ихъ частей. Такъ какъ кабинетъ частію состоитъ изъ неопредѣленныхъ еще рыбъ и насѣкомыхъ, то онъ постоянно занимался и продолжаетъ заниматься ихъ опредѣленіемъ.

2) Съ августа текущаго года начато приведеніе въ систематическій порядокъ всей массы прежнихъ коллекцій, заключающихъ въ себѣ до 70,000 экземпляровъ. Такимъ образомъ распредѣлены уже: моллюски, полипы, лучистыя, ракообразныя, рыбы, большая часть птицъ, и млекопитающія. Что̀ касается насѣкомыхъ, то они потребуютъ еще долговременныхъ трудовъ, такъ какъ предполагается изъ разныхъ коллекцій составить одну общую систематическую. Въ настоящее время приведены въ порядокъ: коллекція бабочекъ Таушера, часть коллекцій Эшольца и Стевена (жуковъ), и часть коллекціи бабочекъ, пожертвованная Московскому публичному музею.

Работы по этнографическому отдѣленію.

1) Пересмотрѣны и размѣщены вновь этнографическіе предметы Румянцевскаго музея.

2) Приняты и снабжены описными ярлычками вещи съ острововъ Тимора, Церама и Целебеса, пожертвованыя докторомъ Винеке.

3) Приняты и, по недостатку помѣщенія, расположены безъ систематическаго порядка предметы, пріобрѣтенные покупкой у г. Бирюлева, а равно и пожертвованные министерствомъ государственныхъ имуществъ и разными частными лицами.

4) Сверхъ того, этнографическое отдѣленіе вошло въ сношенія съ разными иностранными музеями и съ частными собирателями, какъ въ Европейской и Азіатской Россіи, такъ и въ отдаленныхъ краяхъ Америки и Африки.

Изданія Московскаго публичнаго музеума.

Мѣсто храненія памятниковъ науки и искусства естественно вызываетъ, даже обязываетъ хранителей знакомить публику съ тѣми сокровищами, которыя находятся подъ ихъ надзоромъ. Отъ этого большая часть европейскихъ учрежденій, подобныхъ учрежденію Московскаго публичнаго музеума, выполняя главное свое назначеніе, сберегать находящіеся въ нихъ памятники и доставлять публикѣ всѣ возможныя удобства къ пользованію ими, вмѣстѣ заботятся и объ обнародованіи не только ихъ но и памятниковъ подобныхъ имъ, хранящихся въ другихъ мѣстахъ.

Московскій публичный музеумъ, какъ учрежденіе только недавно начавшее свое бытіе, при тѣхъ многосложныхъ работахъ, которыя лежали, особенно въ первое время, на консерваторахъ и ихъ помощникахъ по части приведенія въ порядокъ и установки книгъ и другихъ предметовъ, также

составленія каталоговъ, реестровъ и проч., — естественно не могъ вдаваться въ слишкомъ обширныя ученыя и литературныя предпріятія. При всемъ томъ однакожъ, музеумъ и въ этомъ отношеніи по возможности исполнилъ лежавшую на немъ обязанность. Въ видахъ споспѣшествованія развитію исторіи византійскаго искусства и неразрывно съ нею связанной исторіи русской иконописи, при отдѣленіи рукописей музеума хранителемъ его А. Е. Викторовымъ еще съ прошлаго 1862 г. начато изданіе фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. Для первыхъ выпусковъ были избраны замѣчательныя миніатюры греческихъ рукописей Московской синодальной библіотеки, уже давно привлекавшія къ себѣ вниманіе ученыхъ и художниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. По причинѣ дороговизны подобнаго рода изданій, музеуму при огромныхъ затратахъ, соединенныхъ съ началомъ всякаго подобнаго учрежденія, безъ сомнѣнія очень трудно было бы начать и продолжать это изданіе собственными средствами. Но къ счастію, между Московскими ревнителями просвѣщенія нашелся одинъ, который оказалъ содѣйствіе благому предпріятію. Московскій 1-й гильдіи купецъ Н. М. Аласинъ, основатель одного изъ московскихъ фотографическихъ заведеній, подъ фирмою: *Русская фотографія*, изъявилъ согласіе безмездно производить снимки съ миніатюръ въ принадлежащей ему фотографіи, взявши вмѣстѣ съ тѣмъ и другіе важнѣйшіе расходы по изданію *).

До настоящаго времени, упомянутаго изданія выдано два выпуска; въ 1-й выпускъ вошло 24 прекрасныя миніатюры греческаго синодальнаго акаѳиста Божіей Матери, относящіяся къ эпохѣ византійской живописи XII — XIV вѣка; во 2-мъ выпускѣ, оконченномъ только въ концѣ прошлаго (1863) года, помѣщено 57 миніатюръ, украшающихъ греческую сино-

*) За оказанную заслугу въ пользу музея Высочайше разрѣшено художественному заведенію г. Аласина имѣть государственный гербъ.

дальную четь-минею, XI вѣка, за мѣсяцы февраль и мартъ. Миніатюры, вошедшія во 2-й выпускъ, въ области исторіи византійскаго искусства особенно важны потому, что онѣ одного происхожденія съ миніатюрами знаменитаго ватиканскаго менологія императора Василія и притомъ 30 изъ нихъ составляютъ безцѣнное дополненіе къ этому памятнику, оканчивающемуся, какъ извѣстно, мѣсяцемъ февралемъ. Каждый выпускъ снабженъ предисловіемъ, въ которомъ сообщаются палеографическія и библіографическія свѣдѣнія о рукописяхъ, изъ которыхъ взяты миніатюры, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя замѣчанія о подлинныхъ рисункахъ со стороны технической, которой не можетъ передать фотографія. Самые снимки наклеены на лучшемъ бристольскомъ картонѣ большаго листоваго формата и снабжены подписями, объясняющими ихъ сюжеты. Изданіе предназначается какъ для русской, такъ и для иностранной публики; поэтому текстъ предисловій и подписи къ рисункамъ принято печатать на двухъ языкахъ: на русскомъ или, гдѣ окажется нужнымъ, на церковно-славянскомъ и на французскомъ. По причинѣ дороговизны подобнаго рода изданій, изданіе музеума печатается въ самомъ небольшомъ (въ 50-ти) числѣ экземпляровъ.

Предпринимая это изданіе, я имѣлъ также въ виду и то, чтобы посредствомъ него Московскій музеумъ съ самаго начала своего существованія могъ войти въ сношенія съ русскими и иностранными подобными учрежденіями, равно какъ и съ учеными и художественными обществами и, посылая имъ свое изданіе, могъ получать взаимно отъ нихъ дѣлаемыя ими, или прежде уже сдѣланныя дорогія изданія. Вслѣдствіе этого больше половины экземпляровъ 1-го выпуска уже разосланы безмездно въ главнѣйшія ученыя общества и учрежденія, какъ русскія, такъ и заграничныя*). Изданіе всюду было встрѣчено

*) Въ Россіи разосланы экземпляры 1-го выпуска: въ Императорскую академію наукъ, въ Императорскую публичную библіотеку, въ академію художествъ, въ Археo-

съ самымъ живымъ сочувствіемъ и отвсюду, въ особенности изъ заграничныхъ обществъ, получены были самые лестные отзывы, какъ о цѣли изданія, такъ и о его выполненіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждое изъ заграничныхъ обществъ и учрежденій, куда были посланы экземпляры 1-го выпуска, предложило взаимно высылать Московскому публичному музеуму свои ученыя изданія и выслать изданія, сдѣланныя ими прежде. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій достигли уже музеума, о другихъ же наши посольства за границею извѣстили, что они получены и дожидаются удобнаго отправленія въ Россію. По своему содержанію, а нѣкоторыя по своей рѣдкости, эти изданія принесли Московскому музею значительное обогащеніе.

Два экземпляра этого изданія, раскрашенные на иждивеніе г. Аласина, въ силу оригинала искусными художниками по русской фотографіи, были удостоены благосклоннаго вниманія Государя Императора и Государыни Императрицы, когда при посѣщеніи Ихъ Величествъ, въ 1862 г., Московскаго музея, я имѣлъ счастіе представлять результаты дѣятельности новаго учрежденія, вполнѣ обязаннаго своимъ возникновеніемъ и быстрымъ развитіемъ Ихъ Августѣйшему покровительству.

Употребленіе музея.

Прежде нежели говорить о пользованіи обществомъ возникшимъ учрежденіемъ, мы должны занести на первыя страницы его существованія новый знакъ вниманія къ нему высокихъ его покровителей.

Государю Императору угодно было осчастливить возраждаю-

логическое общество и въ библіотеку Московскаго университета; изъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій: въ L'institut de France à Paris, въ Британскій музей, въ академіи наукъ: Вѣнскую, Берлинскую, Мюнхенскую, Мадритскую, Неапольскую, Амстердамскую, Туринскую, Брюссельскую, Стокгольмскую; въ королевскія общества: въ Лондонское, въ Копенгагенское; послано также по экземпляру въ Вашингтонъ, въ Филадельфію и т. д.

щееся учрежденіе двукратно; въ первый разъ 24 августа 1862 года, 3 мѣсяца спустя послѣ открытія музея для публики, и во второй разъ 15 декабря того же года вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Великою Княжною Маріею Александровною. Всѣ залы Московскаго музея и всѣ коллекціи его удостоились подробнаго осмотра Августѣйшихъ посѣтителей и милостиво выраженнаго одобренія, касавшагося трудовъ и заслугъ хранителей различныхъ отдѣловъ, кои, каждый имѣлъ счастіе руководить, по завѣдываемому имъ отдѣленію, Ихъ Императорскія Величества; — въ одной изъ залъ было поднесено Ихъ Величествамъ по одному экземпляру перваго выпуска изданія Московскаго музея: фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей синодальной Московской библіотеки, раскрашенные въ полную силу красокъ и альбомы фотографическихъ снимковъ съ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ Москвы.

Государь Наслѣдникъ удостоилъ подробнымъ обзоромъ Московскій музей 8-го декабря, а Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна посѣтили музей 28-го ноября того же 1862 года.

Самое употребленіе музея по необходимости оставалось въ полной зависимости отъ характера его развитія; въ маѣ 1862 г., 11 мѣсяцевъ спустя послѣ его основанія, залы музея были открыты для обозрѣнія публики, а двѣ отдѣльныя комнаты били предоставлены для занятій — одна рукописями и старопечатными книгами, другая библіотекою. Занятія съ тѣхъ поръ шли непрерывно, но, по числу занимающихся не вызвали еще необходимости употребленія на это большой залы Румянцевской библіотеки, предназначенной служить въ то же время и читальною залою музея. Число вытребованныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ простиралось за время, отъ мая 1862 до 1 января 1864 года до 750. Большинство за-

нимавшихся составляли преподаватели и слушатели университета, сторонніе ученые и сверхъ того московскіе и иногородные старообрядцы, изъ купцовъ и крестьянъ.

Въ библіотекѣ выдача книгъ для чтенія и справокъ открылась позже, только съ января 1863 г. и, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней производилась отъ 10 часовъ утра до 4 час. по полудни, а въ зимніе мѣсяцы до 3 часовъ, (такъ какъ внутренняго освѣщенія въ музеѣ еще не употребляется); число требованій по библіотекѣ простиралось только до 2,580; ограниченность этой цифры должно отчасти приписать еще непривычкѣ публики къ новому учрежденію, отчасти же конечно и тому, что изготовленіе каталоговъ, при всемъ стараніи трудящихся, не могло идти въ уровень съ огромными массами приращеній, требовавшихъ съ одной стороны всѣхъ усилій весьма недостаточнаго числа библіотекарей, а съ другой стороны, самыя приращенія, принадлежа по времени составленія библіотекъ къ одной и той же эпохѣ и заключая въ себѣ очень мало изданій послѣдняго времени, не привлекали натурально и любопытства большинства публики.

Что̀ же касается до обозрѣнія музея, то въ этомъ отношеніи цифра посѣтителей приводила неоднократно къ обсужденію мѣръ для избѣжанія иногда огромнаго накопленія ихъ.

Въ первый мѣсяцъ открытія, съ 9 по 31 мая 1862 года, посѣтителей было: 44,168 человѣкъ, изъ нихъ въ послѣдніе 3 дня: — 29-го было 4,726 челов., 30-го — 7,508 человѣкъ и 31-го — 12,751 человѣкъ.

Такой значительный наплывъ посѣтителей, изъ коихъ большинство принадлежало къ низшимъ классамъ общества, несоразмѣрный со средствами надзора и содержанія въ чистотѣ самаго помѣщенія музея, принудилъ музей, дабы дать время сообразить свои средства съ тѣмъ, что̀ указывалъ первый опытъ, наложить на посѣтителей небольшую плату, взиманіе которой впрочемъ продолжалось только три мѣсяца.

Постоянныя, внутреннія работы, по устройству для новыхъ пріобрѣтеній и ремонта для исправленія, принуждали неоднократно музей и къ совершенному прекращенію посѣщенія его; такъ въ 1862 году онъ былъ разновременно закрытъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ, а въ 1863 году въ теченіи 2 мѣсяцевъ; съ 1863 г. уже установилось посѣщеніе для обозрѣнія музея, только въ послѣдніе 4 дня недѣли съ 12 до 3 часовъ, а въ воскресенье съ 10 до 4 час. съ тѣмъ, чтобы дать трудящимся въ отдѣленіяхъ, первые 3 дня въ недѣлѣ, больше удобства и досуга для приведенія поступающихъ коллекцій въ устройство, а равно для приведенія въ порядокъ и опрятность самыя залы музея. Общая цифра посѣтителей за 1862 годъ простирается до 50,355 челов., а за 1863 годъ до 61,899 челов. и того, считая съ мая мѣсяца 1862 г. по 1 января 1864 г. (и вычитая 6 мѣсяцевъ пока былъ закрытъ музей), въ теченіи 14 мѣсяцевъ посѣтило музей 112,254 человѣкъ. Низшіе классы общества продолжали составлять большинство посѣтителей.

Воскресные и праздничные дни приводили постоянно несоразмѣрно огромную цифру ихъ въ музей; изъ отдѣловъ музея наиболѣе привлекалъ толпу зоологическій кабинетъ, а когда устроился совершенно отдѣлъ христіанскихъ древностей, то почти все количество посѣтителей переходило и туда.

Частныя же занятія, какъ въ зоологическомъ, такъ и въ минералогическомъ отдѣленіяхъ происходили при посредствѣ университетскихъ преподавателей съ студентами, а въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей, по недавнему его окончательному устройству, цифра спеціально занимавшихся посѣтителей не превышала 30, въ томъ числѣ 5 архитекторовъ и 9 иконниковъ, занимавшихся снятіемъ рисунковъ.

Натурально, что отдѣленія картинъ, гравюръ и фотографіи привлекали болѣе образованные классы общества, которые вездѣ, подлѣ выставленныхъ предметовъ, находили для изуче-

нія ихъ самыя подробныя историческія указанія, въ особо для того приготовленныхъ надписяхъ и катологахъ.

Общій выводъ.

Угасавшее значеніе Румянцевскихъ коллекцій въ Петербургѣ не только возобновилось чрезъ перенесеніе ихъ въ другой центръ, но и вызвало къ жизни цѣлое новое учрежденіе на общественную пользу; одно сопоставленіе цифръ послужитъ нагляднымъ доказательствомъ этому *).

I. По отдѣлу рукописей.

Русскихъ славянскихъ и иностранныхъ рукописей, автографовъ, старопечатныхъ книгъ и проч.

Румянцевскимъ музеемъ принесено		*1,050*
Теперь находится въ музеѣ для общественнаго пользованія		*2,245*
(Въ томъ числѣ изъ присоединенныхъ .	1,195	
Пріобрѣтено покупкою	567	
Принесено въ даръ	315	
Выставлено частными лицами	360)	
Всего . .		2,245

II. По библіотекѣ.

Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило. .		*28,512* том.
Теперь находится въ библіотекѣ публичнаго музея.		*124,154* »
(Въ томъ числѣ принесено въ даръ	67,201	
Пріобрѣтено покупкою. . . .	21,415	
Выставлено частнымъ лицомъ .	7,020)	
Итого . .		124,154 том.

*) Вѣдомость предметовъ находящихся въ различныхъ отдѣлахъ музея помѣщена въ приложеніяхъ подъ литерою Д.

Можно было бы упомянуть и еще почти о 20 т. томахъ, подготовленныхъ въ Императорской публичной библіотекѣ къ передачѣ въ музей.

III. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно не существовало вовсе, теперь въ немъ заключается картинъ	216
Скульптурныхъ произведеній въ слѣпкахъ. . .	213
Предметовъ древностей различныхъ народовъ и эпохъ въ оригиналахъ и слѣпкахъ	297
Собраніе гравюръ	20,170
Фотографій, хромолитографій въ листахъ и томахъ	64
Нумизматическаго собранія	5,975
А всего предметовъ . .	26,935

(Въ томъ числѣ принесено Румянцевскимъ музеемъ 1,695 (монетъ) пріобрѣтено покупкою 89 предметовъ, остальное все принесено въ даръ).

IV. Отдѣленіе христіанскихъ древностей.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно вовсе не существовало, создано вполнѣ двумя частными лицами и представляетъ теперь для общественнаго пользованія. . . . . 19,540 предметовъ.

(Въ томъ числѣ 597, принадлежащихъ въ собственность музею).

V. Минералогическое отдѣленіе.

Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило. . . .	12,738
Кабинетъ университета внесъ съ собою . . .	12,875
Принесено въ даръ музею.	270
Всего въ общественномъ пользованіи теперь.	25,863

VI. Зоологическое отдѣленіе.

Въ Румянцевскомъ музеѣ оно не существовало, составлено полностію кабинетомъ университетскимъ . .	68,062 пред.
Принесено въ даръ	2,840 »
Всего въ общественномъ пользованіи	70,902 пред.

VII. Этнографическое отдѣленіе.

Поступило съ Румянцевскимъ музеемъ.	163
Принесено въ даръ	377
Выставлено частнымъ лицомъ	38
Всего въ общественномъ пользованіи	578

(Кромѣ того еще находится въ музеѣ пожалованныхъ въ даръ музею вазъ числомъ 9, стоимостію до 20,000 р.).

Итого теперь въ новомъ учрежденіи всѣхъ предметовъ предоставленныхъ въ общественное пользованіе 270,189, въ число которыхъ Румянцевскій музей принесъ съ собою 54,160 предметовъ, вызвалъ въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ пріобрѣтеніемъ въ собственность Московскаго публичнаго музея 116,617 предметовъ и привлекъ на общественное пользованіе коллекціи, принадлежащія другимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, числительностію въ 109,255 предметовъ.

Въ числѣ пріобрѣтенныхъ предметовъ въ собственность Московскаго публичнаго музея, покупка составляетъ весьма незначительную цифру всего на . .	6,738 р. 35 к. *)
Остальное все принесено въ даръ, при чемъ расходы по пріему, укладкѣ и доставленіи не превышаютъ . . .	4,233 » $94^3/_4$ к.
За тѣмъ, приспособленіе внутренняго устройства зданія къ помѣщенію	

*) Въ приложеніяхъ — вѣдомость Ж.

всѣхъ вышеозначенныхъ 270,189 предметовъ, составляющихъ теперь музей, простирается на цифру	53,562 р.	$80^1/_4$ к.
Содержаніе всего новаго учрежденія въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ обошлось въ	27,843 »	$97^3/_4$ »
Такъ что съ прибавленіемъ къ тому весьма небольшихъ затратъ на работы по каталогизаціи	1,324 »	96 »
Вся истраченная сумма, съ мая 1861 года по январь 1864 г., составляетъ	99,974 »	$82^3/_4$ »

(Въ томъ числѣ 6,167 р. 79 к. расхода на уплату процентовъ за домъ, купленный для гимназіи, вмѣсто уступленнаго ею Румянцевскимъ коллекціямъ помѣщенія своего и нѣкоторыхъ мелочныхъ расходовъ); такъ что изъ поступившей на приходъ въ теченіи $2^1/_2$ лѣтъ, 100,088 р. 87 к., настоящій расходъ для музея можно считать 93,807 р., изъ коихъ въ остаткѣ къ 1-му января 114 р.

Часть этой суммы еще не израсходована, но предназначена на покрытіе сдѣланныхъ заказовъ, какъ по окончательному устройству, такъ и по пріобрѣтеніямъ различныхъ отдѣленій музея, что̀ должно исполниться въ теченіи уже 1864 года.

Нельзя сдѣланнымъ опытомъ не придти къ убѣжденію, что, не смотря на стеченіе чрезвычайно благопріятныхъ для музея распоряженій, издержанная сумма принесла бы гораздо болѣе результатовъ, если бы она была опредѣлена заранѣе, въ видѣ постояннаго пособія новому учрежденію для его первоначальнаго устройства; тѣмъ болѣе, что характеръ музея, не будучи собираніемъ случайно представляющихся къ пріобрѣтенію оригинальныхъ предметовъ, а стремленіемъ составить по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ и искусствъ возможно полныя систематическія собранія, какъ научныя пособія, требуетъ для осязательнаго пользованія общества всѣмъ, въ немъ заключаю-

щимся, неотлагательнаго осуществленія однажды предположенной цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несетъ въ себѣ самомъ всю возможность такого осуществленія.

Самое значеніе Москвы указываетъ на тѣ отдѣлы музея, для развитія коихъ должны быть употреблены главныя усилія. На нихъ впрочемъ и остановился музей для своего внутренняго состава, — такъ отдѣлъ славянскихъ и греческихъ рукописей и отдѣлъ христіанскихъ древностей всегда будетъ лучшимъ привлеченіемъ, не только занимающихся наукою но и любопытствующихъ... Библіотека, не расчитывая на достиженіе цифры томовъ заключающихся въ главныхъ европейскихъ книгохранилищахъ, должна однакожъ стремиться къ обладанію всѣхъ изданій недоступныхъ частнымъ лицамъ, и даже небольшимъ учрежденіямъ. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ почло бы себя достигшимъ цѣли пріобрѣтя: по скульптурѣ (въ слѣпкахъ) главныхъ представителей всѣхъ вѣковъ въ историческомъ порядкѣ до нашего времени; по живописи, какъ орудію наиболѣе развивающему вкусъ и такъ много способствующему образованію, пріобрѣтеніе нѣсколькихъ картинъ первой величины современныхъ знаменитыхъ художниковъ, — позволили бы музею навсегда отказаться отъ желанія и попытки, вѣроятно на долгое время для музея безплодныя, имѣть древніе оригиналы.

Самый періодъ основанія новаго учрежденія можетъ считаться законченнымъ 1863 годомъ; новая администрація, для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія музея, должна имѣть необходимо ежегодныя, болѣе положительныя денежныя средства; обсуждая потребности музея въ постоянномъ комитетѣ *), составленномъ изъ хранителей отдѣловъ, съ присоединеніемъ нѣсколькихъ приглашенныхъ лицъ, новая администрація будетъ безпрестанно встрѣчать заявленіе самыхъ насущныхъ потребностей, коимъ цифра ежегоднаго бюджета удовлетворить не въ состояніи.

---

*) Списокъ лицъ находится въ приложеніи В.

Неотступно преслѣдуя мысль, положенную въ основаніе учрежденія музея, общественную пользу, а не одно храненіе собранныхъ предметовъ, — цифра отъ 15 до 16 т., составляющая ежегодный постоянный доходъ музея, оставляетъ, по опыту прошедшаго, не болѣе 1,800 р. сер. на ремонтъ зданія, переплетъ книгъ, каталогизацію и всѣ пріобрѣтенія по всѣмъ отраслямъ. Очевидно, что какъ бы ни были велики усилія лицъ, трудящихся въ музеѣ и безъ коихъ онъ никогда не могъ бы достигнуть настоящаго своего положенія, результаты ихъ трудовъ никогда не будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ общества, если не явятся вновь тѣ же источники для преуспѣянія и развитія его, коимъ я и мои достойные сотрудники были обязаны успѣхомъ, если и не завершеннаго вполнѣ дѣла, то по крайней мѣрѣ приготовленія и укрѣпленія ему основанія на столько, чтобы болѣе счастливые и болѣе искусные зодчіе могли возвести на немъ сооруженіе достойное мѣста, гдѣ ему положенъ нами первый камень.

Н. Исаковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Утверждаю въ видѣ опыта на три года».

Въ Царскомъ селѣ, 19-го іюня 1862 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О МОСКОВСКОМЪ ПУБЛИЧНОМЪ МУЗЕУМѢ И РУМЯНЦЕВСКОМЪ МУЗЕУМѢ.

1. Завѣщанный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ на благое просвѣщеніе музеумъ, по перенесеніи изъ С.-Петербурга въ Москву и по расположеніи въ одномъ зданіи съ учреждаемымъ вновь Московскимъ публичнымъ музеумомъ, сохраняетъ, по мысли завѣщателя, всю свою цѣлость, отдѣльность, цѣль и наименованіе.

2. Московскій публичный музеумъ образуется изъ различныхъ кабинетовъ и коллекцій, какъ пріобрѣтаемыхъ въ собственность, такъ равно и ввѣряемыхъ ему только на общественное пользованіе различными лицами. На семъ основаніи Императорскій Московскій университетъ, съ самаго начала образованія публичнаго музеума, помѣщаетъ въ немъ свои коллекціи, сохраняя въ нихъ полное право отдѣльной и неприкосновенной собственности.

3. Оба сіи учрежденія, помѣщаемыя въ одномъ зданіи, принадлежащемъ частію Румянцевскому музеуму и частію Московскому университету, могутъ быть улучшаемы и умножаемы въ ихъ коллекціяхъ, каждое отдѣльно, на счетъ принадлежащихъ имъ средствъ, или приношеніями частныхъ лицъ.

4. Вообще, всѣ помѣщаемыя для общественнаго пользованія въ публичный музеумъ отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ коллекціи и кабинеты, на общихъ установленныхъ для публичнаго музеума и Румянцовскаго музеума правилахъ, остаются въ полной собственности ихъ владѣльцевъ.

5. Московскій публичный музеумъ и Румянцевскій музеумъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и въ непосредственномъ управленія попечителя Московскаго учебнаго округа, съ званіемъ директора учрежденій. По этому званію онъ имѣетъ помощника, въ лицѣ помощника попечителя Московскаго учебнаго округа.

6. Отдѣльныя части и коллекціи означенныхъ учрежденій ввѣряются особымъ хранителямъ и другимъ лицамъ, въ штатѣ означеннымъ; профессоры Московскаго университета, къ каѳедрамъ которыхъ принадлежатъ помѣщенные въ публичный музеумъ кабинеты и коллекціи университета, сохраняютъ на нихъ и на лица ими завѣдующія опредѣленное университетскимъ уставомъ и существующимъ порядкомъ вліяніе.

7. Директоръ обязанъ: а) имѣть попеченіе о сбереженіи помянутыхъ хранилищъ и приведеніи ихъ въ возможное благоустройство; б) принимать мѣры къ постепенному приращенію ихъ; и в) направлять устройство и дѣйствіе ихъ къ главной ихъ цѣли — общей пользѣ.

8. Посему директору предоставляется:

а) Распоряжаться опредѣленными по штату публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума суммами, согласно штату и общимъ правиламъ отчетности и счетоводства, равно какъ и суммами, могущими поступить изъ другихъ источниковъ на пользу сихъ учрежденій.

б) По отопленію, освѣщенію и починкѣ зданій и другимъ потребностямъ ввѣренныхъ ему хранилищъ, назначать и утверждать торги и подряды въ предѣлахъ власти, опредѣленной закономъ для попечителя Московскаго учебнаго округа.

в) Распоряжаться по мѣрѣ надобности и средствъ того и другаго музеума, пріобрѣтеніемъ для каждаго изъ нихъ особо книгъ, картинъ, гравюръ, рисунковъ, слѣпковъ, антиковъ и проч., какъ покупкою ихъ въ Россіи и выпискою изъ-за границы, такъ обмѣномъ и продажею излишнихъ дублетовъ и проч. Всѣ пріобрѣтаемые для сихъ хранилищъ за границею предметы покупаются безъ цензурнаго просмотра.

г) Наблюдать, чтобы въ Московскій публичный музеумъ доставлялось по одному экземпляру всего, что въ Россіи печатается, гравируется и литографируется, по какому то бы ни было вѣдомству, — и

д) Принимать нужныя мѣры для доставленія всѣхъ возможныхъ удобствъ и пособій посѣтителямъ музеумовъ и лицамъ, желающимъ заниматься въ нихъ чтеніемъ и учеными работами.

Примѣчаніе. Члены Императорскаго Московскаго университета имѣютъ право пользоваться для своихъ ученыхъ занятій и для лекцій всѣми предметами, находящимися въ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ на основаніи правилъ, которыя будутъ для сего установлены директоромъ.

9. По дѣламъ, превышающимъ власть директора или требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, онъ входитъ съ представленіемъ къ министру народнаго просвѣщенія. Управленіе публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума сносится со всѣми мѣстами и лицами. Сношенія съ министрами и главноуправляющими, департаментами министерствъ и мѣстами имъ равными производятся за подписаніемъ директора и скрѣпою его помощника, а всѣ прочія бумаги, когда въ нихъ не заключается ни распоряженій о суммахъ, ни новыхъ мѣръ, подписываются помощникомъ и скрѣпляются лицемъ, завѣдывающимъ письмоводствомъ.

10. На директора возлагается также:

а) Ближайшій надзоръ за хозяйственною и полицейскою частію и непосредственное управленіе канцеляріею, и —

б) Предсѣдательство въ комитетѣ, который онъ составляетъ изъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣленіями, а равно приглашаемыхъ постороннихъ ученыхъ и профессоровъ университета для разсмотрѣнія вопросовъ, въ коихъ наука имѣетъ вліяніе на благоустройство учрежденія.

Примѣчаніе. Комитетъ для разрѣшенія вопросовъ ученыхъ и комитетъ хозяйственный (ст. 12) не составляютъ учрежденій постоянныхъ; они собираются, по мѣрѣ надобности, по распоряженію директора.

11. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни директора помощникъ его вступаетъ въ исполненіе всѣхъ его обязанностей.

12. Помощникъ предсѣдательствуетъ въ хозяйственномъ комитетѣ, составленномъ изъ завѣдывающихъ отдѣленіями и другихъ лицъ по назначенію директора.

13. Обязанности и отвѣтственность лицъ, завѣдывающихъ частями публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума, или хранителей, опредѣляются распоряженіями директора; но главнѣйше на обязанности ихъ лежитъ:

а) Цѣлость предметовъ имъ ввѣренныхъ и содержаніе ихъ въ порядкѣ.

б) Составленіе и продолженіе систематическихъ каталоговъ въ библіотекѣ, ученое опредѣленіе предметовъ въ другихъ отдѣленіяхъ и т. п., — и

в) Удовлетвореніе требованій посѣтителей.

14. Помощники завѣдывающихъ отдѣльными частями, или хранителей раздѣляютъ ихъ труды и отвѣтственность.

15. Всѣ лица, служащія при Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ, опредѣляются и увольняются директоромъ; лица же, завѣдывающія коллекціями и кабине-

тами университета, помѣщенными въ публичномъ музеумѣ, опредѣляются и увольняются по университетскому уставу. Всѣ сіи лица могутъ быть избираемы и изъ занимающихъ другія должности, съ сохраненіемъ оныхъ и получаемыхъ ими окладовъ сверхъ содержанія, опредѣленнаго по штату публичнаго музеума, если только такое соединеніе должностей не будетъ препятствовать точному и своевременному исполненію обязанностей, съ ними сопряженныхъ. Директору также предоставляется, по мѣрѣ надобности и денежныхъ средствъ, приглашать и вольнотрудящихся для пособія завѣдывающихъ отдѣленіями. Вознагражденіе опредѣляется такимъ лицамъ директоромъ, сообразно ихъ трудамъ и приносимой пользѣ.

16. Московскому публичному музеуму и Румянцевскому музеуму предоставляется имѣть:

1) Почетныхъ членовъ изъ числа лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ извѣстность любовію къ просвѣщенію;

2) Почетныхъ корреспондентовъ изъ числа извѣстнѣйшихъ библіотекарей и книгопродавцевъ, директоровъ музеевъ русскихъ и иностранныхъ, отъ которыхъ можно ожидать полезнаго содѣйствія трудами ихъ, сношеніями или пожертвованіями, — и

3) Нѣкоторое число коммиссіонеровъ для выписки, чрезъ ихъ посредство, книгъ, журналовъ и другихъ предметовъ. Почетные члены утверждаются въ этомъ званіи, по представленію директора, министромъ народнаго просвѣщенія, а корреспонденты и коммиссіонеры — директоромъ. Дипломы на сіи званія выдаются: почетнымъ членамъ за подписаніемъ министра народнаго просвѣщенія и директора, а корреспондентамъ за подписаніемъ директора и его помощника. Какъ корреспондентамъ, такъ и коммиссіонерамъ присвояется право употреблять этотъ титулъ въ ихъ подписяхъ, вывѣскахъ и проч., но онъ не освобождаетъ никого отъ общественныхъ повинностей и службъ. Въ случаѣ особенныхъ на пользу публичнаго музеума

трудовъ или значительныхъ пожертвованій всѣхъ сихъ лицъ доводится о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и имъ могутъ быть испрашиваемы Всемилостивѣйшія награды.

17. Распоряженія объ опредѣленіи и увольненіи лицъ, состоящихъ на службѣ при Московскомъ публичномъ музеумѣ и Румянцевскомъ музеумѣ, о производствѣ ихъ въ чины и проч. дѣлаются директоромъ тѣмъ же самымъ порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ.

18. Суммы Московскаго публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума хранятся вмѣстѣ съ суммами Московскаго университета. Правленіе университета ведетъ имъ особый счетъ и включаетъ свѣдѣніе о ихъ оборотѣ въ представляемый министерству особый годовой отчетъ о состояніи Московскаго публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума; равно и свидѣтельство суммъ производится на общемъ основаніи тѣми же лицами, на которыхъ возложено свидѣтельство университетскихъ суммъ.

19. Годовая денежная смѣта прихода и расхода по публичному музеуму и Румянцевскому музеуму представляется министру народнаго просвѣщенія въ одно время съ росписаніями по учебному округу.

20. Всѣ коллекціи ревизуются ежегодно назначенными для того директоромъ лицами.

21. Письмоводство возлагается директоромъ на одного изъ лицъ, означенныхъ въ штатѣ, съ опредѣленнымъ въ ономъ за сей трудъ вознагражденіемъ.

22. Смотритель зданій обязанъ блюсти за безопасностію ихъ. Онъ завѣдываетъ чистотою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, починкою зданій и вообще всѣмъ хозяйствомъ учрежденія и прислугою.

23. Московскій публичный музеумъ и Румянцевскій музеумъ имѣютъ свою общую печать.

ШТАТЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕУМА.

Директоръ 1, помощникъ директора 1, жалованья и другихъ служебныхъ преимуществъ по симъ собственно должностямъ не присвояется.

По завѣдыванію коллекціями, принадлежащими Московскому университету.

Хранитель минералогическаго отдѣленія 1, ему жалованья 350 руб., квартирныхъ 125 руб., по должности въ X классѣ, по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

Хранитель зоологическаго отдѣленія 1, ему жалованья 1,000 руб. 72 коп., квартирныхъ 114 руб. 30 коп., по должности въ X классѣ, по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

При немъ чучельники: старшій 1, ему жалованья 300 рублей, младшій 1, » » 142 »

На прибавочное жалованье состоящему при университетѣ хранителю коллекціи изящныхъ искусствъ, или въ вознагражденіе особому, въ случаѣ надобности, помощнику его 1, жалованья ему 500 рублей.

На приращеніе предметовъ:

Минералогическаго отдѣленія 142 рубля 85 копѣекъ.

Зоологическаго отдѣленія 142 руб. 85 коп.

Нумизматическаго и скульптурнаго 571 руб. 40 коп.

На содержаніе служителей при всѣхъ означенныхъ отдѣленіяхъ 6, жалованья каждому по 72 рубли.

Хранитель рукописей и рѣдкихъ книгъ Румянцевскаго музеума 1, жалованья ему 450 руб., по должности въ VIII классѣ и по мундиру въ VIII классѣ.

По завѣдыванію коллекціями публичнаго музеума и Румянцевскаго музеума.

Библіотекарь 1, жалованья ему 1,000 руб., квартирныхъ 300 руб., если не имѣетъ казенной квартиры, ему же столовыхъ 200 руб. всего 1,500 руб., по должности въ VII классѣ и по мундиру въ VIII классѣ.

Помощниковъ ему 3, жалованья каждому по 350 руб., по должности въ IX классѣ и по мундиру въ X классѣ.

Эти лица пользуются пенсіями на основаніи устава о пенс. и единовр. пособ. ст. 467—529 (св. зак. изд. 1857 года).

Нижнихъ служителей 8, жалованья каждому по 125 рублей.

По надзору за зданіями и содержанію оныхъ.

Смотритель 1, жалованья ему 450, руб., по должности и по мундиру въ X классѣ, по пенсіи въ IX разрядѣ.

Нижнихъ служителей:

Швейцаровъ 2, жалованья каждому по 120 рублей.
Служителей внутри зданія 6, жалованья каждому по 92 р.
Служителей по присмотру за зданіями:
Старшій унтеръ-офицеръ 1, жалованья ему 125 рублей.
Сторожей 6, жалованья каждому по 72 рубля.
На содержаніе зданій 6,450 рублей.

На письмоводство, иностранную переписку и канцелярскіе припасы 750 рублей; итого 16,845 рублей 12 копѣекъ.

Примѣчаніе 1. Составленіе каталоговъ, покупка и переплетъ книгъ, пріобрѣтеніе предметовъ по разнымъ отдѣламъ публичнаго музеума, устройство шкафовъ и проч. относятся на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, а также на частныя пожертвованія, на сколько такое употребленіе будетъ согласно съ назначеніемъ жертвователей, и вообще на всѣ другія средства музеума по мѣрѣ

развитія его, а частію по особымъ разрѣшеніямъ министра и на суммы министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 2. Увеличеніе числа помощниковъ хранителей разныхъ коллекцій и нижнихъ служителей допускаются директоромъ сихъ учрежденій, по мѣрѣ надобности, на счетъ средствъ каждаго изъ нихъ по принадлежности и сообразно съ сими средствами.

Подписалъ: Предсѣдательствующій государственнаго совѣта

«*КОНСТАНТИНЪ*».

Б.

СПИСОКЪ

ПОЧЕТНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ, ПОЧЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ И КОММИССІОНЕРОВЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

I. Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Предсѣдатель государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ*.
2. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Еврафъ Петровичъ *Ковалевскій*.
3. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь баронъ Модестъ Андреевичъ *Корфъ*.
4. Министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ, графъ Владиміръ Ѳедоровичъ *Адлербергъ*.
5. Московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, Павелъ Алексѣевичъ *Тучковъ*.
6. Членъ государственнаго совѣта, оберъ-гофмаршалъ, графъ Андрей Петровичъ *Шуваловъ*.
7. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, сенаторъ, оберъ-форшнейдеръ Николай Алексѣевичъ *Мухановъ*.
8. Членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*.
9. Директоръ Императорской публичной библіотеки, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ *Деляновъ*.
10. Оберъ-церемоніймейстеръ графъ Владиміръ Петровичъ *Орловъ-Давыдовъ*.
11. Сенаторъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, князь Владиміръ Ѳедоровичъ *Одоевскій*.

12. Коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Кошелевъ*.
13. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ *Севастьяновъ*.
14. Академикъ и заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Михаилъ Петровичъ *Погодинъ*.
15. Коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Собольщиковъ*.
16. Потомственный почетный гражданинъ Козьма Терентьевичъ *Солдатёнковъ*.

II. Изъ иностранцевъ:

1. Хранитель греческихъ и римскихъ древностей въ Британскомъ музеѣ С. Т. *Ньютонъ*.
2. Хранитель Императорскаго Луврскаго музея Адріанъ *Лонгперіе*.
3. Главный директоръ Британскаго музея *Паницци*.
4. Главный директоръ королевскаго Берлинскаго музея Г. Ф. *Фонъ-Ольферсъ*.
5. Директоръ картинной галлереи королевскаго Берлинскаго музея докторъ Г. Ф. *Ваагенъ*.

ПОЧЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Полковникъ Николай Александровичъ *Новицкій*.
2. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Ѳедоровичъ *Гамбургеръ*.
3. Старшій библіотекарь Императорскаго Московскаго университета Дмитрій Ивановичъ *Штейнбергъ*.
4. Московскій 1-й гильдіи купецъ Никандръ Матвѣевичъ *Аласинъ*.

КОММИССІОНЕРЫ.

Изъ русскихъ подданныхъ:

1. Купеческій сынъ Петръ Ильичъ *Гундобинъ*.
2. Купецъ 2-й гильдіи С. Т. *Большаковъ*.

В.

СПИСОКЪ

ЧИНАМЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

Директоръ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Николай Васильевичъ *Исаковъ.*

Помощникъ директора церемоніймейстеръ дѣйствительный статскій *совѣтникъ* Василій Андреевичъ *Дашковъ.*

Библіотекарь коллежскій совѣтникъ Евгеній *Коршъ.*

Помощники библіотекаря:

Надворный совѣтникъ Николай *Закревскій.*

Коллежскій ассессоръ Ѳедоръ *Бѣляевъ.*

Губернскій секретарь Генрихъ *Бранденбургъ.*

Хранитель рукописей и рѣдкихъ книгъ коллежскій ассессоръ Алексѣй *Викторовъ.*

Хранитель коллекціи изящныхъ искусствъ доцентъ Карлъ *Герцъ.*

Хранитель отдѣленія христіанскихъ древностей надворный совѣтникъ Георгій *Филимоновъ* (вольнотрудящійся).

Хранитель минералогическаго отдѣленія надворный совѣтникъ Иванъ *Ауэрбахъ* (вольнотрудящійся).

Хранитель зоологическаго отдѣленія профессоръ Императорскаго Московскаго университета Анатолій *Богдановъ.*

Хранитель этнографическаго кабинета статскій совѣтникъ Карлъ *Ренаръ* (вольнотрудящійся).

Смотритель за зданіями коллежскій секретарь Адольфъ *Бушерà.*

При зданіяхъ.

Архитекторъ коллежскій ассессоръ Николай *Дмитріевъ* (вольнотрудящійся).

Комитетъ музея:

Предсѣдатель — директоръ.
Вице-предсѣдатель — вице-директоръ.
Члены — всѣ хранители отдѣленій.

Кромѣ того, приглашены къ постоянному участію въ комитетѣ:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ *Севастьяновъ*.
Московскій губернскій прокуроръ Дмитрій *Ровинскій*.
Пофессоръ Московскаго университета Степанъ *Ешевскій*.

Г.

СПИСОКЪ

ЧАСТНЫХЪ ПРИНОШЕНІЙ ПОЛУЧЕННЫХЪ МОСКОВСКИМЪ ПУБЛИЧНЫМЪ МУЗЕЕМЪ СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ.

	I.	
	Въ отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.	
	Рукописи и акты.	
1	Отъ Его Высочества, Великаго князя Михаила Николаевича	1
2	Отъ О. архимандрита Амфилохія	56
3	» Московскаго купца 2-й гильдіи С. Т. Большакова	46
4	Отъ д. стат. совѣт. А. Ѳ. Вельтмана . .	1
5	» Г. Варенцова	3
6	» А. Е. Викторова	3
7	» К. К. Герца	2
8	» Г. Глушкова (изъ пожертвованной имъ библіотеки)	2
9	Отъ д. ст. сов. В. А. Дашкова	4
10	» В. А. Кокорева (изъ пожертвованной имъ библіотеки печатныхъ книгъ) . . .	24

11	От М. П. Полуденскаго	1
12	» д. ст. сов. М. П. Погодина, академика	1
13	» д. ст. сов. И. М. Снегирева	1
14	» художника Струкова	1
15	» студента М. У. N. N.	1
	Славянскія старопечатныя книги.	
1	От И. Д. Бердинкова	1
2	» д. ст. сов. В. А. Данкова	1
3	» Н. В. Исакова	2
	Автографы.	
1	От К. К. Герца	38
2	» Е. Ѳ. Корша	3
3	» М. П. Погодина, академика	10
	Палеографическіе снимки.	
1	От д. ст. сов. П. И. Севастьянова . . .	127
	Итого . .	329

II.

Въ отдѣленіе библіотеки.

1	От академіи наукъ: въ Вѣнѣ	
2	» » » » Брюсселѣ . . .	
3	» » » » Мюнхенѣ . . .	
4	» » » » Неаполѣ	
5	» » » » Амстердамѣ . .	

6	Отъ Афанасьева А. Н.	
7	» Бекетова	
8	» Богданова А. Н.	
9	» Британскаго музея въ Лондонѣ . . .	
10	» Воронцова князя С. М.	
11	» Гамбургера А. Н.	
12	» Геннади	
13	» Гундобина П. Н.	
14	» Дашкова В. А.	
15	» Дмитріева Ѳ. М.	
16	» Закревскаго Н. В.	
17	» Исакова Н. В.	
18	» Императорскаго географич. общества .	
19	» Кіево-Печерской лавры	
20	» коммиссіи археографической	
21	» » археологической	
22	» Королевскаго общества наукъ въ Копенгагенѣ	
23	Отъ Кетчера Н. Х.	
24	» Кокорева В. А.	
25	» Корфа М. А. барона	
26	» Корша В. Ѳ.	
27	» Корша Е. Ѳ.	
28	» Кошелева А. Н.	
29	» Лепешкина Н. В.	
30	» Лонгинова М. Н.	
31	» Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ	

32	Отъ Милютина Д. А.	
33	» Мамонтова Ѳ.	
34	» Погодина М. П.	
35	» Полуденскаго М. П.	
36	» Попова Н. А.	
37	» Раевской А. Н.	
38	» Ровинскаго Д. А.	
39	» Соболевскаго С. А.	
40	» Соловьева С. М.	
41	» Соловьева Д. А. священника	
42	» Стасова В. В.	
43	» Трейтера (доктора — наслѣдники) . .	
44	» Чичерина Б. Н.	
45	» Чумикова	
46	» Шестакова П. Д.	
47	» Щепкина Н. М.	
48	» Щуровскаго Г. Е.	
49	» Щепкина М. П.	
50	» Якушкина Е. И.	
51	» Ѳаддеичева В. А. крестьянина . . .	
	Итого . .	7,719
	III.	
	Въ отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей.	
1	Отъ Н. М. Аласина, фотографій	2
2	» М. П. Боткина, картина	1

3	Отъ Бѣляева, слѣпковъ	2
4	» княгини Н. С. Голицыной, картина .	1
5	» князя Г. Г. Гагарина, фотографій . .	1
6	» г-жи М. А. Левенштейнъ, картина .	1
7	» Н. А. Муханова, картина	1
8	» княгини Мадатовой, картина	1
9	» М. П. Погодина, масокъ	6
10	» князя Н. И. Салтыкова, мумія . . .	1
11	» » » фотографія .	1
12	» графа С. Г. Строгонова, древностей .	39
13	» П. И. Севастьянова, фотографія . . .	1
	Итого . .	58

IV.

Въ нумизматическое отдѣленіе.

1	Отъ министерства народнаго просвѣщенія, медали	2
2	Отъ А. И. Казначеева	155
3	» А. М. Раевской (ожерелье и нагрудникъ изъ монетъ)	2
4	Отъ профессора П. П. Эйнбродта, монетъ .	9
5	» протоіерея Ѳедотова, медаль	1
	Итого . .	169

	V.	
	Въ отдѣленіе христіанскихъ древностей.	
1	От П. И. Севастьянова:	
	фотографическихъ снимковъ . . .	75
	гипсовыхъ слѣпковъ	200
	Итого . .	275
	VI.	
	Въ минералогическое отдѣленіе.	
1	Отъ почетнаго гражданина А. С. Попова .	1
	VII.	
	Въ зоологическое отдѣленіе.	
1	Чрезъ Императорское Московское общество испытателей природы	
	a) отъ Данилова изъ г. Ельца . .	370
	b) » д. ст. сов. П. И. Севастьянова	23
	c) » И. П. Горчакова изъ Зарайска	166
2	Отъ Россійско-Американской компаніи, скелетъ морской коровы	1
3	Изъ Императорской С. Петербургской академіи наукъ	280
4	Отъ профессора Императорскаго Московскаго университета И. М. Соколова	43
5	Отъ А. Д. Лухманова	1

6	Отъ генералъ-маіора Дмитріева	6
7	» князя Н. И. Салтыкова	1
8	» г-на Тріака	3
	Итого . .	894

VIII.

Въ этнографическое отдѣленіе.

1	Отъ директора Винеке съ остр. Тимора .	68
2	» флигель-адъютанта Бирилева	22
3	» В. А. Кокорева	200
4	» Н. В. Исакова	3
5	» разныхъ лицъ	12
	Итого . .	305

Д.

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ ПРЕДМЕТОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ОТДѢЛАХЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕЯ И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

1. Отдѣленіе рукописей.	
Поступило изъ Румянцевскаго музеума:	
Славяно-русскихъ рукописей	517
Портфелей съ разными бумагами	8
Иностранныхъ рукописей	293
Книгъ церковной печати	200
Дублетовъ	32
Всего . . .	1,050
Пріобрѣтено покупкою:	
Славяно-русскихъ рукописей	528
Иностранныхъ	39
Итого . . .	567
Пожертвовано:	
Автографовъ	41
Славянскихъ старопечатныхъ книгъ	3

Славяно-русскихъ рукописей	134
Иностранныхъ	12
Палеографическихъ снимковъ	128
Итого . . .	318
Итого въ настоящее время въ отдѣленіи имѣется на лицо:	
Славяно-русскихъ рукописей	1,179
Иностранныхъ рукописей	344
Автографовъ	41
Книгъ церковной печати	235
Палеографическихъ снимковъ	128
Кромѣ того, при отдѣленіи помѣщаются временно двѣ открытыя для публики коллекціи:	
1. Коллекція греческихъ и славянскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, принадлежащихъ П. Н. Севастьянову, состоящая изъ 322 №№	322
2. Коллекція славянскихъ рукописей съ миніатюрами и старопечатныхъ изданій съ кунштами, принадлежащая профессору Ѳ. И. Буслаеву, состоящая изъ 38 №№	38
Всего въ отдѣленіи находится	2,245
2. Отдѣленіе библіотеки.	
	томовъ
А. Съ Румянцевскимъ музеемъ поступило . .	28,512

Б. Библіотеки:	
1) Блаженной памяти Императрицы Александры Ѳеодоровны	том. 9,046
2) Дочери покойнаго тайнаго совѣтника К. М. Бороздина	3,902
3) Бывшая графа Гурьева, пожертвованная почетнымъ гражданиномъ Глушковымъ .	7,120
4) Библіотека дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абрама Сергѣевича Норова около .	14,000*)
В. 1) Поступило изъ разныхъ учрежденій . . (въ томъ числѣ 32,699 томовъ изъ Императорской публичной и эрмитажной библіотекъ).	39,420
2) Пожертвовано частными лицами . . .	7,719
Итого . . .	109,719
Г. Библіотеки, находящіяся въ музеѣ временно или условно:	
1) Г. Фроловой	7,020
2) Г. Сомова, бывшая Полторацкаго . . .	7,415
Итого . . .	14,435
Всего находится въ библіотекѣ	124,154

*) Еще не вполнѣ поступившая въ музей, и потому не приведенная въ окончательную извѣстность.

3. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ.	
А) Живопись.	
Картины писанныя масляными красками:	
1. Пожалованныя Государемъ Императоромъ	карт.
а) Изъ эрмитажа	201
б) Картина Иванова	1
2. Принесены въ даръ частными лицами . .	6
Итого . . .	208
3. Помѣщены временно или условно въ музеѣ:	
а) Г. Новиковымъ картоновъ Рафаэля . .	7
б) Московскимъ обществомъ любителей художествъ картонъ Рейхерта	1
Итого . . .	8
Б) Скульптура.	
1. Пожалованы въ даръ Великою Княгинею Еленою Павловною	слѣпк. 203
2. Великимъ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургскимъ	2
3. Пожертвовано частными лицами	2
4. Пріобрѣтено покупкою	2
5. Поступило въ музей изъ Норовскаго собранія	3 оригин. мрамора.
Итого . . .	212
Переданныхъ временно или условно . . .	1 оригин. мрамор.

В) Кабинетъ древностей.	
Пріобрѣтены покупкою:	
а) Панцырей, щитовъ и блюдъ въ электротинахъ изъ Кенсингтонскаго музея	8
б) Германскихъ древностей въ слѣпкахъ и электротипахъ изъ Майнцкаго музея	6
в) Слѣпковъ съ средневѣковыхъ произведеній изъ слоновой кости	6
г) Моделей Алгамбры	8
Принесены въ даръ:	
Изъ Императорскаго эрмитажа этрусскихъ и древнихъ бронзовыхъ предметовъ	217
Мумія въ деревянномъ саркофагѣ	1
Къ ней деревянная статуэтка	1
Къ ней картонажъ	1
Ваза найденная въ Керчи	1
Мелкихъ древностей оттуда же	38
Масокъ	6
Принадлежащее Румянцевскому музею:	
Дактиліотека Липерта въ томахъ	4
Итого . . .	297
Г) Кабинетъ гравировальнаго искусства и фотографій.	
Пожалованныя въ даръ Государемъ Императоромъ:	
Коллекція гравюръ изъ Императорскаго эрмитажа, состоящая изъ 5,139 листовъ и 166	

томовъ съ 15,031 листами эстамповъ и чертежей, итого	листовъ 20,170
Принесено въ даръ частными лицами:	
Фотографій	5
Пріобрѣтено покупкою:	
1) Фотографій съ различныхъ произведеній архитектуры, скульптуры и живописи	56
2) Хромолитографическихъ и фотографическихъ изданій . . . . . томовъ	3
Итого . . .	20,234
Д) Кабинетъ нумизматической.	
1) Изъ Румянцевскаго музеума: монетъ восточныхъ и римскихъ:	
Каталогизированныхъ	1,581
Некаталогизированныхъ	114
2) Изъ эрмитажнаго мюнцъ-кабинета поступившіе дублеты монетъ и медалей:	
Золотыхъ	6
Серебрянныхъ	2,340
Мѣдныхъ	1,020
Оловянныхъ	100
Коллекція персидскихъ монетъ	6
3) Коллекція бронзовыхъ медалей, доставленная изъ монетнаго двора, штукъ	643
Принесены въ даръ частными лицами . . .	169

4) Поступили отъ министерства народнаго просвѣщенія медали	2
А всего въ отдѣленіи изящныхъ искусствъ находится предметовъ .	26,941
4. Отдѣленіе христіанскихъ древностей.	
I. ПРЕДМЕТЫ СОСТАВЛЯЮЩІЕ СОБСТВЕННОСТЬ МУЗЕЯ.	
1) Фотографическія копіи съ аѳонскихъ древностей	356
2) Гипсовые слѣпки съ аѳонскихъ древностей .	225
3) Гипсовые слѣпки съ рельефныхъ украшеній и образовъ храма Христа Спасителя . .	9
4) Маслянныя копіи съ фресковъ Благовѣщенскаго собора	2
5) Подробности древняго каменнаго помоста того же собора	4
6) Покровъ шитый на мощи Ярославскихъ Чудотворцевъ. 1501 г., кн. Маріи	1
Итого . . .	597
II. ПРЕДМЕТЫ ВЫСТАВЛЕННЫЕ ЧАСТНЫМИ ЛИЦАМИ:	
А) Собраніе г. Севастьянова:	
Собраніе въ подлинникахъ и копіяхъ заключается въ 6-ти отдѣлахъ:	
1) *Иконъ* на стѣнахъ, на декахъ, въ рукописяхъ, мозаичныхъ, финифтяныхъ, шитыхъ	

и тканыхъ, на полотнѣ, на стеклѣ, на мраморѣ, на металлѣ, на ценинѣ и на картонѣ всего	2,490
2) *Церковная утварь* подлинныхъ въ деревѣ, камнѣ, кости, металлѣ, стеклѣ и проч. .	125
Прорисей и копій фотографическихъ и гипсовыхъ слѣпковъ	5,165
3) *Зодчества* украшеній мраморныхъ мозаическихъ подлинныхъ	10
Копій, рисунковъ, слѣпковъ моделей . . .	137
4) *Топографіи* моделей картъ и плановъ . .	78
5) *Палеографіи* подлинниковъ въ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ томовъ	239
Фотографическихъ снимковъ съ греческихъ, славянскихъ и русскихъ актовъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ	5,389
6) *Библіографіи*	4,500
Всего въ 6-ти отдѣлахъ .	18,133
Б) Собраніе г. Филимонова:	
1) Древнихъ иконъ разныхъ писемъ	35
2) Утвари церковной	65
3) Крестовъ на деревѣ, мѣди и серебрѣ . .	90
4) Образцовъ иконописи на бумагѣ XVII вѣка	588
5) Старыхъ лубочныхъ изданій	25

6) Подлинниковъ или персональниковъ XVII в.	5
7) Лицевыхъ подлинниковъ и библій	2
Всего . . .	810
Всего въ отдѣленіи христіанскихъ древностей предметовъ . .	19,540
5. Минералогическое отдѣленіе.	
А. Румянцевскій кабинетъ состоитъ изъ двухъ частей: минералогической и зоологической.	
Минералогическая часть заключаетъ:	
1) Собраніе минераловъ большаго формата .	1,659
2) » » малаго » .	6,102
Зоологическая часть заключаетъ:	
Раковинъ и коралловъ	4,658
Получено въ даръ:	
1) Изъ кабинета Его Величества драгоцѣнныхъ камней	34
2) Изъ министерства финансовъ съ различныхъ заводовъ	235
3) Изъ горнаго института	49
4) Отъ частнаго лица самородокъ мѣди . .	1
Итого всѣхъ предметовъ .	12,738
Б. *Помѣщенъ въ музеѣ* условно университетскій кабинетъ, состоящій изъ двухъ частей: минералогической и палеонтологической.	

Минералогическая часть заключаетъ въ себѣ:	
1) Собраніе ориктогностическое . . №№	5,278
2) » отечественное . . . . »	3,015
3) » графа Разумовскаго . . »	862
4) » » Строгонова . . . »	217
5) » Е. П. Ковалевскаго . . »	228
Палеонтологическая часть заключаетъ, вмѣстѣ съ моделями и слѣпками . . №№	3,255 ископаем.
Итого всѣхъ предметовъ .	12,855
Всего въ минералогическомъ отдѣленіи	25,593
6. Зоологическое отдѣленіе.	
А. Принесено въ даръ различныхъ зоологическихъ предметовъ отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ	840
Б. Помѣщенъ въ музеѣ условно зоологическій кабинетъ Московскаго университета состоящій:	
а) Млекопитающихъ	516
б) Птицъ	2,794
в) Собраніе яицъ птичьихъ	108
г) Гадовъ	287
д) Рыбъ	229
е) Насѣкомыхъ	49,049
ж) Ракообразныхъ	100
з) Паукообразныхъ	79

и) Червей	65
і) Моллюсковъ	14,066
к) Лучистыхъ	152
л) Полиповъ	319
м) Ископаемыхъ и отпечатковъ	1,121
Итого . . .	68,902
Принесено въ даръ университету собраніе въ 1863 году различныхъ предметовъ	2,000
Всего въ зоологическомъ отдѣленіи предметовъ	70,902

7. Этнографическое отдѣленіе.

1) Коллекція принадлежащая Румянцевскому музею	нумеровъ 163
2) Пріобрѣтенныя пожертвованіемъ коллекціи не русскихъ предметовъ:	
а) Съ остр. Тимора	68
б) Японскихъ	22
3) По русской этнографіи, отъ министерства государственныхъ имуществъ	72
Отъ г. Кокорева	200
Мелкихъ пожертвованій	15
Помѣщена условно коллекція, принадлежащая г. Севастьянову	38
Всего . . .	578

8. Кромѣ того, въ музеѣ находятся пожалованныя Государемъ Императоромъ.	
1) Большая чаша сѣрофіолетовой яшмы, работы Колыванской шлифовальной фабрики. Въ діам. 2 арш. 3 верш. Выш. 1 арш. $2^3/_8$ вер. .	1
2) Двѣ чаши изъ Полевскаго бѣлаго мрамора, работы Горношит. мраморн. завода . . .	2
3) Малахитовый столъ	1
(Всѣ 4-е вещи стоимостію на 4,050 р. с.).	
4) Ваза работы Императорской стеклянной фабрики	1
5) Чаша изъ зеленоволнистой яшмы (стоимостію 2,234 руб.)	1
6) Ваза изъ орской яшмы (стоимостію 1,500 р.)	1
7) Большихъ размѣровъ фарфоровыхъ вазъ съ живописью, изготовленныя на Императорской фабрикѣ (стоимостію обѣ 12,000 руб. сер.) .	2
Всего . . .	9

Е.

ОБЩІЙ СВОДЪ О ПРИХОДѢ СУММЪ ПО МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕУМУ И РУМЯНЦЕВСКОМУ МУЗЕЮ, ЗА 1861, 1862 И 1863 Г.

ВРЕМЯ ПОСТУПЛЕНІЙ.	Постоянныхъ доходовъ: Рублеваго сбора съ подписчиковъ Московскихъ вѣдомостей (11,492 р. 30 к.). Изъ Московской городской думы (6,000 р.). Изъ Государственнаго казначейства ассигнуемыхъ на содержаніе музея (4,567 р. 41 к.). Вносимыхъ Солдатенковымъ (2,000 р.). Проценты съ неприкосновеннаго капитала музея (6,386 руб. 86½ коп.).		Случайныхъ доходовъ: Пожертвованныхъ разными лицами (6,016 р.). Отчисленныхъ изъ университетскихъ суммъ за перепоску коллекціи (3,000 р.). Отчисленныхъ заимообразно изъ суммъ: экономическихъ университета, педагогическихъ курсовъ, воскресныхъ школъ, ученаго комитета (36,841 р. 29 к.) *). Собранныхъ съ посѣтителей музея и вырученныхъ отъ продажи каталоговъ (847 р. 60 к.). Доходовъ отъ Румянцевскихъ домовъ въ С. Петербургѣ (2,937 р. 40½ к.). Отчисленныхъ изъ суммы вырученной отъ продажи домовъ (10,000 р.). Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ Государственнаго казначейства (10,000 р.).		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1861 годъ	—	—	14,472	86½	14,472	86½
1862 годъ	13,393	34	25,514	75	38,908	9
1863 годъ	10,666	37	29,654	68	40,321	5
Ожидается къ поступленію % съ капитала за 1863 годъ . .	6,386	86½	—	—	6,386	86½
Всего	30,446	57½	69,642	29½	100,088	87
Употреблено же въ расходъ какъ видно по вѣдомости подъ лит. *Б*					99,974	82¾
За тѣмъ въ остаткѣ					114	4¼

*) Сложены со счета долговъ на музеѣ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 2 и 19 іюля и 9-го октября 1863 г.

ОБЩІЙ СВОДЪ РАСХОДОВЪ ПО МОСКОВСКОМУ ПУБЛИЧНОМУ МУЗЕУМУ И РУМЯНЦЕВСКОМУ МУЗЕЮ ЗА 1861, 1862 И 1863 Г.

	СОДЕРЖАНІЕ.								НА ПОѢЗДКИ, ПРІЕМЪ И ПЕРЕВОЗКУ ВЕЩЕЙ ПРІОБРѢТЕННЫХЪ И ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ.		ПРІОБРѢТЕНІЯ.		УСТРОЙСТВО И ПРИСПОСОБЛЕНІЕ ЗДАНІЙ КЪ ПОМѢЩЕНІЮ МУЗЕЯ.		КАТАЛОГИЗАЦІЯ И ПЕРЕПЛЕТЪ ВЪ БИБЛІОТЕКѢ.		ОСОБЫЕ РАСХОДЫ.		ВСЕГО.	
	СЛУЖАЩИМЪ.		ВОЛЬНОТРУДЯЩИМСЯ.		ПРИСЛУГѢ.		ЗДАНІЯ.													
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1861 годъ . .	—	—	—	—	501	47	1,546	65	2,149	22½	—	—	10,157	85	114	15	—	—	14,469	34½
1862 годъ . .	3,400	89½	1,831	67	2,019	77	4,913	79¼	850	85	395	—	24,812	—	316	51	—	—	38,443	48¾
1863 годъ . .	4,108	38	1,438	13	2,972	39	3,740	28	1,233	87¼	3,696	35	8,063	50¾	894	30	4,717	79	30,865	—
Предназначено къ платѣ по произведеннымъ работамъ заказамъ . . .	—	—	270	55	—	—	1,300	—	—	—	2,647	—	10,529	44½	—	—	1,450	—	16,196	99½
Всего . .	7,509	27½	3,540	35	5,493	63	11,300	72¼	4,233	94¾	6,738	35	53,562	80¼	1,324	96	6,167	79	99,974	82¾
	27,843 р. 97¾ к.																			

3.

ВѢДОМОСТЬ

О НЕПРИКОСНОВЕННЫХЪ И ИМѢЮЩИХЪ ОСОБОЕ НАЗНАЧЕНІЕ КАПИТАЛАХЪ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО МУЗЕУМА И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЯ.

I. Вырученнаго отъ продажи Румянцевскихъ домовъ въ С. Петербургѣ:				Румянцевскіе дома въ С. Петербургѣ проданы за 175 т. р. Изъ нихъ: а) 75 т. уплачены за пріобрѣтенную въ собственность музея часть Пашкова дома (остальные 25 т. въ число слѣдующихъ Пашкову 100 т. взяты заимообразно изъ типографскихъ суммъ университета; сумма эта сложена со счета Румянцевскаго музея) и б) 10 т. употреблено на приспособленіе части купленнаго отъ Пашкова дома къ помѣщенію коллекціи Румянцева. За тѣмъ остается къ полученію 90,000 руб.
а) Переданныхъ отъ г. Старчевскаго и состоящихъ при музеѣ на лицо .	руб. 8,189	к. 43		

б) Числящихся за г. Старчевскимъ (съ уплатою 6%) . .	81,810 57		Въ число этой суммы должно поступить:
			15 января 1864 16,810 57
			15 » 1865 25,000 —
			15 » 1866 25,000 —
			15 » 1867 15,000 —
		90,000	81,810 57
II. Пожертвованнаго кол. совѣт. Кошелевымъ на пріобрѣтеніе по библіотекѣ музея 25,000 р., а за уплатою уже имъ г. Полтарацкому въ счетъ пріобрѣтенной отъ него библіотеки 5,300 руб.			
Остается		19,700	Поступленіе всей пожертвованной суммы разсрочено со дня сдѣланнаго пожертвованія на 10 лѣтъ — по ровной части.
Итого . . .		109,700	

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00800 9793